

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

МОРТА

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ

М Rayne Морта

<https://litres.ru/74650213>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом произведении вы найдете:

Героиню, которая превращает хаос в искусство;

Героя, чья порядочность трещит по швам под её взглядом;

Союз, рождённый из ненависти и ставший одержимостью;

Кровь, ложь и смех на грани безумия;

Путь от недоверия и презрения — до любви, за которую стоит умереть.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	41
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	57
Глава 13	62
Глава 14	69
Глава 15	74
Глава 16	78
Глава 17	81
Глава 18	83
Глава 19	89
Глава 20	92
Глава 21	99
Глава 22	101

Глава 23	104
Глава 24	109
Глава 25	112
Глава 26	114
Глава 27	117
Глава 28	119
Глава 29	122
Глава 30	125
Глава 31	134
Глава 32	136
Глава 33	142
Глава 34	148
Глава 35	151
Глава 36	161
Глава 37	166
Глава 38	170
Глава 39	174
Глава 40	179
Глава 41	183
Глава 42	185
Глава 43	190
Глава 44	193
Глава 45	199
Глава 46	202
Глава 47	206
Глава 48	209

Глава 49	213
Глава 50	215
Глава 51	218
Глава 52	223
Глава 53	226
Глава 54	228
Глава 55	233
Глава 56	238
Глава 57	242
Глава 58	251
Глава 59	255
Глава 60	259
Глава 61	264
Глава 62	268
Глава 63	271
Глава 64	275
Глава 65	278

М Rayne

Морта

Пролог

Антон не мог догнать беглеца. Он то и дело скользил по весенней грязи, ветки били по лицу и рукам. Беглец же ловко перепрыгивал преграды, словно знал лес наизусть.

Гремел гром. Редкие молнии на мгновение освещали местность. Антон уже оторвался от группы, лесополоса осталась позади, а впереди начинались болота. Если беглец доберётся туда первым, его не догнать.

Заморосил дождь. Первые капли быстро превратились в ливень. Глаза и рот заливала вода, обзор сузился до нескольких метров.

– Стой, буду стрелять! – крикнул Антон.

Слова эхом разлетелись по местности. Беглец даже не обернулся.

Сверкнула молния, и следом прогремел гром. Не заметив очередной ямы, Антон влетел в неё на полном ходу. Резкая боль пронзила левую лодыжку, и он рухнул в вязкую грязь. Стиснув зубы, он приподнялся на локтях и посмотрел вслед беглецу.

Тот стоял в нескольких метрах. Антон протёр лицо и

моргнул. Нет, не померещилось – силуэт начал приближаться. Он дёрнулся за пистолетом, но беглец уже настиг его и ногой прижал голову к земле. В нос ударил запах болотной гнили.

Беглец выдернул пистолет из кобуры Антона и швырнул в ближайшие кусты. Затем обошёл, поставил сапог поперёк левой голени и надавил. Антон закричал, сжимая в кулаках грязь. Крики, похоже, только раззадорили беглеца. Он начал скакать на ней, вдавливая в размокшую землю.

Антон извивался и пытался отползти. Сознание мутнело, ему слышался смех, срывающийся на крик. Внезапно попытка прекратилась, и беглец рухнул рядом. Пока Константин надевал наручники, Антон поднял руку и сдёрнул с беглеца капюшон. Молния вырвала из тьмы юное лицо – с неестественно широкой, искажённой улыбкой.

– Девчонка...

Глава 1

В 43-м отделе пахло мокрым асфальтом с улицы, хлоркой и горечью остывшего кофе. Под потолком монотонно гудели люминесцентные лампы. Антон сидел в первом ряду бывшего актового зала на длинной деревянной скамье. Левую ногу он вытянул вперёд. Через порванную ткань брюк просвечивал бинт. Беглый осмотр дежурного врача показал: перелома нет, только растяжение связок голеностопного сустава.

– Как твоя нога, сержант? – раздалось за спиной. – Можешь ехать домой. Ты сегодня хорошо поработал.

Антон обернулся. Перед ним стоял майор Константин Морозов. Переодеться он не успел, только скинул куртку. Сальные седые волосы были зачёсаны назад, а на белой рубашке виднелись мокрые пятна от дождя.

– Спасибо, майор, всё хорошо. Я останусь. Хочу посмотреть.

– Твоё право. Я попрошу оформить тебе больничный на две недели.

– Одной будет достаточно.

– Как знаешь. – Константин похлопал его по плечу и отошёл.

К ночи участок заметно опустел: тех, кто не участвовал в операции, отправили по домам. Оставшиеся устроились на скамейках из тренировочного зала. В тишине зашуршал па-

кет с чипсами.

– Убери это, – сказал Константин сержанту Артуру Трусову. – Мы начинаем.

В дальней части зала находилась отдельная комната допроса. Одну из её стен занимало широкое одностороннее зеркало. Внутри стояли стол и два стула. Под потолком висела камера с микрофоном.

Константин вошёл бесшумно, придерживая металлическую дверь. Девчонка сидела, опустив голову. Руки в наручниках лежали на столе. Волосы ржаво-медного оттенка падали вперёд, скрывая лицо. Даже когда на стол с грохотом упали папки, она не шевельнулась.

Майор отодвинул стул и тяжело опустился на него.

– Ты там жива?

Тишина.

– Меня зовут Константин. Приятно познакомиться. Нормально себя чувствуешь?

Послышался едва различимый всхлип. Её руки дёрнулись, но цепь натянулась и звякнула о край стола. Она подняла голову. Из-под прямой чёлки, прилипшей к мокрому лбу, блеснули испуганные тёмно-зелёные глаза.

– Сколько тебе лет, дитя? – мягко спросил Константин.

– С-семнадцать...

– Понятно. Если я сниму наручники, ты будешь хорошо себя вести?

– Да.

– Сержант Трусов, снимите с неё наручники.

В комнату допроса вошёл долговязый парень, неторопливо подошёл к ней и освободил запястья.

– Что-то ещё? – лениво спросил он.

Ответа не последовало. На лице Константина появилась улыбка, в глазах застыл интерес.

Она медленно откинулась на спинку стула. От прежнего испуга не осталось и следа. Подняла руку и приложила два пальца к виску. Рот перекосила кривая ухмылка. Застыла, не моргая. Затем развела руки в стороны ладонями вверх.

И с диким хохотом вмазала сержанту по заднице.

– Упс.

Она склонила голову набок и тихо хихикнула.

– Ах ты, сука! – Он подскочил и схватил её за запястья, пытаясь снова защёлкнуть наручники, но она вырвалась.

На лице Константина не было ни тени удивления. Происходящее явно его забавляло.

– Артур, прекрати, – наконец сказал он.

– Её нельзя оставлять без наручников! Она нападёт на вас!

– Лучше бы ты так за свою задницу беспокоился. Выйди.

Ругаясь себе под нос, Артур вышел из допросной и едва не налетел на Антона, стоявшего у зеркала.

– Что, смешно, новенький?

– Ты ещё легко отделался, – улыбнулся он.

Антон перевёл взгляд на стекло. По ту сторону Константин уже раскрыл папку с делом.

– Тебя зовут Кира Рубан, верно?

– Мёрта. – Она оскалилась, подавшись вперёд.

– Морта?

– Да.

– Ну что ж. Адвокат скоро будет, а пока просто поговорим. – Он облизнул палец и перелистнул страницу. – Почему ты стала заниматься противозаконной деятельностью?

– Мне было ску-у-учно, – протянула она, глядя в потолок.

– А сейчас тебе весело? – Константин поднял на неё глаза.

Морта пожала плечами и отвернулась к стене.

– И как давно ты работаешь?

– Может, месяц. Может, год. А может, десять лет, – тихо пропела она.

– Ты не можешь работать десять лет, отвечай нормально.

Морта замолчала. Казалось, она что-то считала: губы шевелились, слышалось бормотание. Через минуту она посмотрела на него.

– Я хочу суши.

За спиной Антона слышались смешки и шёпот сослуживцев.

– Как твоя задница, Артур, всё ещё болит? – со смехом спросил младший сержант и тоже потянулся хлопнуть его ниже спины. Артур ловко увернулся, замахнулся в ответ, но в последний момент опустил руку.

Антон стоял чуть в стороне и наблюдал, готовый вмешаться, если дело дойдёт до потасовки.

– Ты не получишь суши.

– Тогда я замолчу, и вам придётся меня убить.

Она улыбалась, но на последних словах уголок рта едва дрогнул.

– Мы не будем тебя убивать. И ты ничего не получишь, пока всё не расскажешь. Знаешь, что тебя ждёт? От трёх до пятнадцати лет тюрьмы. Всё зависит от того, будешь ли ты сотрудничать.

– Только если я совершеннолетняя.

Константин демонстративно взглянул на часы.

– Через час у тебя день рождения.

– У вас классные часы, – бросила она с почти детской непосредственностью, словно весь разговор для неё был не более чем забавной игрой.

– Благодарю, Кира, – Константин встал со стула, собирая папки со стола. – Отведите её в камеру.

Глава 2

Антон старался не шуметь, но, едва закрыв дверь, услышал шаги босых ног ему навстречу. Он оказался в тёплых объятиях, её губы едва коснулись его щеки.

– Привет, солнце.

Она не спрашивала, где он был и почему так поздно. Заметив бинт, опустилась на колени.

– Что с твоей ногой? – София коснулась перевязки.

– Просто ушиб, – сказал Антон. – Ничего серьезного.

Она мягко улыбнулась в ответ, поднялась и взяла его под руку. Антон мог наступать на ногу, хоть это и причиняло боль, но рядом с ней не было смысла притворяться.

– Тебе звонили. Я сказала, что ты уже лёг спать. – Она помогла ему присесть на диван.

София опустилась рядом, вытащила пульт из-под подушки и выключила телевизор. Над экраном висела их фотография с выпускного: она в белом платье, Антон в нелепом синем костюме. С тех пор прошло почти пять лет. За это время в квартире сменились обои, диван и два телевизора, а снимок так и остался на месте.

– Я рад, что ты рядом, – прошептал он. – Давай закажем что-нибудь и устроим романтический вечер?

– Ты хочешь сказать – утро?

Антон коротко рассмеялся и коснулся её щеки.

– Потерял счёт времени, – сказал он, наклоняясь к её губам.

Их взгляды встретились. Она подалась к нему, но Антон отвёл взгляд и отстранился.

– Мне скоро придётся уехать. Не знаю, надолго ли. И не могу сказать, куда.

Она замерла, всматриваясь в его лицо.

– Я не смогу с тобой связаться. И ты не пытайся. Хорошо?

– Это опасно?

– Немного, – честно ответил он.

Она просто кивнула.

– Возвращайся, – тихо сказала она. – И смотри не заглядывайся там ни на кого, – она улыбнулась, но во взгляде мелькнуло беспокойство.

Он притянул её и поцеловал в лоб.

К рассвету она уснула, прижавшись к Антону, а он всё смотрел в потолок и слушал, как дождь стучит по стеклу.

На другом конце города Константин в сопровождении Артура и молчаливого охранника вошёл в камеру Морты. Она сидела на койке лицом к стене, скрестив ноги.

– Как ночь? – спросил Константин, садясь на стул.

– Скучно.

– Привыкай. Теперь так будет всегда.

Она посмотрела на него через плечо.

– Когда вы успели так поседеть?

– Времена были тяжелые.

Морта задумчиво наклонила голову и отвернулась.

– Что вам нужно?

– Мне? – усмехнулся Константин.

– Вам что-то нужно, раз допрашиваете не по правилам.

Я ведь могу подать жалобу, – равнодушно произнесла она, уставившись в одну точку.

– Жалобу? – переспросил Константин, будто впервые слышал это слово. – Попробуй. В ящике для предложений оставь.

Он откинулся на спинку стула и несколько секунд молча смотрел на неё.

– На таких, как ты, обычно уходит месяц, максимум два. Мне нужно знать, как тебе целый год удавалось водить оперативников за нос.

– Полтора, – тихо сказала Морта.

– Что?

– Вы принесли суши?

– Нет.

– Жаль. А я думала, что у заключенных есть последнее желание на завтрак.

– Перед казнью, – хмыкнул он.

– Лучше умереть, чем так скучно жить, – вздохнула она и растянулась на койке спиной к Константину.

– Встань.

Майор поднялся со стула и **наклонился к ней**. Его лицо заслонило потолок. В нос ударил мятный запах жвачки.

– Я приду завтра. Надеюсь, к тому времени ты начнёшь серьёзнее относиться к своему будущему.

– А... – начала Морта, но он перебил:

– Суши не принесу.

Константин вышел, хлопнув дверью так, что в ушах зазвенело.

– С днём рождения тебя, кстати.

Слова эхом разнеслись по пустым коридорам.

На следующий день никто не пришёл. Только охранник принёс тарелку густой серой каши с комками и стакан воды. Когда следующий по смене забирал посуду, то удивился, что тарелка пустая. Впервые заключённый съел это не под угрозой голода или пыток.

Так повторялось каждое утро. Первые дни Морта пыталась разговорить охранников. Потом перешла к провокациям, но и на них никто не реагировал.

На седьмой день Артур подошёл к Константину и доложил о «дебоширстве» заключённой.

– Она всю неделю валялась, а теперь угрожает всех сжечь и требует адвоката.

– Ты веришь ей?

– В каком смысле?

– Её угрозам.

– Конечно, нет. Она же за решёткой.

- Пока игнорируйте, – сказал Константин, отворачиваясь.
- А у нас есть полномочия?..
- Это приказ.

Следующей ночью дверь камеры распахнулась. Вошёл Константин. За ним следовали двое в камуфляже и балаклавах.

– Перед казнью ведь положено последнее желание на ужин, – зевнула Морта, поднимаясь с койки.

– Пора заканчивать этот спектакль. В машину её, — приказал Константин, не глядя на неё.

Наручники защёлкнулись с ржавым скрипом. Морту вывели через чёрный вход, пригнув к земле, и затолкали во внедорожник.

– А как же самый гуманный суд в мире? – успела сказать она, прежде чем на голову натянули мешок – и мир исчез в глухой тьме и запахе пыли.

Глава 3

Ночь тянулась бесконечно. Морта сидела с мешком на голове между двумя молчаливыми охранниками. Единственный плюс – они грели с обеих сторон и служили живыми амортизаторами на кочках.

Когда Морта попросилась в туалет, никто не ответил. Она предупредила, что сходит под себя, и один из охранников хмыкнул, что так будет даже теплее. Морта не была из привередливых и, пожалуй, сдержала бы слово, но машина резко затормозила.

Её выволокли наружу, схватили за шею и пригнули к земле, заставив идти в полусогнутом положении. Каждый вдох давался с усилием. Мешок лип к лицу, пах пылью и чужим потом.

«У заключённых Чёрного дельфина, наверное, неплохая растяжка – так каждый день ходить», – успела подумать она, споткнувшись о валун, и полетела вперёд. До земли оставалась пара сантиметров, когда один из охранников вовремя рванул её за руки, и Морта повисла, едва касаясь коленями щебня.

– Сбежать от нас захотела? – прошептал он ей на ухо. – Или думаешь, если такая быстрая, то сможешь от меня уйти? – Они идут.

Охранник отпрянул и рывком поставил её на ноги.

– В пути проблем не было? – послышался женский хриплый голос.

– С девчонкой? Никаких.

– Никто за вами не шёл? Никого подозрительного? – спросил Константин.

– Ни души.

– Боже, уберите с неё это! – тёплые руки коснулись плеч Морти. Женщина помогла ей выпрямиться и сняла мешок.

– Бедная, там же нечем дышать.

– Всё нормально, мы сделали дырочки, – усмехнулся охранник.

Женщина была старше Константина – худая, в потёртом спортивном костюме, со шрамом на щеке.

– Снимите наручники, – сказал Константин.

Один из охранников подошёл и неохотно освободил ей руки.

– Надень на неё это.

Константин протянул небольшую коробку его напарнику. Морта вздрогнула, когда холодный металл браслета коснулся её левой щиколотки.

– Все свободны. А ты – за нами.

Охранники смотрели, как Морта медленно шла позади Константина и женщины. Убежать она могла в любой момент, но даже не пыталась.

Впереди возвышалось массивное здание из тёмного камня без вывесок, окружённое высоким забором и камерами

по периметру. Над воротами тускло мигал одинокий фонарь. Вокруг – глухой еловый лес.

Её провели через чёрный вход в гараж, где стояли военные внедорожники, наполовину укрытые камуфляжными тентами. Пахло машинным маслом, сыростью и еловой смолой.

– Дальше я сама, – сказала женщина, останавливаясь у двери.

– Поспешите.

– Заходи, – кивнула она на дверь и взяла Морта за локоть. – У нас много работы и мало времени.

Это была большая гардеробная, превращённая в склад: одежда, ящики, даже автомобильные колёса. Бетонный пол, голые кирпичные стены, ни одного окна. Свет давали гирлянды на зеркале и две напольные лампы в разных углах комнаты.

– Я не люблю свет, – сказала она с улыбкой. – Меня зовут Елена. Я твой инструктор по поведенческой адаптации.

– Морта. Я тоже люблю ночь.

– Все вы её любите, – вздохнула она. – Пошли, я накормлю тебя нормальной едой.

«Нормальная еда» оказалась холодными бургерами и крыльями из KFC, но после тюремного меню это казалось чёрной икрой. Пока она уплетала за обе щеки, Елена отошла к вешалкам и принялась перебирать одежду. Морта проводила её взглядом, продолжая жевать.

– Как закончишь, сходи в душ. Бритва будет в шкафчике.

– Что мне ею вскрыть?

– Всё, что лесом заросло. Особенно ноги и подмышки.

– Как прикажете.

– У тебя пять минут.

Морта дожевала бургер, вытерла руки салфеткой и поднялась. Елена кивнула на дверь ванной.

Пропитанная потом тюремная одежда упала на кафельный пол. Морта впервые за неделю ощутила на коже приятную тёплую воду. Она бы простояла под душем два часа, но Елена уже стучала в дверь.

Накинув полотенце, Морта вышла из ванной. Елена ждала её с одеждой в руках.

– Примерь это, – Елена протянула топ с рукавами и тёмно-зелёную бархатную юбку. – В пакете бельё и колготки. Кеды сейчас принесу.

– С такой юбкой только на трассу.

– Откуда такие мысли? В чём ты обычно ходишь?

– В штанах. Когда не в образе.

– Теперь у тебя новый образ. Соответствуй.

– Хорошо, – пожала плечами Морта, сбросила полотенце и быстро натянула одежду.

Елена посмотрела на неё и лишь коротко кивнула. Затем взяла Морту за локоть и подвела к столику с косметикой – замазать синяки под глазами.

– Она готова? – в дверях появился Константин. – Начинаем через десять минут.

– Ещё пару штрихов, – сказала Елена, проводя кистью по её скулам. – И из зечки получилась нормальная девка.

Константин окинул Морта взглядом и одобрительно кивнул.

– Вот теперь другое дело. За мной.

– На эротическую фотосессию?

– Лучше, – рассмеялся Константин, пропуская Морта вперёд. – Тебе понравится.

Глава 4

– Будешь слушаться, и я обещаю, скучно не будет.

В небольшом зале сидели около десяти мужчин в служебной форме. Когда Морта появилась в дверях, стало тихо. Все посмотрели на неё.

– Проходи и садись, – сказал Константин у неё за спиной.

– О, я люблю мужчин в форме.

– Молча!

В зале раздались смешки, но быстро стихли, когда Константин встал за трибуну. Загорелся проектор.

Помещение напоминало старую аудиторию, на скорую руку переделанную под зал для совещаний.

Пыльный луч проектора прорезал полумрак, отбрасывая резкие тени на лица. В воздухе стоял едкий запах пота, бумаги и перегретой проводки. Пластиковые стулья скрипели при каждом движении, микрофон на трибуне шипел.

– Привет, – Морта поднесла два пальца к виску и насмешливо улыбнулась.

Антон в недоумении посмотрел на Константина. Свет погас, и весь зал, кроме трибуны, погрузился во тьму.

– Приступим. Дело будет непростым. Рассчитываю на вас, – начал Константин. – Наводку получили от одного высокопоставленного чиновника. Его бывшая жена и дочь вступили в так называемый Благотворительный фонд имени Мбонакая

и исчезли.

Майор выдержал короткую паузу, обводя взглядом зал.

– Данных мало. Секта существует около десяти лет, но активно действует последние три года. Её глава Монакай изгнан из табора цыган. Как и большинство лидеров сект, он харизматичен и мнит себя избранным. Фотографий нет, но сохранились старые буклеты с его «учениями». Раздай остальным. – Константин передал стопку файлов первому в ряду.

– Что с ногой? – спросила Морта, кивнув на бинт.

– Подвернул, пока гнался за преступницей. А потом она на ней попрыгала, – сухо ответил Антон, передавая ей буклет.

– Бедняга.

На обложках улыбались люди в белых одеждах с золотыми нимбами за спинами. Заголовки обещали «энергетическую чистоту», «вознесение сознания» и «новую ступень духовной эволюции». На первый взгляд – обычная духовная макулатура.

– Надья, или матушка Надья, помощница Монакая, – продолжил Константин. – Тоже из цыганской семьи. Родители погибли, когда она была ребёнком. После этого воспитывалась в таборе, пока не сбежала.

Майор щёлкнул пультом, переключая слайд.

– Это Милош. О нём почти ничего не известно. Но есть видео. Внимание на экран.

На чёрно-белой записи плохого качества крупный мужчина грузил ящики в кузов грузовика, отдавая команды кому-то за пределами кадра.

– Съёмка с частной камеры магазина. Обратите внимание на походку – он хромает. По нашим данным, это глава охраны и двоюродный брат Монакая. Эти трое контролируют поселение, где живут сторонники секты.

Константин переключил слайд.

– Это всё, что у нас есть. Понимаю, немного. Агентам придётся разбираться на месте – и быстро. Наша цель – Лагерта, дочь высокопоставленного чиновника.

На экране появилась фотография: девочка лет девяти с короткими светлыми волосами, открытым взглядом и широкой улыбкой. Она держала в руках котёнка и смеялась.

Константин выключил проектор. Несколько секунд в полумраке мерцал след света на экране.

– Вместе с матерью, бывшей женой чиновника, они пропали около года назад и больше не выходили на связь. Последний звонок был сделан у въезда в поселение. В разговоре прозвучало имя Монакая. После этого дело несколько раз закрывали по неясным причинам. Похоже, их прикрывает кто-то во власти. За последние три года было несколько заявлений о пропавших взрослых, но каждое разваливалось одинаково: люди якобы уходили добровольно, родственники забирали жалобы, участковые теряли материалы, а проверки

находили только «благотворительное поселение с трудовой терапией». Пока не пропал ребёнок человека, который смог дожать дело до нас. Поэтому операция должна пройти чисто. Если нет вопросов...

– У меня есть, – поднял руку Артур.

– Говори.

– Кто ваш источник и где он сейчас?

– Я не зря не назвал его имени, Трусов. И раскрывать его местоположение не могу.

– Вы же сами сказали, что надеетесь на нас, – раздалось с заднего ряда. – А теперь звучит, будто не доверяете.

Антон попытался обернуться и разглядеть говорившего, но больная нога заныла от резкого движения и начала пульсировать. Видимо, в зале собрались не только профессионалы, но и смельчаки.

– Или вы считаете, что здесь одни стажёры?

Константин выдержал короткую паузу.

– Наш агент был скомпрометирован. Связи с ним давно нет.

Он обвёл взглядом зал, задержавшись на Антоне.

– Поэтому вы здесь. Фонд – закрытая структура. С улицы туда не попасть, по объявлению не берут. Они параноики, проверяют каждого до седьмого колена. Внедриться в лоб почти невозможно. Но у нас есть преимущество. Среди наших агентов есть люди со старыми связями. Это наш шанс пройти через главные ворота, не вызвав подозрений.

Константин захлопнул папку.

– Вопросы? Если нет, брифинг закончен. Приступаем.

Глава 5

– Серьёзно? – Морта уставилась на ковёр на стене.

– Служебная квартира в твоём распоряжении, – ответил Константин. – Всё по легенде: алкоголики, наркоманы и бабкины ковры.

Он отошёл в сторону, чтобы Артур смог занести чемоданы через порог.

– А как насчёт браслета?

Короткая бархатная юбка никак не скрывала электронный браслет. Он сразу бросался в глаза на фоне белых носков.

– Будешь носить длинные штаны. И чтобы телефон был всегда при тебе. Любой выход из квартиры должен быть оправдан для сержанта Трусова. Иначе... – Константин сделал паузу, достал из кармана длинного пальто пульт и нажал кнопку.

За долю секунды Морта рухнула на колени, стиснув зубы. Её скрутило судорогой.

– Мне нужен дубликат этой штуки, – усмехнулся Артур.

Константин протянул руку. Морта, проигнорировав майора, вцепилась в дверную ручку и поднялась.

– И да, советую подружиться с соседями. Особенно с теми, что слева. Удачи, – он щёлкнул Морту по носу, и они ушли.

Квартира оказалась однокомнатной, в духе советского на-

следея: пожелтевшие обои, квадратный телевизор, массивный поцарапанный шкаф и грязный ковёр над облезлым диваном.

Не разуваясь, Морта прошла к дивану и плюхнулась со всей силы. Он провалился под ней, казалось, до пола, а в левую ягодицу упёрлась пружина.

Втащив чемодан в комнату, она распахнула крышку. Сверху лежала рубашка с зелёным галстуком. Она вытащила их и бросила на диван, затем достала брюки. В боковом отделении лежали парики, разложенные по цвету от тёмного к светлому.

Она выбрала золотисто-русый парик и повертела его в руках.

Едва Морта вышла из подъезда, телефон во внутреннем кармане куртки завибрировал.

– Мне уже вызывать наряд или подождать, пока ты изнасилуешь прохожего? – послышался голос Артура.

– О чём ты?

– Куда собралась?

– В магазин за конфетами.

Артур сбросил звонок.

Для правдоподобности не хватало только рюкзака. Нужно будет купить его в следующий раз.

Морта толкнула стеклянную дверь магазина. Из решётки над входом ударил поток горячего воздуха. Она взяла корзину и направилась к ряду с алкоголем. Заметив впереди

сотрудника в жилетке, Морта свернула в соседний ряд, схватила с полки первый попавшийся батон и бросила в корзину.

Проходя мимо хозтоваров, она заметила на стеллаже клей «Момент». Оглянулась, присела, притворившись, что завязывает шнурки. Мужчина сзади едва успел затормозить, чтобы не налететь на ребёнка – с виду школьницу. Тонкая чёрная упаковка клея скользнула в потайной карман подкладки. Мужчина тихо выругался и обошёл её.

Морта выпрямилась, взяла корзину и пошла к кассе. Перед ней мужчина возился с кошельком. Когда он протянул купюру кассирше, её рука уже вытаскивала другую из его кармана. Она расплатилась за батон, вышла на улицу, свернула за угол и остановилась между мусорным баком и облупленным кирпичным забором. Одним движением стянула с головы парик. Волосы прилипли к коже. Она провела пальцами по затылку, расправляя медные пряди.

Парик исчез в кармане куртки. Морта развернулась и пошла дальше.

Водка и клей «Момент». Даже стопок нет. Зато есть кофемашина. Морта вздохнула и перешла из кухни в зал. Убедившись, что пружины не торчат, она легла, подтянув колени к груди.

Проснувшись через несколько часов, Морта нащупала в темноте телефон во внутреннем кармане куртки. На экране было 18:30. Она достала из другого кармана использованный

шприц, поднятый на улице, и направилась на кухню. Сняла иголку и набрала в него клей из украденного тюбика. Потом вытерла стол и спрятала остатки в шкаф.

Скоро соседи начнут возвращаться с работы. Нужно спешить.

Морта сняла школьную одежду, запихала её в сумку и надела то, что дал Константин. Она бесшумно открыла дверь и вышла на лестничную площадку со шприцем в руке. Прислушалась. В подъезде было тихо. Осторожно подошла к соседней двери и постучала, держа шприц за спиной.

Никто не открыл.

Хихикнув, она присела на корточки и медленно выдавила клей в замочную скважину, пока та не заполнилась до краёв.

Морта выпрямилась и вытерла кончик шприца о рукав.

– Добро пожаловать домой.

Глава 6

На первый взгляд это был обычный посёлок городского типа. Издалека виднелись четыре трёхэтажных панельных дома с выцветшими фасадами и облупленной штукатуркой. Между подъездами тянулись узкие асфальтированные дорожки, по краям рос клевер с белыми соцветиями, на верёвках сушилось бельё.

В центре поселения вдоль площади стоял длинный двухэтажный дом, отданный под общежитие. У входа было припарковано несколько велосипедов, рядом с ними росли ромашки в клумбах из старых покрышек.

Магазинов не было, только рынок в несколько шатров и деревянных прилавков на главной площади. Рядом с общежитием был небольшой парк с фонтаном и прудом. Чуть дальше тянулось вытоптанное поле с воротами, рядом несколько столов, за которыми по вечерам играли в шахматы и карты. Неподалёку расположилась площадь со сценой. Её закрывал бордовый занавес, по бокам висели старые гирлянды.

Библиотека занимала двухэтажное здание из красного кирпича с большими окнами. Рядом росли ивы. Внутри проходили занятия по учению Монакая.

Позади библиотеки находился трёхэтажный дом из светлого камня. На фоне серых панелек он смотрелся чужим.

Высокие узкие окна с тёмными рамами, покатая крыша с аккуратной черепицей. К входу вела каменная дорожка, по краям росли подстриженные кусты. Дом принадлежал основателю фонда имени Монакая.

Дальше начинались поля и частные дома. Небольшие домики стояли ровными рядами. У каждого двора пестрели клумбы с цветами, за которыми явно следили. По участкам бродили куры и утки, в загонах держали свиней, у ворот лежали псы и молча следили за прохожими.

По периметру всего поселения тянулся двухметровый забор. Все входы и выходы охранялись.

Асфальтированная дорога упиралась в главные ворота. Въезд перекрывали тяжёлые металлические автоматизированные створки. Рядом была узкая дверь для пешеходов и вышка с прожектором.

У самых ворот находилось небольшое здание из белого кирпича, потемневшего от пыли и дождей. Окна закрывали металлические решётки. Внутри были только стол и пара стульев. Под потолком жужжал вентилятор. Одна дверь вела к дороге, вторая выходила в сторону посёлка.

На улице Антона встретил его бывший одноклассник Нурлан. Они не виделись лет пять, но тот почти не изменился с последней встречи. Крепко пожали руки и вместе зашли внутрь.

К ним подошли двое мужчин средних лет в выцветшей

камуфляжной форме без нашивок. Один молча взял у Антона паспорт, второй жестом потребовал встать на фоне белого участка стены и сделал фото.

– Группа крови? – спросил первый, не поднимая головы.

– Вторая положительная, кажется, – сказал Антон.

Охранник что-то вписал в журнал и перевернул страницу. Нурлан шагнул вперёд, поставил подпись внизу листа и вернул ручку.

«Интересно, что с ним сделают, если я совершу что-то антисектантское? Выгонят? Или что похуже?» – мелькнуло у Антона, пока бывший одноклассник прощался с охранниками.

– Зачем всё это? – спросил он, когда они вышли с другой стороны КПП.

– Что именно?

– Вся эта бюрократия?

– Не переживай, микрозайм на тебя не оформят. Паспорт скоро вернут. – Нурлан хлопнул его по плечу. – Пошли, покажу, где будешь жить.

Они свернули на дорогу между домами. По обе стороны росли деревья, на ветках уже набухали первые апрельские почки. Две женщины в белых ветровках и светлых брюках медленно подметали асфальт.

– Ну что, рассказывай, как судьба тебя к нам забросила? Слышал, воспитатели тобой гордились. Говорили, вот пример, не спился, не подсел, стал человеком. Ты к ним потом

заглядывал?

– Не успел. Детдом снесли.

– Сожалею, брат.

– Спасибо. Хотя, может, и к лучшему. Не хотел бы, чтобы они видели, кем я стал.

Несколько минут они шли молча. Антон рассматривал клумбы у домов и вдоль дорожек. Их было много, разных видов, но все белые: лилии, ромашки, гвоздики, клевер. На лавочках сидели люди во всём белом и читали. В этой одинаковости сквозило что-то неестественное.

– Ты покажешь мне тут всё?

– Не смогу. Я сегодня уезжаю.

– Куда?

Нурлан замялся.

– На...

– Добрый день, молодые люди, – за спиной раздался спокойный, уверенный голос. Они обернулись. Перед ними стоял молодой парень, их ровесник.

– Младший брат Ян! – Нурлан выпрямился, словно по команде.

– Добрый день, – спокойно кивнул Антон, окидывая незнакомца взглядом: коричневые брюки, туфли, слегка мятая белая рубашка, небрежно заправленная под ремень. Смуглая кожа, коротко стриженные чёрные волосы, тёмные глаза.

– Новенький? – спросил Ян, внимательно глядя на Анто-

на.

О младшем брате ему не говорили. Значит, не такая уж важная фигура. И всё же в поведении Нурлана было что-то настораживающее, он заметно побледнел.

Антон сохранил нейтральную улыбку.

– Антон, значит? Рад, что ты до нас добрался.

– Я тоже рад.

– Ну и как тебе моё поселение?

– Красиво и довольно чисто.

«Моё поселение?.. Значит, агент всё-таки ошибся», – подумал Антон, стараясь не выдать свое удивление.

– Мы тут любим порядок. Как у нас шутят, если не переписываешь учения Монакая, не полешь грядки и не следишь за бытом, ты убираешься. Даже стены в коридоре общежития недавно побелили. Не то что облезлые панели и тараканы в детдоме, верно?

Лицо Антона оставалось спокойным, он кивнул и начал рассказывать о детстве. Но внутри кольнул холод. Как и говорил Константин, это не просто секта: его уже проверили. И забрали паспорт.

Возможно, не все здесь оказались по своей воле. Значит, есть шанс найти союзников. Но действовать придётся осторожно: сектанты куда опаснее наркоторговцев, с которыми Антону приходилось иметь дело.

– Тебе повезло, заинтересованный во спасении мира, – сказал Ян, похлопав его по плечу. – Здесь ты найдёшь дом и

близких, которых тебе так не хватало. Если, конечно, сумеешь доказать, что достоин остаться.

Он кивнул Нурлану и ушёл.

– Ну как тебе? – шёпотом спросил Нурлан.

– Ян?

– Младший брат Ян, – поправил он. – Обращаться только так.

– А он?..

– Сын одного из основателей поселения. Мы на него равняемся.

– Теперь понятно... Извини, я пока плохо во всём разбираюсь.

– Ничего, я тебе всё объясню. Мы здесь как одна семья. И тебе повезло, на твои испытания заинтересованных вернётся сам Монакай!

– А где я буду спать? – спросил Антон, заметив, как Нурлан слегка сник. Похоже, бывший одноклассник ждал от него большего восторга.

Глава 7

Морта поднялась на пролёт выше и села на холодную ступеньку. Облокотилась о стену, закрыла глаза. Прислушалась. Снизу доносились музыка и крики детей, а на её этаже слышались тихие женские стоны.

План был прост, но в любой момент всё могло пойти не так.

Стоны смолкли. Через несколько минут дверь со скрежетом открылась. Судя по кашлю, вышел пожилой мужчина. Это была не та дверь.

Морта вздохнула, глянула на часы и поставила будильник на десять вечера. Она несколько раз сменила позу и уже думала вернуться к своей игре – стучать в двери и убегать. Глаза слипались, она то засыпала, то вздрагивала и просыпалась. За окном поднялся ветер, такой же, как в ту ночь, когда её поймали. Тогда она тоже ждала, сидя на холодной земле и изнывая от скуки.

– Твою мать! – раздалось снизу.

Морта открыла глаза и улыбнулась.

Она осторожно поднялась со ступеньки, дошла до лифта и нажала кнопку вызова. Старый, без голосовых объявлений, он двигался почти бесшумно.

Когда двери распахнулись, Морта увидела пятую точку девушки – та, согнувшись пополам, ковырялась в замке ключом.

чОМ.

Морта подошла к своей двери и вставила ключ в замок. Девушка дёрнулась, обернулась и настороженно посмотрела.
– Помощь нужна? – улыбнулась Морта.

Майя была болезненно худой. Узкие синие джинсы и серая водолазка в катышках только подчёркивали это. Веснушки на бледной коже придавали лицу детскую наивность, большие голубые глаза смотрели с опаской.

– Заходи. У меня тут бардак, только недавно переехала.

– Да ничего страшного, у меня похуже, хотя я переехала давно, – сказала Майя, переплетая пальцы перед собой.

Повисло неловкое молчание. Девушка бросила взгляд на дверь, словно что-то внутри подсказывало бежать отсюда, но Морта среагировала быстрее:

– Тогда предлагаю отпраздновать знакомство, – сказала она, мягко обняла Майю за плечи и повела на кухню.

Морта щёлкнула выключателем. Лампа моргнула и загорелась тусклым жёлтым светом. Таракан юркнул за плиту, и Майя невольно дёрнулась.

– Садись, – Морта указала на единственный табурет.

Открыла холодильник и достала бутылку водки. Стекло звякнуло о дверцу.

– Рюмок нет, но есть пластиковые стаканчики. Надеюсь, ты не эоактивистка.

– Нет, всё нормально, – быстро ответила Майя. В свете

лампы её лицо казалось ещё бледнее, а синяки под глазами – глубже.

Морта ловко открыла бутылку зубами и плеснула водку в пластиковый стакан для Майи, затем в свой.

– За знакомство? – она подняла стакан.

Рукава скрывали кисти, но на костяшках Морта заметила засохшие царапины. Когда Майя потянулась за стаканом, рука дрогнула.

– Ладно, один не в счёт. За знакомство с хорошим человеком Монакай простит! – натянуто улыбнулась девушка и зажмурилась, поднося стакан к губам.

– Верно, – кивнула Морта и поднесла стакан к губам. Сделала вид, что пьёт, и незаметно вылила водку за спину.

Глава 8

В центре комнаты стоял круг из двенадцати стульев, но заняты были только десять. Большинство – девушки, едва достигшие совершеннолетия. Парней было двое, включая Антона.

Второй на первый взгляд выглядел прилично, но под чёлкой виднелись ссадины, а при рукопожатии рука заметно дрожала.

У сидевшей справа девушки отчётливо виднелся живот. Девушка напротив сидела вся в татуировках, рисунки покрывали руки до запястий, в ушах торчали две сигареты. Некоторые выглядели обычно, но по взглядам, сутулым спинам и дрожащим пальцам было ясно – жизнь их изрядно помотала.

Когда распахнулись главные двери, шёпот стих.

– Добро пожаловать, юные миротворцы, – в круг вошёл уже знакомый Антону парень с короткими чёрными волосами и расстёгнутой на груди рубашкой. – Я Ян, младший брат Фонда имени Монакая.

Он обвёл всех цепким взглядом, на секунду задержался на беременной девушке, но быстро отвёл глаза.

– Я здесь, чтобы вы не подумали, что в нашем Фонде одни скучающие старики и их старушки, – сказал он и рассмеялся так, будто отрепетировал этот смех. Девушки захихикали в

ответ. – Помимо прочего, я курирую мероприятия для молодёжи. Считайте меня братом. Ко мне можно обращаться по любому поводу.

Он сделал паузу и с улыбкой добавил:

– А ещё у меня пока нет верной.

Некоторые снова засмеялись и зашептались, переглядываясь.

– Но главная цель моего визита – представить вам матушку Фонда.

В дверях появилась невысокая, но фигуристая женщина. Широким шагом она прошла в центр круга и кивнула Яну. Тот демонстративно склонил голову, уступая ей место, и молча вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

У неё было лицо с чёткими чертами, широкая улыбка и тёмные, стеклянные глаза, в которых не было ничего человеческого.

Никто не заметил, как долго она стояла в дверях. Но стоило ей обратить на себя внимание, оторвать взгляд стало невозможно. В ней было что-то странное – притягательное и отталкивающее. От этого внутри Антона шевельнулся тихий, первобытный страх.

– Приветствую, заинтересованные во спасении мира, – произнесла она тёплым, мягким голосом и снова улыбнулась.

Антон не помнил свою мать, но представлял, что она говорила бы именно так.

– Я матушка Надья. В отличие от нашего младшего брата Яна, который отвечает за развлечения, я в Фонде Монакая отвечаю за вашу защиту и безопасность. Ко мне можно прийти с любым вопросом. Я буду вам советником, наставником и матерью.

Она первой зааплодировала. Остальные подхватили почти сразу, у некоторых заблестели глаза.

Глава 9

Антон услышал, как распахнулась железная дверь.

– Опоздавшие, занимайте места, – спокойно сказала матушка Надья.

– Извините, матушка Надья, мы проспали, – раздался женский голос.

– Ничего страшного, – кивнула она и указала на два свободных стула. Вежливо улыбнулась, но взгляд остался холодным.

Все посмотрели на новоприбывших. Антону, сидевшему спиной к двери, пришлось обернуться.

Они быстро прошли к свободным стульям и сели, тяжело дыша. Светловолосая девушка натягивала рукава, пряча костяшки пальцев, а Морта одёргивала короткую юбку. Антон заметил, что браслета на её щиколотке больше не было. На него она даже не взглянула.

Антон посмотрел на матушку Надью и заметил, что она подняла взгляд к Яну, стоявшему на внутреннем балконе второго этажа. Она коротко махнула рукой. Ян кивнул и исчез за дверью.

– Ну что ж, теперь, когда все собрались, – сказала она и на мгновение встретилась с Антоном взглядом, – начнём знакомство.

Она положила руку на плечо парню напротив Антона. Тот

дёрнулся.

– Начнём с тебя. Представься и расскажи нам о себе.

Татуированный парень представился Романом. Ему было восемнадцать, он с детства рисовал и со временем превратил своё тело в холст. После школы его не взяли ни в один колледж, он поссорился с матерью и ушёл из дома.

После каждого рассказа матушка Надья просила рассказчика подняться и обнимала. Несколько человек возвращались на места с влажными глазами. Очередь медленно приближалась к Антону.

Сквозь ткань он ощутил холодное прикосновение к плечу. За спиной стояла матушка Надья.

– Твоя очередь, мой мальчик.

Антон резко встал. Встретился взглядом с Морти и вспомнил, что вставать было не обязательно. Но никто ничего не сказал.

– Меня зовут Антон. Я из детдома.

Он старался ни с кем не встречаться взглядом и всё время смотрел в пол или на чёрные остроносые туфли матушки Нады.

– В детдоме я быстро понял: если не бороться, тебя сломают или ты сам сломаешься. Поэтому учился, занимался спортом, поступил в университет, – продолжил он. – Потом подсел на ставки. Сначала думал, что это просто игра, а потом незаметно втянулся.

Антон на мгновение замолчал, словно пытаясь понять, где

всё пошло не так.

– Однажды сорвал куш. Решил, что теперь всё получится. А потом вогнал себя в долги в пять раз больше, чем выиграл. Продал квартиру, которую мне дали как выпускнику, расплатился и остался ни с чем. Потом ночевал где придётся, в парках, на вокзалах. Меня отчислили. Я вернулся домой, встретил старого друга. Вот и всё. Я здесь.

– Ты хочешь измениться, Антон? – спокойно спросила матушка Надья.

– Конечно.

– Готов оставить зависимости, отпустить прошлое и стать частью семьи Фонда имени Монакая?

– Готов.

Матушка Надья кивнула, на секунду задержала на нём взгляд и перешла к следующему участнику.

Антон сел, всё ещё чувствуя на себе чьё-то внимание. Подняв голову, он заметил Яна. Тот стоял на балконе, облокотившись на перила, и смотрел на него.

Очередь приближалась к Морте. На её лице не было волнения, только спокойная улыбка и вежливые аплодисменты каждому.

– Представься, пожалуйста, – обратилась матушка Надья к её соседке.

– Меня зовут Майя. Я пришла поддержать свою новую подругу Киру, – сказала она, коротко взглянув на Мортю.

– Я буду рада, если ты покинешь комнату и дашь подру-

ге проявить самостоятельность. Пожалуйста, поблагодарите Майю за помощь.

Майя кивнула, взглянула на Морта и поднялась. Под звуки хлопков она быстро вышла, закрыв за собой дверь.

– Кира, расскажи о себе.

Круг замолчал. Морта лениво поднялась, оглядела сидящих и спокойно произнесла:

– На самом деле Майя не просто привела меня сюда. Она спасла меня от тюрьмы...

«Что она несёт?» – мелькнуло у Антона.

Морта говорила спокойно, почти отстранённо.

Похоже, она не готовилась. В подробности не вдавалась, говорила о детстве, поисках себя, знакомстве с Майей. Рассказ получился долгим, но под конец Антон так и не понял, кто она и откуда взялась. А вот по глазам остальных было ясно, что они купились.

– Кира, думаю, только твоя доброта не дала Злу овладеть тобой, – сказала матушка Надья с мягкой улыбкой и обняла её.

И только тогда Антон понял, что его никто не обнимал.

Антон стоял под навесом библиотеки и наблюдал, как на площади знакомятся «заинтересованные во спасении мира». Проходившие мимо «избранные», постоянные жители поселения, подходили поприветствовать новеньких. В основном это были люди за сорок, чаще мужчины.

В небе ударил гром, сверкнула молния, пошёл весенний дождь. Вместо того чтобы укрыться, «избранные» и «заинтересованные» взялись за руки и закружились под ливнем. Младший брат Ян, пробираясь сквозь толпу, ворвался в хоровод к Майе и Морте.

– Иногда можно позволить себе окунуться в беззаботное детство, – услышал он за спиной.

Антон вздрогнул, когда ладонь легла ему на плечо.

– Теперь у тебя есть семья, – сказала матушка Надья.

Глава 10

Морта покинула поселение первой. Антон выждал несколько минут и направился к выходу. Отойдя подальше от ворот, он позвонил Константину и доложил о случившемся. Тот сонно велел идти в штаб и, похоже, снова уснул.

Штаб разместили в старом полицейском участке неподалёку от служебной квартиры. Снаружи здание выглядело заброшенным и напоминало большую трансформаторную будку. Внутри находились просторный зал и несколько комнат.

Когда Антон вошёл, Артур сидел за своим столом и доедал разогретый бутерброд. Морта уже устроилась напротив и молча грызла яблоко.

– Почему не сообщил сразу, что она ушла из служебки? – спросил Антон, закрывая за собой дверь.

– Майор сказал, что за ней больше не нужно следить, и велел выспаться, – зевнул Артур.

– То есть всё это время ты просто дрых?

– Спокойно, новенький. Я выполнял приказ майора. В отличие от тебя, я в его приказах не сомневаюсь. Думаю, и на неё у него тоже есть план, – он кивнул на Морту. – В крайнем случае вернёт её в СИЗО.

Скрипнула железная дверь. Константин вышел из своей комнаты уже в форме, с телефоном у уха. Увидев их, кивнул и сбросил звонок.

– Похоже, план изменился, – сказал он сухо.

– Майор, я не знал, что она... – Артур вскочил со стула.

– Она чуть не сорвала мою операцию, – перебил его Антон.

– Успокойтесь, – Константин перевёл взгляд на Морта. – Что у тебя?

Она дожевала яблоко и бросила огрызок в урну.

– Я сделала больше, чем ваш хромоногий Джеймс Бонд.

– И что именно?

– Добилась, чтобы младший брат Фонда Монакая пригласил меня на свидание.

– Она что, сама не может подготовиться? – Константин появился в дверном проёме самодельной гримёрки, устроенной в бывшей кладовке. – Зачем отвлекаешь прогера?

Морта сидела перед пыльным зеркалом, вокруг неё суежилась молодая девушка.

– Прогерку.

– Чего?

– Она должна выглядеть обворожительно, – вмешалась девушка.

– Да, только она относится к этому несерьёзно, – донёсся голос Антона из-за спины Константина. – Зря вы на неё тратите время.

Антон сидел за компьютером в очках и настраивал оборудование.

– Хочешь, поменяемся местами? – Морта поймала его взгляд в зеркале и подмигнула.

– Так, не устраивайте мне тут цирк. Ребёнок пропал. Если что-то пойдёт не так, я упеку так надолго, что будешь кожу заживо сдирать от скуки.

– Думаю, Фонд удивится, что я пропала не по их вине.

Константин ничего не ответил. Он достал из кармана электронный браслет и разомкнул его.

– Ногу.

Морта молча развернулась на стуле и вытянула левую ногу. Константин присел и сомкнул браслет на щиколотке.

– Антон хорошо информирован, он будет руководить операцией, – сказал Константин, поднимаясь. Затем повернулся к визажистке. – Закрепи ей микронаушник. И найди модные штаны, чтобы браслета не было видно.

– Кто ходит на свидания в штанах? – пробормотала та себе под нос.

– Начинаящие феминистки, – усмехнулся Константин и направился к выходу.

— А если мне захочется их снять? — спросила Морта.

Он задержался в дверях.

— Перехочется.

Константин вышел из комнаты.

Антон молча покачал головой и вернулся к компьютеру настраивать оборудование.

– Думаю, остановится на джинсах и блузке, – сказала ви-

зажистка, закончив с макияжем.

– Что-нибудь тёмное. Я на минуту, – бросила Морта и слезла со стула.

В старом полицейском участке отдельных туалетов не было, поэтому Морта просто закрыла защёлку на входной двери.

– Вовремя, – процедила она сквозь зубы.

На зелёной футболке проступило пятно крови. Швы разошлись, рана пульсировала, с каждым движением выступали новые капли.

Морта приоткрыла первую кабинку и, шатаясь, опустилась на унитаз. Осторожно стянула с плеч рюкзак, достала перекись и упаковку с медицинскими нитями.

Звать на помощь было бессмысленно. Через час ей нужно быть на месте. Придётся справляться самой.

Она прикусила ткань, открутила крышку и вылила перекись на рану.

Кожа зашипела, покрылась белыми пузырями. В нос ударил запах жжёной крови и хлорки. Морта поморщилась, но не издала ни звука.

Жаль, капли с собой нет.

Глава 11

– Ну что, готова? – голос Антона ударил по ушам.

В ответ он услышал мат.

– Что там у тебя?

– Сделай эту хрень потише!

– А, – хмыкнул он. – Не переживай, я это специально. Чтобы разбудить.

Микронаушник был почти незаметен, его можно было разглядеть только в упор. Вряд ли младший брат Ян станет так внимательно рассматривать её уши.

Гарнитура, закреплённая на спине, надёжно скрывалась под слоями одежды. Повезло, что сегодня выдался холодный день.

В дверь служебной квартиры постучали.

– Иду! – крикнула Морта. В наушнике тут же раздалось раздражённое: «Ай!».

На пороге стояла Майя.

– Ты такая естественная! – она схватила Мортю за руки, потом вдруг обняла. – Волнуешься?

– Не особо. Я... доверяю Фонду. И младшему брату Яну.

– Не верится, что я дружу с будущей верной брата Яна!

– Возможно, – пробормотала Морта.

– Никаких «возможно»! Подожди, – Майя всплеснула руками и убежала к себе.

– Никаких «возможно», – отозвался в наушнике Антон. – Это наш шанс подобраться к ним.

Морта промолчала, дожидаясь, пока Майя вернётся. Та вскоре появилась в дверях с флаконом, подбежала и брызнула на неё духами.

– И вот ещё! – Майя сунула ей упаковку жвачки. – Только не забудь выплюнуть, когда будете целоваться.

– От меня пахнет?..

– Спиртом.

– Выпила для храбрости? – хмыкнул в наушнике Антон.

Морта сжала зубы. Не только от раздражения, каждое его слово отдавалось звоном в голове и болью в висках. То ли техника сбоила, то ли в рану попала инфекция. Но разобраться было некогда. Пора выходить.

В лифте Майя без остановки сыпала советами, как себя вести, что говорить, как смотреть. Морта не помнила, чтобы жаловалась ей на проблемы с парнями, но Майя, похоже, догадывалась сама.

– Главное, не разговаривай с ним как с другом. Не на равных.

– Поняла. Нужно ходить на полусогнутых и не забыть выплюнуть жвачку.

– Да, это главное! – засмеялась Майя. – Хотя спину лучше выпрямить, а то окажешься как раз на уровне его ширинки.

У подъезда стоял чёрный «Мустанг». Майя махнула на него:

– Вон его машина. Садись сзади.

Она обняла Морта, затем подтолкнула вперёд.

– Удачи!

Когда Морта подошла к машине, из неё вышел седой водитель. Обошёл авто, открыл заднюю дверь и жестом пригласил внутрь. Она кивнула и села. Соседнее сиденье оказалось пустым.

– Простите, а где младший брат Ян?

– Он уже ждёт вас на месте.

– Поняла. Одну минуту, я скоро вернусь.

– Куда вы?..

Морта не ответила, выбралась из машины и, держась за бок, направилась к ближайшему дереву. Шаги давались с трудом – в глазах темнело, ноги подгибались. Не дойдя до дерева, она согнулась, и её вырвало прямо на мокрый асфальт.

Всё-таки инфекция.

– Возьмите, – водитель протянул бутылку с водой.

– Спасибо, – Морта сплюнула в траву, выпрямилась и взяла бутылку.

– Переволновались?

– Не то слово.

– Повезло, что вас стошнило до встречи, – улыбнулся он.
– В машине придёте в себя. Нам пора, младший брат Ян не любит, когда опаздывают.

– Да. Этого нельзя допустить, – хрипло сказала она. – Вперёд.

– Что у тебя происходит? – раздался в наушнике голос Антона. Странно, его слова уже не отдавались болью в голове. Морта села на прежнее место, закинула в рот две жвачки и прикрыла глаза. Мятное жжение отвлекло, стало немного легче. Главное – пережить ближайшую ночь. Потом её подлатают.

Глава 12

Морта сидела, прислонившись к двери, и смотрела в окно на рассвет. Ян рядом улыбался, не сводя с неё взгляда.

Когда машина остановилась у её дома, Морта потянулась к ручке, собираясь улыбнуться и сбежать. Но Ян перехватил её запястье и, повернув руку ладонью вниз, поднёс к губам. Поцеловал чуть выше костяшек и на мгновение задержался, прежде чем отпустить. Затем коснулся её шеи. Медленно провёл пальцами вверх, к подбородку, обхватил шею ладонью и слегка сжал.

– Рад был увидаться, – тихо сказал Ян.

Он приблизился, ловя её взгляд.

– Анхель, выключи свет.

Свет погас.

– Что ты видишь?

– Ничего, – прошептала она.

Ян убрал руку с её шеи. Морта медленно провела большим пальцем по его нижней губе, затем опустила ладонь ему на грудь.

Он наклонился, собираясь её поцеловать. Она чуть приподняла подбородок навстречу и замерла, чувствуя его дыхание на своих губах. Свободной рукой нащупала дверную ручку.

Ян подался ещё ближе. Морта улыбнулась и отвернула го-

лову. Ладонь соскользнула с его груди. Она открыла дверь, выскользнула из машины и скрылась в подъезде.

– До новой встречи, – донеслось ей вслед.

Морта стояла у зеркала в туалете полицейского участка. Задрав футболку, одной рукой прижимала рану, другой возилась с пластырем. Рубашка и лифчик пропитались кровью, по вискам стекал пот. Рядом лежала аптечка и тряпка, уже тёмно-красная.

– Опять ты? – Константин не выглядел удивлённым, скорее застигнутым врасплох. В шортах и сланцах, с голым торсом и полотенцем на плече.

– Швея из тебя хреновая, рана разошлась.

– Сейчас зашьём ещё раз, – спокойно ответил он, подошёл и достал из аптечки перчатки.

Морта опустила на закрытую крышку унитаза и подняла футболку, убрав ладонь от раны. Константин поставил рядом аптечку, натянул перчатки и присел перед ней.

Он промокнул кровь марлей, подрезал оставшиеся нити и осторожно вытянул их пинцетом. На салфетке возле аптечки остались короткие тёмные обрывки. Константин очистил кожу вокруг раны, сменил пропитавшуюся кровью марлю и взял иглу.

Морта следила за его руками. Изогнутая игла прошла через кожу, вытягивая за собой тонкую нить. Константин подтянул её, сводя края раны. Морта стиснула зубы; под кожей

проступили желваки.

Он завязал узел и срезал концы нити. На перчатках темнели кровавые разводы. Время от времени Константин откладывал инструмент, промакивал проступавшую кровь и снова склонялся над раной. Вдоль неё постепенно выстраивался ряд коротких швов.

Закончив, он ещё раз осмотрел шов, убрал с кожи остатки крови и закрыл рану чистой повязкой. Морта опустила футболку. Константин собрал использованную марлю и стянул перчатки.

– Свободна. Впредь будь осторожнее.

– Что ты тут делаешь? – Антон остановился на пороге своей комнаты.

Морта сидела за его ноутбуком, обмотавшись полотенцем. Мокрые волосы прилипли к шее, ноги закинута на стол, в руке надкусанное яблоко.

– Решила наведаться, – сказала она с набитым ртом, не глядя на Антона. – Про-консуль-тироваться.

– Ну-ка, – он подошёл, смахнул её ноги со стола и сел напротив, на край кровати. – И чего ты хочешь?

Она повернулась и медленно провела взглядом от его босых ног до взъерошенных волос.

– Как думаешь, я не перегнула?

– Где?

– С Яном. Профессионально себя вела?

– Не понял, в каком смысле? – Антон нахмурился.

– С вашей этой романтикой.

Он молча смотрел на неё.

– Ну, не знаю, что было после того, как ты выкинула наушник. Может, ухо ему откусила, – наконец сказал он. – Константин просил больше так не делать.

– Ян хотел меня поцеловать, – сказала Морта, откинувшись на спинку стула.

– А ты струсила? – усмехнулся он.

– Я не знаю, что такое страх, – задумчиво отозвалась она.

– Просто решила, что не разбираюсь в этом.

– Ты никогда не целовалась?

– Нет.

– Ого.

– Бывает, – пожала плечами Морта. Затем развернулась к нему, почти нарушая личное пространство. – Я пришла за одолжением.

– Сейчас, – сказал Антон, поднялся с кровати и направился к двери.

– На одной ноге далеко не убежишь.

– И не собирался, – бросил он через плечо.

Она следила за каждым его движением. Антон открыл мини-холодильник, достал пластиковый контейнер и вернулся.

– Держи.

– Что это?

– Персик. – Он выхватил у неё яблоко, бросил в мусорку

и положил фрукт ей на колени.

– И что с ним делать?

– Практиковаться, – подмигнул Антон.

Он взял ноутбук со стола, откинулся на кровать и сделал вид, что её здесь нет.

Морта улыбнулась. Сделала сочный укус и положила персик на стол.

Потом надела кепку, взяла пакет с одеждой и исчезла из полицейского участка так же незаметно, как и появилась.

Глава 13

Морта и Антон сидели за узким деревянным столом в бывшем актовом зале отдела.

Константин ходил взад-вперёд, время от времени бросая взгляд в окно: он ждал Артура с оборудованием, но тот, по его словам, «по пути опять у проститутки остановился».

– Теперь вы в свободном плавании. Не исключено, что за вами будут следить. Пока расследование не закончено, это место, – он топнул ногой, – для вас закрыто.

– Как мы будем держать связь? Телефон там не ловит, да и, скорее всего, их вообще отберут.

– Хороший вопрос.

Константин нажал кнопку на пульте. На экране вспыхнула зернистая чёрно-белая фотография: худой старик с мутным взглядом щурится в камеру; редкие седые волосы зачёсаны назад, на нём выцветшая рубашка. За спиной полки, заставленные буханками и формами для хлеба.

– Это Кальо. Работает с нами уже много лет. Почти слепой, бывший цыган. Сейчас печёт хлеб в местной пекарне. Ровно в семь утра приезжает с помощником: привозит подносы с хлебом, забирает пустые. Через него будем передавать информацию.

Константин остановился и перевёл взгляд на Антона.

– Кому-то из вас нужно устроиться на кухню. Лучше тебе.

Мы...

– Почему он? – перебила Морта.

– Потому что он внештатник с опытом, а не малолетняя преступница. И не перебивай меня.

Морта закатила глаза и отвернулась. Антон тихо хмыкнул.

– Вы получите новые микронаушники без гарнитуры. Если Артур соизволит приехать, – Константин кашлянул, глядя в окно, – в десять вечера вставите в ухо и ждите инструкций. Прячьте аккуратно. Главное – не забывайте выключать, тогда заряд проживёт месяца три с половиной.

– А можно я, – Морта подняла руку, – перебую?

– Говори.

– В правилах сказано, что заинтересованные во спасении мира носят белые сарафаны и балетки. Про чёрные браслеты с отслеживанием ни слова. – Она задрала штанину и закинула ногу на стол.

– Придётся вживить тебе чип. Туда, откуда ты его не вырежешь.

– Я попрошу своего нового парня дать мне свободу.

– Будь уверена, мы среагируем быстрее, чем он успеет снять носок, – без тени улыбки ответил Константин.

Большую часть времени Константин проводил в своей «кладовке». Так он называл кабинет. Официально помещение числилось рабочим, но выглядело скорее как склад: полки под потолок, забитые папками, техникой и проводами. В

углу стоял старый шкаф, на столе лежали кипы бумаг, кружки с засохшим кофе и пара раций без маркировки.

Как и в любой другой вечер, Константин листал фотографии улики и отчёты, снова и снова возвращаясь к показаниям в поисках того, что мог упустить.

Ему было под пятьдесят, но мозг работал так же чётко, как и двадцать пять лет назад. И всё же не отпускало ощущение, что что-то ускользает, какая-то деталь, без которой не понять, насколько глубоко Фонд пустил корни во власть и кому там ещё можно верить.

В дверь постучали. Он не оторвался от экрана, только перевёл взгляд на следующую строку.

– Заходи.

– Добрый вечер, майор. Я по поводу Морты.

Константин кивнул.

Антон прикрыл дверь на щеколду, взял из угла табурет и сел рядом, насколько позволял тесный проход между столом и полками. Когда-то они часами сидели здесь, разбирая шифровки и спутниковые снимки.

– Ну? Что на этот раз?

– Пока ничего. Но...

– Тогда в чём вопрос?

– Просто... зачем она здесь? У нас задание, от которого может зависеть жизнь ребёнка. Она некомпетентна и попросту ненадежна.

Константин коротко усмехнулся, будто слышал это уже не

в первый раз.

– Связи – это твой пропуск, Антон. У неё другой мандат. Константин отложил ручку и посмотрел на него в упор.

– Она здесь из-за специфических навыков. Есть двери, которые не открыть ключом и не выбить плечом. Туда нужно просочиться. – Константин слегка подался вперёд. – У этой девочки особый психологический профиль и талант к адаптации в агрессивной среде. Считай, что она зарекомендовала себя. Больше я ничего тебе не скажу.

Он выдержал паузу и кивнул на экран.

– Посмотри.

На мониторе шла размытая ночная запись с уличной камеры. Маленькая девочка держала женщину за руку. Та обернулась и посмотрела прямо в объектив.

– Узнаёшь?

Антон прищурился, всматриваясь в экран.

– Полагаю, Лагерта и её мать?

– Верно. Месяц назад на заправке, примерно в тридцати километрах от поселения, камера зацепила их. Скорее всего, просто вышли в туалет. Машины в кадре нет, значит, остановились где-то на обочине и дошли пешком.

– Почему они не сбежали? Они же были одни?

– Да. Без сопровождения. Но вели себя спокойно, не просили помощи и не выглядели испуганными. Возможно, за ними кто-то следил, но даже если так, бежать они не собирались.

– Но мать Лагерты вступила в секту добровольно?

– Так и есть. И ещё кое-что. Эту запись я тебе тоже не показывал.

Константин щёлкал мышкой по списку вложений, прокручивая длинный перечень писем и папок, пока не остановился на нужной. Открыл, быстро пробежал взглядом по названиям файлов, выбрал один, запустил и сразу убавил звук.

Из колонок зазвучал женский голос. Она говорила с паузами между словами: «Альберт, заberi нас отсюда. Они хотят отнять у меня Лагерту».

Голос звучал ровно, но на имени дочери дрогнул.

– Она отправила голосовое в мессенджер и после этого исчезла. Не выходила в сеть, не отвечала на звонки.

Антон перевёл взгляд на Константина.

– Вы думаете, они похищают детей?

– Не исключено. Просто так такие фонды не возникают, особенно если за ними стоят люди в погонах и чиновники.

Антон потёр переносицу.

– Я, кстати, в поселении ни одного ребёнка не видел. Может, их где-то держат?

– Я об этом думал. Фотографии не складываются в общую картину. Проблема в том, что здесь некому доверять. – Константин говорил сухо и спокойно, но Антону все равно стало не по себе. – Они не должны знать, что мы уже у них на хвосте. Доверять можно только тем, кто прошёл проверку.

– Понял. Буду осторожен.

Константин встал и подошёл к стеллажу, где за папками и коробками почти не было видно стены. Сдвинув в сторону две тяжёлые стопки бумаг, он открыл узкий участок серого бетона с тонкой неровной трещиной у самого края. Достал из кармана маленький ключ на потемневшем кольце, осторожно вставил его в щель и поддел край. Бетонный фрагмент размером с толстую книгу вышел не сразу; Константину пришлось потянуть его на себя двумя пальцами. Он молча вложил тяжёлый блок в руки Антону, а затем, наклонившись к открывшейся нише, достал оттуда плотный прозрачный пакет с папкой внутри.

– Держи, – сказал он и вернул блок на место.

Антон молча следил за его руками, сжимая пальцами край папки.

– Чего смотришь? Обнялся с ней, будто с первой девкой. Открывай и читай. За пределы помещения её не выносить. В идеале уничтожить сразу после прочтения.

– Уничтожить?

– Как прочитаешь, засунь обратно вместе с рюмкой бензина и закуской в виде твоего красного диплома. Какого чёрта ты так тупишь, не выспался, что ли?

– Извините, я просто... немного в шоке.

– Мы не можем позволить себе этого, Антон, – тихо сказал он. – А теперь садись и читай.

Константин указал на стол.

– В этой папке всё, что я накопал за последние годы по

верхушке, связанной с Фондом. Всё хуже, чем мы думали. И гораздо глубже.

– Почему это не всплыло раньше?

– Фонд никто не прятал. Его просто каждый раз называли по-разному: реабилитационный центр, община, благотворительный проект. Чем угодно, только не местом, где пропадают люди.

Константин сделал паузу.

– Хранить такие вещи опасно. Даже в голове.

Он щёлкнул пальцами у виска, повторяя жест Морты.

– Я не допущу утечки, – сказал Антон.

Константин на секунду задержал на нём взгляд, затем провёл ладонью по верхней полке и смахнул с неё пыль.

– Насчёт Морты. Не ставь под сомнение мои решения. Она твой напарник. Доверяй ей настолько, насколько позволяет ситуация.

– Хорошо.

Он повернулся к двери, снял с вешалки у входа чёрное пальто и на ходу надел его.

– Читай. А я схожу за бензином.

Глава 14

Всю ночь лил дождь. К утру он перешёл в мелкую морось, и воздух стал тяжёлым, с холодным металлическим привкусом. Вдоль дороги тянулись лужи, редкие машины проезжали, разбивая их глухими всплесками. Антон стоял у остановки под чёрным зонтом, в тёмном плаще, намокшем по краям. Он отрешённо смотрел вперёд, не замечая ни машин, ни людей.

Наверное, она уже проснулась. Потягивается, зевает, ставит чайник. Завтракает тостом с маслом и чаем без сахара. Он почти видел её перед собой: как она поправляет волосы у зеркала в коридоре, накидывает серое пальто, его подарок, и тянется поцеловать...

Иногда его накрывало так, что хотелось выкинуть всё – конспирацию, допросы, бесконечные приказы – и просто вернуться к ней.

– Привет, напарник, – Морта появилась из ниоткуда и толкнула его бедром. – Похоже, мы остались одни.

– Да, – Антон ответил, не глядя на неё. – И от нас зависит исход операции.

– Ты чего такой скучный?

– Я серьёзен. Нам нельзя разговаривать, мы ещё не знакомы, – сказал он и пошёл к автобусу.

Морта проводила его насмешливым взглядом и направи-

лась к стоянке такси.

Второе занятие Фонда Монакая проходило в том же зале. Людей стало больше: появились новые лица, которых Антон раньше не видел. Они смеялись, переговаривались, будто были здесь с самого начала. Но что-то в них настораживало. То ли интуиция, то ли осторожность подсказывали, что среди них есть засланные.

«Интересно, Морта это поняла?» – мелькнуло у Антона.

Но она, кажется, не напрягалась, смеялась и что-то рассказывала Майе.

Антон сидел в стороне и наблюдал. Роман, единственный парень, кроме него, уже устроился между двумя девичьими компаниями и быстро нашёл с ними общий язык. Они обсуждали, можно ли выезжать в город, ходить в клубы.

Антон уже собирался заговорить с девушкой, что сидела ближе всех, когда железные двери распахнулись и в зал вошла матушка Надья.

– Приветствую заинтересованных во спасении мира! – как обычно, она заняла центр круга, обвела всех взглядом с головы до ног и одобрительно кивнула. – Полагаю, все решили остаться на стороне Добра. Что ж, похвально. Фонд ценит верность и даёт взамен больше, чем просто смысл жизни.

Антон едва удержал улыбку. Он мельком посмотрел на Морту, но на её лице не было и тени усмешки.

– Впереди у нас двенадцать уроков. Мы узнаем историю

Фонда, разберёмся, как вести себя со старшими и поддерживать друг друга. И главное, научимся защищаться от Зла и бороться с ним. Те, кто дойдут до конца, смогут пройти испытание. Ведь только храбрые и разумные достойны стать избранными. Верно?

Круг ответил кивками.

– Извините, матушка, – Антон поднял руку. – Что именно вы называете Злом?

– О, дорогой заинтересованный во спасении мира, – Надя улыбнулась, заранее наслаждаясь ответом. – О Зле не расскажешь в двух словах. Наберитесь терпения и дождитесь следующего урока.

– Понял. Спасибо. И простите за беспокойство.

– Ты на верном пути, юноша. Вежливость и уважение к старшим – это основа нашей семьи.

Она подошла, провела ладонью по его волосам, затем мягко приподняла его за подбородок и посмотрела прямо в глаза. По спине прошёл холод. В этом взгляде было что-то знакомое, сжимающее изнутри, как при встрече с Морттой.

– Поговорим о вашем доме, – произнесла матушка тише, но так, чтобы её услышали все.

Она вернулась в центр круга.

– Фонд заботится о своих детях. Мы дадим вам место, где можно чувствовать себя в безопасности. Где появится уверенность в завтрашнем дне. Вы – будущие избранные. Вы имеете на это право. Мы поселим вас в общежитии для заин-

тересованных во спасении мира. В некоторых комнатах ремонт ещё не закончен, поэтому у вас будет сосед или соседка, в зависимости от пола. Мы подберём вам подходящего человека.

Антон напрягся. Такие формулировки редко означали что-то хорошее. Особенно там, где за «уверенность в завтрашнем дне» приходилось платить свободой.

– Сейчас я зачитаю список. Познакомиться с соседом вы сможете сразу после занятия, в комнате, которую я назову. Но сначала...

Она достала из папки зелёный конверт, покрутила его в пальцах, будто решая, стоит ли, затем подошла к Морте.

– Ты выглядишь как маленький ангел, юное дитя. Младший брат Ян просил передать тебе это письмо. И добавить, что он цвета твоих изумрудных глаз.

Морта улыбнулась и молча взяла конверт, спрятав его под белый кардиган.

– А теперь вернёмся к списку. Роман, второй корпус, первый этаж, комната один. Будешь работать в саду. Кира, первый корпус, второй этаж, комната двадцать два. Ты будешь работать в библиотеке, переписывать труды Монакая.

Антон быстро прикинул: два корпуса, скорее всего, разделены по полу. Значит, пересечения будут только на занятиях и в общих зонах. Не повезло Морте с кухней.

– Антон, второй корпус, второй этаж, комната сорок один. Работаешь в библиотеке...

Весь план насмарку. Пока матушка Надья зачитывала распределение остальных, он перебирал варианты, пытаясь найти хоть один, который не вызовет вопросов. Сказать, что служил поваром в армии? Нет, слишком легко проверить. Вариант с дислексией или незаконченным кулинарным образованием тоже не годился – слишком натянуто. А просто попросить перевести? Даже с хорошим предлогом это вызовет подозрения.

– И, наконец, Майя – первый корпус, первый этаж, комната тринадцать. Ты будешь работать на кухне.

Надья оторвалась от списка и подняла взгляд на круг.

– И ещё новость. На следующем занятии половину группы переведут к старшему брату Милошу.

Тяжело вздохнули в основном те, кто уже давно был в группе. Новенькие держали вежливые натянутые улыбки.

– Вечером вы получите одежду, постельное бельё и всё необходимое. А пока можете познакомиться со своим новым домом, – слишком бодро объявила матушка Надья, хлопнув в ладоши и не выпуская из рук список. Антон прищурился. Она держала лист под углом, но он всё равно успел заметить обратную сторону. Пусто. Значит, всё это она придумывала на ходу. Он вспомнил, как долго Надья зачитывала список и как точно отправила его и Мортю в библиотеку.

Может, туда отправляют тех, кто под подозрением?

Глава 15

Общежитие для заинтересованных во спасении мира недавно отремонтировали. Два этажа с одинаковыми коридорами и рядами дверей по обе стороны были готовы принять новоприбывших. В каждой комнате было по две кровати, но большинство пустовало. В воздухе стоял резкий запах свежей краски, смешанный с хлоркой.

Столовая со светлыми стенами казалась слишком чистой: на столах не было ни крошек, ни разводов, поверхности матово поблёскивали, как после недавней уборки. Круглые столы стояли по всему залу, между ними оставались широкие проходы. Из десяти заняты были только три, остальные оставались свободными.

У окна сидели четыре девушки. Они переговаривались, смеялись и пили компот. Ближе к выходу из правого крыла завтракали трое мужчин разного возраста. Они ели молча, не глядя друг на друга.

Антон сидел в дальнем углу, рассеянно ковыряя ложкой кашу. Мысли снова возвращались к разговору с Константином и к той самой папке, которую он сжёг утром.

Фотографическая память не давала покоя: имена, схемы, лица, подписи всплывали разом, стоило только зацепиться за одну деталь. Он мог прокручивать их в голове бесконечно, но пользы в этом было немного.

Лица из списка принадлежали тем, до кого ему не дотянуться. И если все они действительно связаны – чиновники, полиция, спецслужбы, – против такой системы не выстоит никто. Ни суд. Ни пресса. Ни даже Константин.

– Познакомимся?

На стол перед Антоном грохнулся пустой поднос. Он едва заметно дёрнулся и поднял глаза.

Перед ним стояли Морта и Майя – в одинаковых белых са-рафанах с золотой вышивкой на фартуках. Обе заплели волосы в косы.

– Антон, – представился он коротко. – Кажется, мы уже пересекались. Я слышал твою историю.

– Я Кира, а это Майя.

– Приятно познакомиться, – Майя улыбнулась и протянула руку.

– Взаимно, – Антон пожал её ладонь. – Я как раз соби-рался уходить. Стол ваш. Лучше поторопиться, скоро нача-ло рабочего дня.

Он поднялся, кивнул обеим и, не дожидаясь ответа, на-правился к выходу через правое крыло. Девушки перегляну-лись с улыбкой и сели за стол.

– Сколько занятий у тебя осталось? – спросила Морта.

– Восемь, – вздохнула Майя. – Повезло, что у тебя оста-нется тётушка Надья. Она потом помогает подобрать верно-го.

– Жаль, что тебя переводят, – кивнула Морта, достала яб-

локо из кармана и откусила.

– Старший братик Милош, конечно, красавец, но... строгий. И вообще, уже занят.

– Кем?

– Его жена вроде как на ферме, – пожала плечами Майя.

– А где ферма?

Майя опустила взгляд и замялась.

– А вот этого я не знаю, – тихо ответила она.

Морта не сводила с неё взгляда, даже перестала жевать яблоко.

– Насколько я понимаю... – Майя понизила голос и чуть подалась вперёд. – И если верить слухам... туда забирают девушек на год, чтобы они спокойно выносили ребёнка.

Майя помолчала, задумчиво проводя пальцем по краю подноса.

– Считается, что это священное место, одно из главных орудий борьбы со Злом. Где оно находится, нам не говорят, – добавила она тише. – Не переживай. Всё объяснят на занятиях.

Она выпрямилась, откинулась на спинку стула и уже бодрее сказала:

– Доедай. Тебе нельзя опаздывать, могут наказать.

– Как наказать? – переспросила Морта с набитым ртом.

– Узнаешь, пошли, – Майя взяла её за руку и потянула к выходу.

Случайно обернувшись, Морта встретила взглядом с

парнем за соседним столом. Его стул стоял вплотную. Он сразу отвёл глаза и неловко закинул ногу на ногу.

Глава 16

Двухэтажное здание из красного кирпича с большими окнами выделялось на фоне одинаковых светлых домов. У входа росли старые ивы, их ветви свисали до самой земли. Под ними стояли лавочки, на которых пожилые избранные читали учение Монакая.

У дверей из тёмного дерева уже собрались заинтересованные во спасении мира. Среди них Морта сразу заметила Антона. Он стоял рядом с беременной Машей и о чём-то с ней разговаривал.

С другой стороны к зданию подошла пожилая женщина лет шестидесяти с крашеными каштановыми волосами. В руках она несла несколько веток белой сирени.

– Приветствую, дорогие избранные и заинтересованные во спасении мира, – сказала она, переводя дыхание. – Спасибо, что дождались. Не смогла пройти мимо такой красоты.

– Добрый день, – хором ответили они.

Люди у входа расступились, пропуская её к дверям. Поравнявшись с Машей, она остановилась.

– Что с тобой, дитя?

– Я... беременна, – выдохнула девушка.

Женщина коснулась ладонью её живота.

– Я вижу. Но почему ты здесь?

– А где мне быть?

Она на мгновение замерла, затем подняла голову.

– Отдохнуть, – с блаженной улыбкой сказала она и развернулась к дверям.

Достав из сумочки ключ, она легко повернула его в замке, распахнула обе створки и жестом пригласила всех войти.

Внутри пахло сухой пылью, древесиной и сладковатой сырью. Помещение было просторным: вдоль стен тянулись полки, но книг на них было меньше, чем ожидалось. Почти все одинаковые, в плотных коричневых переплётах без названий. В середине зала стояли столы из тёмного дерева, сдвинутые по четыре вместе. На каждом – чернильница с пером.

– Писать разрешено только чернилами.

Библиотекарь повела их по широкой лестнице вверх.

Второй этаж повторял первый, но ощущался иначе. Стены давили. Потолки были выше, витражные окна с зеленоватым стеклом пропускали приглушённый свет, который ложился пятнами на пол. На полках стояли те же коричневые тома без названий, только многие выглядели поношенными, как будто к ним обращались чаще. Столы стояли ровно, выстроенные в строгом порядке.

– Второй этаж только для заинтересованных во спасении мира, – сказала она вполголоса. – Присаживайтесь.

Люди начали рассаживаться. Антон без колебаний занял первую парту. Морта устроилась за ним, рядом с Машей.

– Ещё раз приветствую вас в библиотеке имени Проро-

ка Монакая. Я избранная Лиана, хранительница его трудов. Здесь вы будете проводить время вне занятий и продолжать учиться.

Она прошла между столами, провела пальцами по краю одной из чернильниц и подняла её.

– Вы будете переписывать труды Монакая, только те, что изучаются в школе. Остальные брать нельзя. Выносить их за пределы библиотеки – тем более. Это строгое правило.

Она выдержала паузу и обвела взглядом класс.

– Работа, которую вы выполняете здесь, важна и почётна. Это не просто переписывание, а передача слова Пророка будущим поколениям. Относитесь к каждому листу с уважением. Вы часть великого дела.

Глава 17

Об Иерархии и Призвании. Книга Порядка. Писание о Временах Последних. Глава V. Том II: Об Иерархии и Призвании. Из трудов Пророка Монакая

И да будет в каждом Обществе порядок, ибо без порядка нет света, а лишь хаос. Так установлена святая Иерархия среди нас, чад Фонда, стремящихся к Свету в эпоху Великой Тьмы.

С почтением склоняем головы пред Пожилыми, теми, кто сражался долгие годы, не дрогнув пред Злом. Они – Столпы, на которых держится Основание.

Славим Избранных, прошедших Испытания и принявших Обряд, чья воля крепка, а сердца чисты.

И благословляем Заинтересованных, тех, кто лишь вступил на путь, но уже обретает Плоды Благости, даруемые Фондом, по великой Милости Монакая.

Но да ведают они: пока не открыт им Путь Борьбы. Не да-но им сражаться со Злом до поры, ибо Зло не терпит слабых. Только те, кто прошёл Огонь Очищения, могут держать меч в Его Имя.

Три года назад – Мор на белом коне. Первый Вестник. Земля содрогнулась, но мир отвернулся. Люди не узрели знамения, не признали Время Последнее.

Год назад – Война на коне багряном. Брат восстал на бра-

та. Второй Вестник.

И всё же человечество продолжает надеяться на мир, которого не будет. Ибо сказано: ничто не будет как прежде.

Сейчас мы посреди Пути.

Остались двое: Голод и Смерть. Они приблизятся, и свершится четвертое знамение.

И тогда Зло явится в полной силе. И те, кто выстоят, те, кто пройдут Обряд, смогут взглянуть ему в глаза и не отвернуться.

Ибо воин Фонда не только тот, кто сражается. Он сосуд. Он Орудие. Он Пламя, что врывается в Тьму.

Так внимаем же словам Пророка Монакая:

Не каждый достоин быть Избранным. Не каждый выдержит Испытание.

Но лишь тот, кто сразит Монстра, узрит Истину.

Глава 18

Кровати в общежитии почти не отличались от старого дивана с торчащими пружинами: жёсткие, узкие, с простынями, пахнувшими дешёвым порошком. Но сегодня Морта была слишком вымотана, чтобы обращать на это внимание.

Голова гудела, символы плыли перед глазами – изогнутые линии, углы, крючки сплетались в бессмысленные фразы. Правая рука ныла, боль тянулась от плеча до запястья.

Соседка спала, спрятавшись под одеяло с головой. Из-под него доносилось ровное, чуть свистящее дыхание, время от времени переходящее в храп.

Морта с трудом стянула водолазку и повесила её на спинку стула. Села на кровать – жёсткая доска под худым матрасом отозвалась скрипом. В комнате было холодно, несмотря на тёплую весеннюю ночь. Морта поёжилась, натянула одеяло до подбородка и легла на бок, подтянув колени к груди.

Она уже почти провалилась в сон, когда в дверь постучали. Через пару секунд ещё раз, громче и настойчивее. Морта приподнялась. Соседка не шелохнулась, только перестала храпеть.

Морта подошла к двери и приоткрыла её. В тусклом свете коридора стоял Ян. Она едва успела расправить плечи, как её резко дёрнули за руку и втянули обратно в комнату.

– Куда это ты на ночь глядя? – сказала соседка, сжимая

ей запястье.

Морта дёрнула рукой и высвободилась. Соседка шагнула ближе, потянулась снова, но Морта отступила к двери.

– Избранная Далида, прошу прощения за беспокойство, всё в порядке, – раздался из-за двери спокойный голос Яна.
– Это я. Младший брат Ян.

Соседка остановилась, узнав голос, и неохотно отступила.

– Извините, младший брат Ян... – тихо сказала она. – Я просто следовала вашему совету.

Морта промолчала, отметив, с какой лёгкостью это прозвучало.

– Всё в порядке, спасибо, – ответил он. – Кира, извиняюсь, что побеспокоил так поздно. Можешь выйти на пару минут? Я подожду снаружи.

Морта сжала губы, едва заметно поморщившись. Она подошла к шкафу, распахнула дверцу и вытащила шинель, выданную Фондом вместе с остальной одеждой. Накинула её поверх пижамы и захлопнула дверцу, не сдержав силы.

– Потихе, – пробурчала Далида, не вылезая из-под пледа.

Морта уже собиралась ответить, что хлопнула тише, чем та храпит, но сдержалась. Раз уж она сама призналась, что следит и докладывает Яну, рушить образ сейчас не стоило.

– Я тут, – слышалось слева.

Ночь была безоблачной и тихой. В воздухе стоял тяжёлый запах мокрого бетона и сирени. Ян сидел на скамейке

с белой розой в руке и смотрел на неё с широкой улыбкой. Из-под распахнутого пиджака виднелась помятая рубашка с расстёгнутыми верхними пуговицами. Ян провёл ладонью по тёмным волосам, ещё сильнее взъерошив их.

– Садись. – Он похлопал по месту рядом. – Так удобнее тебя обнимать.

Морта натянуто улыбнулась и присела. Ян обнял её одной рукой и протянул розу. Она поднесла цветок к лицу. Запаха не было.

– Вкусно пахнет.

Ян ничего не ответил. Морта подняла голову: небо над ними было залито звёздами от края до края.

– Нравится? – спросил он.

– Красиво, – признала она.

– Я знал, что тебе понравится. Ты сама как эти звёзды – холодная и далёкая.

Морта медленно перевела на него взгляд. Вместо ответа она поднесла розу к его лицу и провела бутоном по губам, по щеке, вниз по шее. Остановившись там, где под кожей бился пульс, она коснулась его шеи пальцами. Ян замер.

– А ты тёплый, – констатировала она, как будто трогала батарею. Ян перехватил её запястье и крепко сжал, задержав руку с цветком у своей шеи.

– Осторожнее. Не все экспонаты в этом музее безобидны.

Ян отпустил её запястье. Едва Морта успела положить розу на скамейку, он подался вперёд, словно сорвался с привя-

зи. Ладонь скользнула ей в волосы; удерживая голову за затылок, он другой рукой притянул её за талию.

Поцелуй начался с нижней губы: он захватил её, потянул, отпустил и сразу накрыл её рот своим. Вкус мятной жвачки и что-то металлическое, как кровь из прокушенной щеки. Его дыхание было горячим и частым, он не давал ей перевести дух, а пальцы в волосах то сжимались, то ослабляли хватку.

Морта ответила едва заметным движением навстречу. Этого хватило, чтобы он глухо застонал.

Он оторвался на секунду, чтобы глотнуть воздуха, и снова впился в её губы, подаваясь всем корпусом вперёд и вынуждая её прогнуться в пояснице. Скамейка под ними скрипнула.

Он продолжал целовать её, пока ладонь соскальзывала с затылка вниз по спине, а другая рука пробиралась под распахнутую шинель. Край пижамной кофты пополз вверх, и кожи над поясом коснулись горячие, чуть шершавые пальцы. Они скользнули под резинку штанов; ладонь легла плашмя на косточку таза и замерла.

Морта отклонила голову, разрывая поцелуй, и перехватила его запястье. Она вытащила его руку из-под резинки и отодвинулась по скамейке.

Ян выпрямился и откинулся на спинку. Несколько секунд разглядывал её лицо, чуть склонив голову к плечу.

– Это что, твой первый поцелуй? – спросил он с полуулыбкой.

Морта не ответила. Её лицо осталось таким же спокойным, каким было до того, как его язык оказался у неё во рту.

Ян хмыкнул и улыбнулся с удовольствием коллекционера, заполучившего редкий экземпляр.

– Мило.

Затем подался вперёд, снова сокращая расстояние. Руки сомкнулись у неё за спиной, запирая в кольцо, из которого она могла бы выскользнуть, только применив силу. Он наклонился к уху, дыхание зашекотало кожу за мочкой, влажное и тёплое.

– Может, пригласишь меня на чай? – спросил он. Голос прозвучал низко, почти интимно, без вопросительной интонации, будто он не спрашивал, а предлагал единственно верное продолжение вечера.

Морта не стала вырываться. Она лишь чуть отклонила голову, чтобы видеть его лицо, а не чувствовать губы у шеи.

– Даже не мечтай, – прошептала она.

Морта обхватила его предплечье и стиснула пальцы. Почувствовав, как объятие ослабло, она разомкнула его руки и высвободилась.

– Приятной ночи, младший брат Ян.

Поднимаясь со скамейки, она почувствовала, как его ладонь скользнула по спине в последней попытке удержать. Ян всё ещё улыбался, не сводя взгляда.

– Сладких снов, Кира.

Морта не ответила. Просто ушла, не оборачиваясь.

На скамейке осталась белая роза.

Скрывшись за дверью общежития, Морта остановилась, провела ладонью по губам и вытерла руку о пижамные штаны.

Глава 19

В том, что их не взяли на кухню, был один плюс: там пришлось бы работать почти каждый день с самого утра. Ранние подъёмы она не переносила.

Морта спустилась по запасной металлической лестнице снаружи здания. Ступени были холодные, ржавчина шершаво цеплялась за подошвы, металл отсырел за ночь и местами скользил под ногой. У чёрного входа стоял густой запах капусты и сладковатого яблочного компота.

В раздевалке она стянула вязаную кофту с вытянутыми рукавами, явно до неё кем-то ношенную, и надела замасленный фартук с въевшимися пятнами. Волосы убрала под сетку.

На кухне кипела работа. Гремели кастрюли, шипело масло, люди переговаривались вполголоса, торопливо отдавая распоряжения. У дальнего стола стояла Майя с закатанными рукавами, в муке по локоть. Она сосредоточенно лепила пирожки, тщательно защипывая каждый край.

– Привет! – Морта подбежала и обняла её одной рукой. Никто на кухне даже не обернулся.

– Что ты тут делаешь? – радостно спросила она, стряхивая с пальцев муку.

– Проснулась раньше обычного и решила навестить тебя. Есть кое-что интересное.

– Неужели Ян предложил тебе стать его девушкой? – воскликнула Майя и резко взмахнула руками, поднимая облако муки.

Морта замерла, уголок губ дёрнулся.

– С чего ты взяла?

– Ты что, мы же самое маленькое поселение! – Майя улыбнулась и заговорила быстрее. – Здесь слухи разлетаются моментально. А ты сама сказала, что новости интересные и...

– Самое маленькое? Есть ещё поселения? – перебила Морта.

– Конечно, есть! – Майя кивнула, как будто это было очевидно. – А ты что думала, почему Монакай всё время куда-то уезжает? Он навещает остальных детей.

– Тише, – сказала Морта и сжала её плечо.

– Ай, больно, – Майя поморщилась. – Ты чего?

– Прости, – Морта наклонилась ближе, голос стал тише. – Не хочу, чтобы все слышали.

Она оглядела кухню. Никто не смотрел в их сторону, никто не прислушивался – каждый был занят своим делом.

В этот момент дверь распахнулась, на кухню вошли двое пожилых мужчин с подносами под тканью. По комнате сразу разошёлся запах тёплого хлеба. Работницы встретили их у входа, одну корзину перенесли к большому деревянному столу у стены, где уже лежали запасы к раздаче. Остальные буханки быстро сложили в глубокие ящики под стойкой.

Пустые подносы уносили обратно и ставили на металли-

ческие тумбы у двери, один за другим, с глухим лязгом. Морта следила за всем: куда ставят хлеб, где оставляют подносы, кто и как двигается.

Затем она как ни в чём не бывало повернулась к Майе.

– Ладно, поговорим после завтрака. Ты, наверное, занята. Я расскажу, как целуется Ян. Надеюсь, об этом ещё никто не в курсе.

– Он тебя поцеловал?! – глаза Майи вспыхнули, она едва не выронила тесто.

– После завтрака, – бросила Морта и направилась к выходу.

Майя кивнула и вернулась к тесту.

Морта опустила взгляд и пошла к двери. У одного из подносов, с которого только что сняли хлеб, она замедлила шаг и быстрым, точным движением просунула тонко сложенную записку под край пергамента. Убедившись, что на неё не смотрят, спокойно толкнула дверь и вышла.

Глава 20

Девятнадцать человек, избранные и заинтересованные во спасении мира, стояли на открытом поле, стиснутом стенами поселения.

Перед ними стоял старший брат Милош. Он держал в руках список и задумчиво перелистывал страницы. У его ног лежала чёрная лакированная трость с металлическим набалдашником.

Антон стоял в стороне, третьим слева, и наблюдал, как Милош сверял имена в списке с присутствующими.

– Роман, – сказал он. – Шаг вперёд.

Из середины строя вышел высокий парень с короткими волосами и татуировками до запястий.

– На мои занятия будешь приходить в олимпийке. Руки Монакая должны быть чистыми.

Роман кивнул и вернулся в строй.

Антон изучал новых избранных. Большинство он видел впервые: незнакомые лица, сдержанные движения. Они не разговаривали, не оборачивались, просто стояли и слушали.

Заинтересованные во спасении мира выглядели иначе. Они переминались с ноги на ногу, поправляли одежду, переговаривались между собой и не могли стоять спокойно, всё время сдвигаясь и крутясь на месте.

– С перекличкой закончили.

Милош сложил лист пополам и убрал за спину.

Антон отметил, как тот стоит: спина прямая, ноги на ширине плеч. Высокий, широкоплечий, с выправкой, которая выдавала в нём военного.

– Меня знают как старшего брата Милоша. Я отвечаю за порядок в поселении. Раз в неделю будете приходить ко мне на занятия по ближнему бою – крав-мага с элементами борьбы. Будете учиться сбивать с ног, ломать сопротивление и удерживать тех, кто уже пал. Каждый должен быть готов остановить Зло до того, как оно прорвётся внутрь. Всё понятно? – спросил он сухо.

– Да, старший брат Милош! – крикнули избранные. За ними, с задержкой, подтянулись заинтересованные.

– Громче. Все вместе.

– Да, старший брат Милош!

Он оглядел ряды, задерживаясь на лицах, и велел разбиться на пары.

Девушки в большинстве становились с девушками, хотя такого указания не было. Антон на мгновение подумал встать с Морттой, но сразу отмёл эту мысль. Лучше держаться на расстоянии. Любая её ошибка может обернуться проблемами для него. Хотя пока что Морта вела себя нормально и даже никого не ударила по заднице.

«Может, Милош её расшевелит», – подумал Антон, наблюдая, как она и Майя жмут друг другу руки.

За размышлениями он не сразу заметил, как все вокруг

уже разбились на пары.

– Антон сегодня поработает манекеном, – сказал Милош и подозвал его коротким движением руки.

Заинтересованные проводили его взглядами. Антон подошёл и встал рядом, повернувшись к ним лицом.

– Разойдитесь на достаточное расстояние.

Милош кивнул Антону следовать за ним. Они встали по центру, остальные начали расходиться, образуя круг.

– Начнём с базового приёма, – сказал он, бросив взгляд на избранных. – Вы помогаете заинтересованным. Ваша задача – подготовить их. Не делайте за них. Дайте ошибаться, но не калечиться.

Он резко обернулся к Антону.

– Не дёргайся, – уже тише сказал он.

Антон кивнул и замер. Милош обошёл его сбоку, комментируя на ходу:

– Самый простой способ остановить Зло – это сбить его с равновесия. Сначала вы отвлекаете противника, выводите его из устойчивого положения, затем наносите удар по уязвимой зоне и сразу фиксируете, не давая встать.

Он шагнул к Антону, положил руку на плечо и без паузы ударил ребром ладони в шею, в точку между мышцей и ключицей.

Антон повело, он попытался устоять, но Милош уже перехватил локоть и повёл вниз, резко роняя на колени. Нога отозвалась резкой болью, старая травма после ночи с Мор-

той напомнила о себе.

– Видите? Здесь не нужно много силы, только техника и контроль.

Он чуть ослабил хват и дал Антону подняться.

– Приём называется «удар по шее с последующим контролем руки». Работает даже против более сильного противника.

Милош обвёл взглядом лица.

– Работайте.

– Да, старший брат Милош! – уже хором ответили заинтересованные и избранные.

Пары начали упражнение. Избранные двигались уверенно и точно, будто отрабатывали этот приём не один раз. Одни подсказывали партнёрам, поправляя стойку, другие без лишних слов брали за запястья и ставили в нужное положение.

У заинтересованных всё шло хуже.

Они сбивались с ритма, путались в движениях, хватали воздух вместо партнёра, били либо слишком мягко, либо с такой силой, будто хотели отправить в нокаут. Один промахнулся и ладонью попал девушке по уху. Она резко отдёргнулась, прижала ухо и процедила что-то сквозь зубы.

– Не бей меня, придурок, – добавила она уже громче.

Кто-то из избранных фыркнул. Милош перевёл на них короткий, холодный взгляд. Смех сразу оборвался.

Шум постепенно нарастал: топот, короткие выкрики,

смешки, сдавленные «ой», «ай», «не туда», «ещё раз».

Антон наблюдал, как высокая заинтересованная сначала попыталась нанести удар, тут же извинилась, потом зачем-то похлопала партнёршу по плечу и едва не запуталась в собственных ногах. Её напарница, худощавая девушка с тёмными волосами, тяжело выдохнула, закатила глаза и в который раз выставила ей локоть под правильным углом.

Несколько парней, наоборот, решили показать силу, и приём быстро превращался в борьбу.

Антон перевёл взгляд на Морта.

Она снова и снова повторяла связку «шаг – касание – захват». Лицо оставалось спокойным, взгляд собранным, но техника давалась тяжело. Она сбивалась в последовательности, тянула руку раньше времени, ставила ногу шире, чем нужно, и теряла движение на середине.

Майя старалась объяснить, разбирала движение по частям, водила её рукой, поправляла стойку. Морта кивала, пробовала снова, сбивалась и возвращалась к началу.

«Навряд ли она когда-то по-настоящему дралась. У неё нет мышечной памяти», – размышлял Антон.

Спустя десять минут Милош закончил разбирать технику с той самой высокой заинтересованной, коротко похлопал её по плечу и только после этого повернулся к остальным.

– Стоп. Постройтесь полукругом.

Он жестом подозвал Антона.

– Манекен, покажи, что усвоил.

Антон вышел вперёд. Приём был ему знаком, но показывать это было нельзя. Любое проявление лишней уверенности привлекало внимание, а оно здесь было равно подозрению.

Он занял место напротив Милоша. Тело само нашло нужную стойку, ноги привычно встали в нужную позицию.

– Движение, удар, контроль, – напомнил Милош.

Антон кивнул. Сделал шаг, вывел руку, входя в атаку. В этот момент сработал рефлекс. Он уже видел, как выбивает опорную ногу, как уводит корпус в сторону, как закрывает локтем. На это ушло бы полсекунды, не больше.

«Нет», – резко оборвал он себя, перебивая инстинкт.

Он довёл удар с задержкой, сознательно сбивая скорость.

Милош, почувствовав его промедление, сменил движение. Поймал руку Антона, завернул в болевой приём и дёрнул. Антон приземлился жёстко, с глухим ударом о землю. Он выдохнул короткий хрип и стиснул губы, не позволяя лицу выдать боль.

Повисла тишина.

Милош присел рядом и сцепил руки в замок.

– Ты слишком долго думаешь. Если бы я хотел тебя убить, ты бы уже был мёртв.

Он протянул руку. Антон на секунду замер, затем принял помощь и поднялся.

– Да, старший брат Милош, – прохрипел он. – Я понял.

Милош кивнул, выпрямился и повернулся к остальным.

– Перерыв десять минут. Потом смена партнёров.

Глава 21

О Зле. Из Книги Порядка. Том II

Из трудов Пророка Монакая.

Не есть Тьма простое отсутствие Света. Не есть Зло лишь отражение Добра.

Тень Вечная – дышащая сущность, что бродит меж душами, не называя себя, но зная каждого по имени.

Она была до звёзд и дождей, до памяти и времени.

Она не входит – ибо уже живёт в тех, кто отвернулся.

И не как враг приходит она. Облик её – утешение. Речь её – обман, произнесённый голосами близких.

Она не кричит – она шепчет: «Ты избрал это сам».

Зло не во внешнем. Оно в замедленном шаге, когда позвал Зов.

В нежелании подняться, когда нужно было стоять.

В страхе идти Путём.

В предательстве, облечённом в разум.

Не каждому дано встретить Истинную Тень, ибо прозрение требует боли.

И тот, кто не дрогнет перед ней, познает себя.

Но есть порча, что глубже страха.

Не в поступке она и не в слове, но в крови, что помнит падение рода.

И пока не прозвучал первый крик, Свет ещё может пере-

писать тень.

*И если душа твоя не дрогнет – стань тем, кто несёт
Свет.*

Глава 22

После тренировки заинтересованных повели в столовую. У входа стоял тёплый запах молока и варёной гречки, в котором чувствовалась примесь хлорки от недавней уборки. Воздух был влажный и плотный, пропитанный паром от кастрюль.

Столы вымыли совсем недавно. На поверхности ещё тянулись мутные разводы, местами собираясь в полосы, которые не успели высохнуть. Антон взял поднос. В миске лежала разваренная каша в жидком молоке, без сахара и соли. Он окинул взглядом столовую. Столы были заняты почти полностью, между сидящими не оставалось просветов, подносы стояли вплотную, и даже узкие проходы казались стянутыми. Только у одного стола оставалось пустое место.

Антон направился туда. За столом уже сидели Майя, Морта и Роман. Рома ещё на раздаче взял сразу два полных стакана компота, и теперь, едва устроившись за столом, одним глотком осушил первый.

– С утра пить хочу, – сказал он, вытирая рот тыльной стороной ладони. – Ещё с переключки. Воздух тут сухой.

Он отпил компот из второго стакана, зачерпнул кашу и, не прожёвывая до конца, спросил с набитым ртом:

– Вы Машу видели сегодня?

Он на секунду замолчал, потом понизил голос:

– Мы вроде сдружились. Она что, ушла?

Майя подняла голову, проглотила кашу и аккуратно положила ложку на край тарелки.

– Её увезли в более подходящее место, – сказала она спокойно.

Роман нахмурился, но ничего не сказал. Антон мельком взглянул на Майю. Она взялась за ложку, но так и не продолжила есть, уставившись в тарелку. Морта ела молча, будто не слушала разговор. Вряд ли она могла не заметить отсутствия Маши. Антон на секунду подумал выловить её вечером и расспросить, но сразу отбросил эту мысль. Скорее всего, она знала не больше него. И вряд ли пыталась узнать.

Антон вернулся к своей каше. Вкус почти не чувствовался, и сейчас это даже устраивало. Он сделал глоток компота – прохладного, приторного, с привкусом разваренных яблок.

Они почти закончили есть, когда в столовую вошла матушка Надья. Она появилась бесшумно, как всегда, в сером платье, сложив руки перед собой, и остановилась посередине зала.

– Доброе утро, заинтересованные во спасении мира. Мне нужны трое добровольцев на помощь пожилым избранным. Кто готов поработать на благо общества?

Морта первой подняла руку.

Антон поднял руку следом, коротко взглянув на неё.

– Я тоже, – сказал Роман, дожёвывая кашу. – Что нужно делать?

Матушка Надья кивнула.

– После обеда соберётесь в центральном парке. Остальным хорошего дня и продуктивного труда.

Она вышла так же тихо, как и появилась.

Антон сжал кулаки. Впервые за всё время у него появился шанс поговорить с местными без постоянного надзора избранных – среди них, он был уверен, затесались те, кто следил за новоприбывшими. Нужно было использовать всё, чему учил Константин, и всё своё обаяние, чтобы аккуратно вытащить главное: куда исчезают люди.

Глава 23

Поля начинались сразу за стенами поселения и тянулись до самой кромки леса. С утра до вечера на них работали избранные, сменяя друг друга без особых перерывов. Сопровождавший их мужчина объяснил, что часть поселенцев дополнительно разбила небольшие огороды возле домов: в прошлом году из-за засухи общего урожая не хватило, и приходилось выживать за счёт того, что удавалось вырастить самим.

Работа была простой: клубни разрезали пополам, раскладывали по лункам и засыпали землёй. Руки быстро запомнили порядок, и работа шла по кругу. Морта держала темп и не поднимала головы. Роман тянул время: останавливался, возился в земле, несколько раз наступил на уже зарытый ряд. Антон сразу выкапывал лунки на нужной глубине и расстоянии – в детдоме их каждое лето вывозили на поля.

Сначала пожилые держались в тени под навесом у дома, но спустя несколько минут вышли на солнце и подошли ближе.

– Не устали? Может, хотите компота? – мягко спросила женщина.

Роман сразу поднялся с перевёрнутого металлического ведра и потянулся.

– Нет, спасибо, – ответил Антон. – Мы почти закончили.

– А я бы выпил. Спина отваливается, – сказал Роман.

– Я тоже буду, – добавила Морта.

– Тогда пойдёмте, – сказала женщина с лёгкой улыбкой.

Они переглянулись и пошли следом за избранными. Вышли из огорода, прошли через сад и свернули на деревянную дорожку.

Пожилой открыл им дверь и отступил в сторону, пропуская вперёд.

– Спасибо, – почти одновременно сказали Морта и Антон.

Прихожая выглядела опрятно. Светлая краска на стенах местами уже выцвела, но полы блестели от частой уборки. На этом фоне особенно выделялись тонкие старые трещины, тянущиеся вдоль плинтусов.

Их провели на кухню и усадили за круглый деревянный стол с потемневшими от времени краями.

– Я Давид, это моя жена Марина. Приятно познакомиться. Антон, Роман и...

– Кира.

– Верно, извиняюсь. У вас необычное имя.

– Меня так назвал отец. В честь своей собаки.

Сказала она это так буднично, что в комнате на несколько секунд повисла тишина. Пожилые переглянулись с сочувствием.

– Стол я сам сделал, – сказал Давид, негромко прокашлявшись, и добавил, что занимается здесь мебелью на заказ – в основном для своих, по соседям, помогая тем, кому это

нужно.

Пока он говорил, Марина подошла к тумбочке, достала кружки и расставила их перед гостями. Затем взяла с плиты эмалированную кастрюлю и разлила компот.

– Пирожки с картошкой сегодня испекла, – сказала она, возвращаясь к плите. Она достала противень, поставила его на стол, разложила пирожки по тарелке и снова отошла к кухонной тумбе за салфетками. В комнате сразу разошёлся домашний запах, совсем не похожий на еду из столовой.

Антон потянулся к кружке, но остановился, заметив у стены кофемашину.

– У вас кофемашинка?

– Конечно, – оживился Давид. – И телевизор есть.

Он кивнул в сторону зала. В углу под покрывалом стоял плоский телевизор, экран под слоем пыли заметно потускнел.

– Правда, давно не включали. Сигнала всё равно нет. Но пусть стоит. Вдруг связь с миром ещё появится, когда Зло падёт.

Пожилые оказались открытыми и разговорчивыми. Обоим было по семьдесят пять. Раньше жили на небольшую пенсию, перебивались как могли, пока пожар не уничтожил дом вместе с вещами. Примерно тогда же услышали о поселении – месте, где можно начать заново. Пришли одними из первых и остались.

– С самого основания здесь, – сказал Давид, сделав глоток

из кружки. – Когда ещё и стен не было.

Антон поставил кружку на стол и посмотрел на него.

– Каково здесь жить? Тут, наверное, все друг друга знают. Как большая семья.

Давид с Мариной переглянулись.

– Не стоит слишком привязываться к людям, сынок, – сказал он после паузы. – Не многие пройдут с тобой весь путь. Кто-то уходит на борьбу, кого-то забирает Зло.

Марина наклонилась к столу и собрала крошки в ладонь.

– У нас не принято говорить о тех, кто ушёл, – шёпотом добавил Давид.

– Главное, что у нас есть Монакай и крыша над головой, – с улыбкой сказала Марина.

– Давайте лучше о хорошем. Вы уже слышали, что на посвящении будет сам Монакай?

Они посидели ещё немного, после чего Давид с Мариной проводили их до двери и дали с собой пирожки и фрукты.

Весь вечер Антон возвращался мыслями к словам Давида. Выходило, что люди в поселении исчезают не впервые, и остальные либо давно смирились с этим, либо просто привыкли не задавать вопросов.

В то, что кого-то отсюда отпускают просто так, он не верил. Иначе о поселении давно знали бы намного больше. Значит, исчезнувших где-то держат.

Константин на вечернем выходе на связь снова упомянул ферму, о которой говорила Морта. Ту самую, про которую

вскользь обмолвилась Майя – место, где держат женщин. Если Морта права, Машу могли увезти именно туда. И Лагерту тоже.

Нужно было понять, где находится эта ферма и что там происходит на самом деле.

Антон ещё долго прокручивал всё в голове, пытаясь связать услышанное между собой, но усталость взяла своё. В конце концов он уснул, решив вернуться к этому утром.

Глава 24

Они сидели на тонких подушках, расположившись кругом, выпрямив спины и положив руки на колени ладонями вверх.

Из окна тянуло холодом. Сквозняк гулял по комнате, шевеля края занавесок и задевая пламя свечей на подоконнике. Под потолком тихо гудела слабая лампа.

В центре комнаты стояла матушка Надья с книгой трудов Монакая в руках. Несколько секунд она молча смотрела на сидящих перед ней.

– Зло не заявляет о себе сразу, – произнесла она наконец, чеканя каждое слово. – Оно шепчет, притворяется, льстит. Садится рядом, берёт за руку, говорит то, что человек хочет услышать. Лжёт, путает, подменяет мысли. И однажды человек начинает думать уже его словами.

Она подняла над головой старую потрёпанную книгу – третий том «Сердца Монакая». Тусклый свет лампы скользнул по потёртой обложке и стёртым золотым буквам.

Тишина в комнате затянулась. Никто не шевелился. Затем Надья раскрыла книгу на середине и крепче сжала пальцами страницы. Голос дрогнул лишь на первых словах, но быстро выровнялся и с каждой строкой звучал всё увереннее.

«Ищущий Зло среди вопящих слеп. Зло не приходит с криком и не показывает своего лица. Оно улыбается тебе,

смотрит так, будто знает твою душу лучше остальных, и просит лишь одного – довериться ему.

Оно спрашивает о прошлом не из любви к тебе, а чтобы однажды стереть тебя без остатка.

И когда ты отдашь ему свои мысли, свои тайны, своих братьев и свою веру, оно исчезнет, оставив после себя только пустоту.

Потому что ты впустил Зло».

Она закрыла книгу.

– Так и находят Зло, – сказала Надья, не задерживая взгляд ни на ком. – Они не могут долго оставаться одним человеком. Им тяжело жить под чужим лицом. Рано или поздно начинают ошибаться: выходят из роли, путаются в словах, перестают говорить «мы» и говорят «вы». Перестают молиться и начинают слишком внимательно смотреть по сторонам.

Она сделала шаг вперёд и медленно провела рукой по корешку книги.

– Смотрите на поступки.

Надья медленно обвела взглядом круг, задержавшись на нескольких лицах.

– Слушайте интонации.

Она повернулась к сидевшему рядом парню, и тот сразу опустил глаза.

– Доверяйте своим ощущениям. Если человек рядом кажется вам чужим, значит, это чувство появилось не просто

так.

Над головой негромко скрипнула старая балка, и кто-то в кругу вздрогнул.

– Вы всё поняли?

– Да, матушка, – хором ответили заинтересованные во спасении мира.

– Тогда слушайте себя и следите за другом.

Надя развернулась и вышла из класса. Её шаги быстро стихли где-то в глубине коридора.

Избранные и заинтересованные во спасении мира ещё несколько секунд сидели в тишине.

Глава 25

Книга Порядка. Том III. Глава VII

«О распознавании Тени в человеческом обличье. Из слов Пророка, продиктованных в ночь сомнения.»

Зло редко приходит открыто. Оно не показывает клыков и не возвещает о себе громким голосом. Чаще всего оно приходит с улыбкой, с участием, с правильными словами.

Так сказано: не всякий, кто сидит рядом с тобой, есть брат, и не всякий, кто произносит слова об Истине, служит Свету.

Зло терпеливо. Оно учится нашему языку, носит наши одежды и склоняет голову во время молитвы, оставаясь пустым внутри.

Оно садится рядом у огня, согревает руки и спрашивает: «Расскажи, как ты пришёл сюда». Оно не спорит с Трудami открыто и не отрицает Писание. Оно лишь сеет сомнение.

«А ты не думал, что может быть иначе?»

Зло любит вопросы, потому что через них проникает в человека. Оно слушает внимательно, запоминает каждое слово, хвалит не из любви, а из желания узнать больше.

Но Свет не требует доверия, потому что Свет просто существует. Лишь Зло нуждается в клятвах, признаниях и постоянных доказательствах верности.

И если кто-то сомневается в Писаниях, но всё равно про-

сит рассказать большие – бди. Если кто-то слишком тонко льстит тебе – оградись. Если кто-то выходит из своей роли и слишком часто становится «собой» – отвернись.

Ибо сказано:

«Служитель Тьмы носит множество лиц, но истинное имя его – Вопрос».

И лучше ошибиться в брате, чем однажды приютить шпиона. Лучше промолчать среди своих, чем раскрыть сердце перед врагом.

Так велено нам: быть стражами не только в битве, но и в слове.

Ибо сначала шпион собирает сведения. А после приходит за людьми.

Глава 26

Они сидели за большим столом из тёмного дуба и переписывали второй том «Книги Порядка». Работа продвигалась медленно. Предыдущий заинтересованный, оставивший образец, писал настолько неразборчиво, что Антон иногда по несколько минут пытался понять предложение, прежде чем разбирал, какое слово стоит посреди строки.

Иногда ему помогала избранная Анна. Она читала эти каракули так легко, словно давно знала текст наизусть. Но стоило Антону попытаться её поблагодарить или снова попросить помощи, как Анна отвечала всё суше, а потом и вовсе начала тяжело вздыхать при каждом его обращении. В конце концов он перестал её дёргать и продолжил разбираться сам.

Закончил Антон позже остальных, когда солнце уже опускалось за лес. Даже Морта, которая обычно сидела дольше всех, сдала рукопись минут сорок назад.

– Прошу прощения, избранная Лиана...

Библиотекарь сидела в своём углу за двумя столами, заваленными книгами так плотно, что за стопками почти невозможно было разглядеть её саму. Лиану выдавал только узкий проход между стеной и наваленными томами, через который она каким-то образом умудрялась протискиваться.

– Да, Антон? – откликнулась она.

– Я хотел спросить, могу ли я взять историю поселения

Монакая.

– С каким умыслом?

Иногда вопросы избранных ставили Антона в тупик, и в такие моменты он предпочитал делать вид, что просто не понял, о чём речь. Но сейчас задумался дольше обычного.

«С каким умыслом? Узнать дату основания поселения и отследить, как секта расплзлась по стране».

– Хочу почитать про свой новый дом.

На этих словах голова Лианы поднялась над стопками книг. В узком просвете между ними показалось её лицо, и она едва заметно улыбнулась.

– Приятно видеть интерес к истории, – сказала она. – Я могу дать книгу, но только под моим присмотром. Выносить её из библиотеки нельзя.

– Хорошо, я знаю правила. Я бы никогда...

– С этой книгой нужно быть осторожнее. Экземпляров осталось мало, – сказала Лиана, снимая очки. – Все они написаны или переписаны рукой пророка Монакая.

Антон молча кивнул, стараясь не спугнуть её готовность доверить ему такую вещь. В первый рабочий день им показывали почерк Монакая, но тогда всё ограничилось несколькими строчками – коротким пожеланием заинтересованным во спасении мира бороться со Злом и не унывать.

Втянув живот, Лиана выбралась из своего угла и направилась к кабинету, который всегда держала запертым, даже когда сидела прямо напротив двери. Заглядывать туда она

никому не позволяла, а если заходила сама, то не отвечала даже на стук. На стене рядом висел температурный датчик, на котором неизменно держались 18 °С.

Минут через пять-семь Лиана вернулась. По прикидкам Антона, этого времени как раз хватило бы, чтобы открыть сейф, найти нужную рукопись и закрыть его обратно.

В руках у неё была тонкая книга в кожаном переплёте с плетёной застёжкой. Лиана подошла к столу Антона медленно и осторожно, словно несла что-то хрупкое.

– Я буду обращаться с ней аккуратно, – тихо сказал Антон, встретившись с ней взглядом.

Лиана кивнула и молча положила книгу перед ним. После этого она отошла не в свой угол, а за соседний стол, взяла верхнюю рукопись из стопки – ту, над которой до этого работала Морта.

Антон больше не смотрел в её сторону. Он и без того понимал, что она за ним следит.

Глава 27

О Первом Основании и Призыве.

«Глава I: О Рождении Пристанища Света.

Из трудов Пророка Монакая.

И было время, когда Зло ступало по земле открыто, не скрывая своего лица, и дыхание его ложилось на долины тяжёлой тенью.

Искали тогда люди место, где могли бы укрыть сердца свои и не слышать шёпота Тьмы

Тогда восстал Монакай и сказал:

Не в бегстве обретается спасение, но в Союзе. Не в одиночестве рождается крепость, но среди тех, кто хранит в себе Свет.

И так было положено начало Поселению – не ради покоя человеческого, но ради великой Борьбы.

И наречено оно было Пристанищем Монакая, ибо Пророк первым указал путь и возжжёт Пламя.

В те дни собрались Избранные, прошедшие Огонь и укрепившие сердца свои. И пришли Заинтересованные во спасении мира – ищущие защиты, смысла и нового пути.

И был дан им кров не только для тела, но и для духа.

Здесь соединяются те, кто пожелал спасти мир от Тьмы. Здесь закаляется воля человеческая, и сердца сплетаются в единую силу. Здесь рождается то, чем люди смо-

гут противостоять Злу.

Ибо Тьма селится не только в поступках, но и в крови, переходящей из рода в род.

И сказано:

Где двое идут во Свете, там Тень не удержится. И где многие поднимутся едино, там дрогнет Зло».

Глава 28

Почерк был крупным и аккуратным. За три главы Антон не увидел ни одной помарки, ни одного вычеркнутого слова. Текст выглядел почти пугающе ровным: одинаковые буквы, одинаковые интервалы, строки не уходили вниз и не залезали за поля, словно всё сначала расчертили линейкой.

В университетские годы, когда свободного времени было много, Антон на несколько месяцев увлёкся графологией. Позже он пришёл к выводу, что большая часть этой теории похожа на псевдонаучную ерунду, но некоторые вещи всё же запомнил. И сейчас они слишком хорошо совпадали с образом человека, называвшего себя пророком.

Насколько Антон помнил, крупный почерк часто приписывали людям, которым было важно внимание к себе. Тем, кто привык считать себя особенным и любил, когда их слушают.

Антон так и представлял, как этот старик по ночам собирает гарем избранных и под видом борьбы со Злом требует поклонения. А может, за закрытыми дверями происходит и что похуже.

Но, кроме почерка, зацепиться было не за что. В тексте не нашлось ни дат, ни упоминаний о передвижениях Монакая, ни даже намёков на Милоша или матушку Надю. Только бесконечные рассуждения о том, где строить библиотеку,

как распределять поля и куда селить первых избранных.

Антон пытался вытащить из текста хоть что-то полезное, но Лиана всё чаще напоминала, что библиотека скоро закрывается, и мешала сосредоточиться. Перевернув страницу, Антон начал новую главу. Лиана сказала, что у него осталось пять минут, после чего скрылась в кабинете, впервые за всё время оставив его одного.

«Я вернулся через три недели и увидел новое поселение преображённым, ибо место, где исполняется воля высшего порядка, не может оставаться прежним. И стало оно живым подтверждением того, что путь наш избран верно». Новое поселение...

Антон раскрыл форзац и заметил мелкую дату, явно поставленную не рукой Монака: 2009 год. Чернила по всей книге выглядели одинаково, поэтому он решил, что текст писали не частями, а за один раз – возможно, уже через несколько месяцев после основания поселения.

Он уже сформулировал главный вопрос, но обдумать его не успел. Перед ним резко захлопнулась книга, и Лиана спокойно убрала её из-под его рук.

«Константин как-то говорил, что поселений несколько. Если это второе или третье ещё в 2009 году, то сколько их сейчас, учитывая, как быстро растёт Фонд Монака?»

– На сегодня всё, мой мальчик. В обучении должна быть мера. Приходи завтра.

– Хорошо, я приду, – ответил Антон, стараясь говорить

спокойно, хотя мысли уже лихорадочно складывались одна к другой.

Если поселений действительно несколько, то людей через них прошло гораздо больше, чем они предполагали. Жертв могло быть больше.

Глава 29

– Сегодня целый день безделья. Чем займёшься? – Морта плюхнулась рядом и толкнула его плечом.

– Работой, – ответил Антон, не поднимая глаз.

– Ты скучный.

– А ты что будешь делать? – спросил он без особого интереса.

– Планирую убить соседку по комнате.

Антон отвёл взгляд от парочки в углу столовой и повернулся к Морте.

– Не смешно.

– Зато весело, – сказала она, поднимаясь из-за стола. – Удачного тебе скучного дня.

Антон проводил Морту взглядом, решив, что это не его забота. Он не обязан за ней таскаться. Если у неё снова едет крыша – он не будет это разгребать. Пусть Константин надеется, что не ошибся с выбором. Одно Антон знал точно: если кто и сможет нормально закончить операцию, то только он.

Сделав глоток компота, он заметил рядом со своей рукой скомканную записку. «Когда успела?» – мелькнуло в голове. Впрочем, это было её работой.

Он накрыл записку ладонью, пока никто не обратил внимания, и убрал в карман.

Медлить было нельзя. Если Морта пыталась выйти на сек-

ту через младшего брата Яна, то у Антона не было ни одной подходящей женщины на примете. Разве что матушка Надья, но вряд ли она обрадуется, если он попытается её соблазнить. Значит, придётся действовать по старинке: лезть туда, куда нельзя.

Дождавшись, пока столовая почти опустеет, Антон взял ещё один стакан и направился в библиотеку.

Он действительно зашёл туда, но надолго задерживаться не стал. Оставив на столе полупустой стакан и раскрытую на третьей главе книгу, Антон направился в туалет. В зале оставалась только избранная Анна – судя по всему, она слишком увлеклась чтением, чтобы обратить на него внимание.

Антон до сих пор не понимал, как Фонд объясняет свои доходы налоговой. Денег у секты явно было слишком много. В общежитии – по два туалета на этаж, отдельные санузлы в каждом корпусе, новая сантехника.

От подобных людей он скорее ожидал разговоров про отказ от благ цивилизации. По крайней мере, предполагал увидеть хотя бы один туалет во дворе. Но жаловаться не приходилось: библиотечный туалет находился на первом этаже и, что важнее, он был с окном.

Убедившись, что за ним никто не следит, Антон распахнул окно и быстро выскользнул наружу. Под ногами сразу хрустнул гравий. Он замер, прислушиваясь, затем медленно присел у стены. Вокруг стояла тишина.

Несколько секунд Антон сидел на корточках, прижавшись

спиной к холодному кирпичу, после чего поднялся и перебежал к ближайшим кустам.

Впереди была открытая площадь, пустая и хорошо просматриваемая. По обе стороны тянулся небольшой парк с редкими деревьями и лавочками. Оценив расстояние, Антон выпрямился и дальше пошёл обычным шагом, стараясь не привлекать внимания.

Единственное место, откуда его могли увидеть, – окна библиотеки. И пусть они были пыльные, силуэт человека, удалявшегося от здания через парк, девушка с книгой всё равно заметила.

Глава 30

«Спасибо за персик».

Антон уставился на записку.

Через пару секунд закатил глаза и раздражённо выдохнул. Потом, не особо раздумывая, сунул бумажку в рот. Она липла к нёбу и неприятно шуршала на зубах, но он всё равно прожевал её и проглотил. Вытер губы тыльной стороной ладони и снова сосредоточился на доме.

Уже около получаса Антон наблюдал из кустов за «особняком» Монакая. На деле это оказался старый двухэтажный дом из потемневшего дерева. Особняком его можно было назвать с большой натяжкой, хотя Нурлан упорно использовал именно это слово. И всё же одна вещь здесь явно выбивалась из общей бедности – спутниковая антенна на крыше.

У входа, покачиваясь в кресле, сидел седой старик и вязал длинный белый шарф. Приглядевшись, Антон отметил, что старик для своего возраста был в удивительно хорошей форме. Широкие плечи и крепкие руки совсем не вязались с образом дряхлого пенсионера. Антон решил держаться от него подальше. Он бесшумно обошёл дом, надеясь найти чёрный вход, но ничего похожего не увидел. Сбоку внимание привлекло приоткрытое деревянное окно, подпёртое изнутри стопкой книг.

Минут пятнадцать Антон просидел под окном, прислуши-

ваясь и пытаясь уловить хоть какой-нибудь звук. Но за стеной было тихо. Возможно, перед отъездом Монакай просто запретил кому-либо сюда заходить.

Антон снял туфли и закинул их под ближайшие кусты. Затем аккуратно отодвинул стопку книг, расширяя проход между створками, и протиснулся внутрь. Спрыгнув на бежевый ковёр, Антон несколько раз провёл ладонью по ворсу, приглаживая следы, после чего замер и огляделся. Внутри по-прежнему стояла полная тишина.

Впереди тянулся узкий коридор, упиравшийся в лестницу на второй этаж. По обе стороны виднелись двери, ещё одну почти полностью скрывала лестничная площадка. Антон предположил, что там кладовая или что-то вроде подсобки.

Напротив, вероятно, находилась прихожая с входной дверью, возле которой дежурил старик.

Первое, что бросалось в глаза, – почти полное отсутствие каких-либо вещей. Ни картин, ни растений, ни фотографий, ни мелочей, по которым можно понять, кто здесь живёт. Только ковёр, голые стены и четыре закрытые двери.

Антон был почти уверен, что кабинет и спальня Монакай находятся на втором этаже. Не выпрямляясь, он медленно двинулся по коридору и осторожно поставил ногу на первую ступень. Та сразу закрипела.

Один раз ещё можно было списать на случайность. Но если скрипит каждая ступенька, то даже старик у входа услышит, что по дому кто-то ходит.

Антон оглянулся на входную дверь. В таком старом доме любой звук наверняка разносился по всем комнатам. Он снова посмотрел на лестницу. По краям ступеней темнели трещины, местами дерево уже начало подгнивать.

«Целое поселение бесплатной рабочей силы, а лестницу починить некому», – мелькнуло в голове. Антон осторожно поставил ногу ближе к краю второй ступени, избегая середины. На этот раз ступенька не скрипнула. Оставшийся пролёт он преодолел медленно, наступая только на края ступеней.

Поднявшись наверх, Антон отметил, что левая сторона второго этажа открыта. За перилами хорошо просматривались и первый этаж, и входная дверь. Справа тянулся узкий проход с тремя дверями подряд.

«Если у него стоит спутниковая антенна, может, и камеры додумался поставить», – мелькнуло у Антона в голове. Впрочем, мысль сразу показалась ему сомнительной. Скорее уж Монакай усилил бы охрану. Но полностью выбросить это из головы он всё равно не смог. Поэтому, приоткрывая первую дверь, Антон первым делом посмотрел в дальний верхний угол. Камеры там не оказалось, как и всего остального в комнате, та была пустой. Ни мебели, ни вещей, ни каких-либо следов жизни. Только чистые окна без пыли и паутины.

«Значит, сюда кто-то заходит... Хотя бы для уборки. Ма-тушка Надья?»

– Не двигайся.

Антон застыл с ладонью на дверной ручке, так и остав-

шись в проёме. Почти сразу он почувствовал у шеи холодный металл.

– Не двигайся, пацан, – повторил голос. Следом щёлкнул предохранитель. Антон понял, что сзади стоит тот самый старик, которого он видел у входа.

– Что вы делаете? Мне сказали здесь прибраться, – произнёс он спокойно, стараясь добавить в голос растерянности и испуга.

– Да ну? Я тут только вчера всё вылизал до блеска, – бросил старик с презрительной усмешкой.

– Я новый заинтересованный во спасении мира. Разрешите объяснить, – сказал Антон и начал медленно разворачиваться, подняв руки.

– Ни шагу без команды! – рывкнул старик и сильнее вдавил ствол ему в кадык.

Теперь Антон разглядел его лучше. Короткая стрижка, белый рваный шрам на шее, частично скрытый воротником куртки, тяжёлый взгляд. Перед ним явно стоял человек с армейским прошлым.

– Я не двигаюсь. Просто это какое-то недоразумение...

– Что...

Договорить старик не успел. Антон резко схватил ствол, дёрнул его вверх и одновременно ударил коленом в солнечное сплетение.

Из груди старика со свистом вышел воздух. Он согнулся, и в ту же секунду Антон вырвал оружие из его рук и направил

дуло ему в лоб.

– Не двигайся. Пристрелю, – сказал он ровным холодным голосом.

Старик медленно поднял руки и спокойно усмехнулся. Во взгляде не было ни страха, ни покорности. Антон сразу понял, что стоит хоть немного ослабить хватку, и охранник тут же попытается броситься на него снова.

– Кто ты такой, пацан? Кто тебя сюда заслал?

– Закрой рот.

Не опуская оружия, Антон начал обходить его по дуге.

– В комнату. Быстро.

Старик медленно опустил правую руку и приоткрыл дверь. Двигался он осторожно, явно выжидая момент. Переступив порог, так же неторопливо вошёл внутрь.

Антон держал дистанцию и молчал. Когда охранник дошёл до середины комнаты, Антон вошёл следом и ногой прикрыл дверь. Нужно было действовать, пока тот не додумался закричать.

– Ну? И что теперь? Убьёшь меня? – спокойно спросил старик, повернувшись к нему.

– Если не поможешь, придётся. Где находится ферма?

– Какая ещё ферма? – он удивлённо приподнял брови и усмехнулся. – Не знаю, о чём ты.

«Врёт», – сразу понял Антон.

– Знаешь, пацан, ты себе большую яму выкопал.

Антон и сам это понимал. В голове быстро мелькали ва-

рианты, но ни один не выглядел хорошим.

– И что ты сделаешь, если я сейчас закричу? – спросил старик уже громче, медленно опуская руки. Антон закинул ружьё за спину и резко бросился вперёд. Одной рукой вцепился старику в горло, второй зажал рот. Несмотря на возраст, охранник оказался сильным. Он дёрнулся, попытался вырваться и несколько раз тяжело ударил Антона по рёбрам и животу.

На тренировках по рукопашному тренер постоянно повторял, что в драке насмерть нельзя думать слишком долго. Нужно бить – резко, быстро и до конца. Антон всегда действовал иначе. Даже сейчас, сцепившись со стариком в тесной комнате, он слишком старался всё контролировать вместо того, чтобы просто сломать человеку шею.

– Где ферма?! – прошипел он, обхватив противника сзади.

– Не знаю.

– Это твоё последнее слово? – Антон сильнее сжал руку у него на шее.

– Да не знаю я... Где-то у большой воды...

– Кого там держат?

Старик почти перестал сопротивляться. Тело обмякло, дыхание стало рваным, но Антон хватку не ослабил. Это вполне мог быть очередной трюк.

– Оружие... – сипло выдохнул старик.

– Ты знаешь Лагерту Орлову? Она там?

– Не зна...

Старик вдруг жадно хватил воздух ртом и задёргался сильнее, будто задышался. Антон резко отпустил его и толкнул к окну. Охранник упал, закашлялся, опираясь руками о пол. Из разбитой губы потекла кровь. Казалось, он едва держится на ногах. Но уже в следующую секунду резко рванулся вперёд и сорвался на хриплый крик.

Антон встретился с ним взглядом: в этих глазах было что-то хищное, звериное, от чего по спине прошёл холод. Он замешкался всего на секунду, но этого хватило, чтобы получить удар в пах.

От боли резко скрутило, внутри всё разом сжалось в тугой узел. Из лёгких вышел воздух, а тело на секунду перестало слушаться. Антон попытался сгруппироваться, но не успел. Старик сбил его на пол и навалился сверху. Антон увернулся от первого удара, но второй и третий пришлось в верхнюю часть скулы. Боль резко отдала в висок, перед глазами на миг потемнело, кожу обожгло жаром, а по щеке потекла тёплая кровь из рассечённого места.

Старик вытер рот ладонью, размазав кровь по лицу, и той же рукой вцепился Антону в горло, сжимая всё сильнее.

Антон попытался ударить его снизу, но пожилой избранный ловко уходил от каждого замаха. Тогда парень резко сменил тактику. Обеими руками обхватил руку, которая его душила, и попытался сбросить её. Но пальцы старика вцепились намертво.

– Твои же приёмы против тебя, пацан. Кто тебя учил? –

хрипел он, продолжая давить.

Кислорода становилось всё меньше. Перед глазами уже начинали плыть цветные пятна.

«Ну раз играем по-грязному» – мелькнуло в мыслях Антона.

Собрав остатки сил, он резко рванул тазом вверх и врезал коленом старику в пах. Тот дёрнулся, хватка сразу ослабла, и Антон тут же ударил его кулаком в лицо. Старика отбросило в сторону. Он тяжело рухнул на пол. Не давая противнику опомниться, Антон сразу скользнул тому за спину и взял шею в захват.

Локтевой сгиб плотно прижался к горлу, перекрывая сонные артерии.

– Не дёргайся, – прошипел Антон сквозь зубы, усиливая давление.

Он считал про себя. Один. Два. Три...

Старик хрипел, царапал его руки, пытался разжать захват, но Антон держал намертво. Четыре. Пять. Шесть...

Тело под ним резко дёрнулось и обмякло. Антон сразу разжал руки и отпрянул, тяжело дыша. Выждав секунду, он наклонился к старику и прижал пальцы к шее, пытаясь нащупать пульс.

Ничего.

Антон надавил сильнее, сменил точку, проверил ещё раз. Тишина.

Старик лежал на боку с раскинутыми руками, уткнувшись

щекой в пол. Куртка сбилась, одна нога осталась неестественно подогнутой, а голова была вывернута набок.

«Чёрт...»

Антон застыл, глядя на неподвижное тело.

Глава 31

Книга Борьбы. Том III. Глава II. О Законе Тишины и Обете Братства

Из трудов Пророка Монакая.

И да будет сердце Избранного закрыто для мира, как ковчег, затворённый в день великого Потопа, ибо знание есть оружие, и в руках неверных оно обращается в клинок, поражающий не врага, но брата.

Сказано, что не дозволено Избранному говорить с неочищенными о Пути, ни о Пристанище, где пребывают Верные, ни о Битве, что грядёт и уже начинается, ни об Орудии, дарованном нам для сокрушения Тьмы, ни о самой Тьме, ибо она ходит меж людей, и многие, сами того не ведая, стали её отражением.

Они суть ухо Бездны, глаз Пустоты и сосуд Лэжи, и потому разглашение сокровенного карается отлучением от Соборания, изгнанием из круга Света и умерщвлением души, дабы она не стала обителью Тени.

Лишь единожды даётся Избранному великое испытание, и если Тьма коснётся его хотя бы тенью мысли или полусловом на дыхании, то уже поражён он, и путь его падёт в безмолвие.

Ибо верность есть не выбор, но печать, высеченная на духе и отличающая сына Света от дитя Тьмы.

*Величайшая же измена состоит в том, чтобы узреть
Зло и признать его своим, ибо нет удара страшнее, чем не
клинок врага, но объятие, принесшее Тьму.*

Глава 32

В выходные вечерами в общежитии становилось необычно тихо. Избранные расходились по домам, а заинтересованные либо сидели в столовой, либо запирались у себя в комнатах. К семи вечера, когда за окнами начинало темнеть, заняться было уже нечем.

Далида сидела на кровати, поджав ноги, пила компот и листала потрёпанную книгу. Морта зевала и возилась с одеяльником, пытаясь наконец нормально запихнуть внутрь одеяло.

– Рано ты сегодня спать собралась.

– Ночью плохо спала.

– Влюблённым, как говорится, сон не видан, – протянула Далида с улыбкой.

– Или тем, у кого соседка храпит, как медведь. Я хоть усну спокойно. Не буди меня.

Далида только равнодушно пожала плечами и снова уткнулась в книгу.

Морта натянула одеяло до подбородка и замерла. Обычно она долго не могла уснуть: прислушивалась к каждому шороху, к скрипу пола в коридоре, к редким шагам за стеной. Но сегодня усталость оказалась сильнее.

Через несколько минут её дыхание стало ровным.

– Эй!

Морта дёрнулась и резко открыла глаза.

– Я же просила...

– Твой верный пришёл, – перебила Далида и стянула с неё одеяло. Морта сразу подскочила на кровати и уставилась на дверь.

Из коридора доносился настойчивый нетерпеливый стук.

Далида вернулась на кровать и положила книгу на колени. На тумбочке рядом мигали зелёные цифры электронных часов: 19:47. Морта сдержанно выдохнула, сбросила одеяло и накинула выданный Фондом белый шёлковый халат – слишком нарядный, но на удивление удобный. Подойдя к двери, она приоткрыла её и сразу оставила только узкую щель.

– Младший брат Ян, что заставило тебя стучать в такой час?

– Что?! – растерянно прошептал Антон, стоя в проходе и время от времени поглядывая в сторону лестницы.

Только теперь Морта заметила тонкую струйку свежей крови, стекавшую у него по виску.

– Подожди у входа. Я переоденусь. Не в пижаме же опять идти.

– У какого входа? Там полно... – начал Антон, но договорить не успел.

Морта захлопнула дверь прямо у него перед носом.

На губах мелькнула короткая самодовольная улыбка. Она посмотрела на Далиду, но та уже снова уткнулась в книгу. Тихо напевая мелодию, которую крутили в столовой, Морта по-

дошла к шкафу и распахнула дверцу. Белое платье и балетки лежали на средней полке. Она вытащила их и зажала подмышкой.

– Переоденусь в туалете, – сказала Морта, открывая дверь.

– Да хоть в кустах, – бросила Далида, не отрываясь от книги.

– Не завидуй, – фыркнула Морта и закрыла за собой дверь с лёгким щелчком.

Антон всё ещё стоял в коридоре, напряжённо поглядывая по сторонам, словно ждал, что из любой комнаты сейчас кто-нибудь выйдет. Морта молча подошла к нему, схватила за галстук и потянула за собой в сторону женского туалета.

Оказавшись внутри, она быстро заглянула в кабинки. Пусто. Морта коротко кивнула и жестом показала Антону заходить.

– У нас мало времени, – сказала она, запирая дверь. – Что ты натворил?

– Кажется... я убил человека, – едва слышно ответил Антон.

Он смотрел на Морту широко раскрытыми глазами.

– Хорошо.

– Что? – растерянно переспросил он.

Морта ничего не ответила.

Она шагнула ближе, снова ухватила его за галстук и без лишних слов потащила к раковине.

– Умывайся. Скоро сюда кто-нибудь зайдёт.

По скуле Антона медленно стекала кровь с рассечённого виска и уже подбиралась к воротнику белой рубашки. Он включил холодную воду, наклонился и подставил лицо под струю. Морта тем временем выскользнула из туалета и двинулась по коридору обратно к комнате. Соседка уже застилала постель, книга, которую та читала, лежала на тумбочке.

Морта на секунду задержала взгляд на обложке: «Как не пустить Зло в свой дом». В уголке её губ мелькнула усмешка.

– Я за косметичкой.

Далида лишь равнодушно пожала плечами.

Морта едва слышно постучала, и дверь почти сразу открылась. Антон даже не спросил, кто там. Он молча развернулся, подошёл к раковинам и тяжело опустился на пол, присев под одной из них.

– Я должен выйти из операции.

– Константин говорил, что ты любишь рубить с плеча, – сказала Морта, садясь рядом. Она внимательно посмотрела на его лицо. Кровь у виска наконец перестала течь, но рассечённая кожа всё ещё оставалась ярко-красной.

Морта открыла косметичку и начала перебирать содержимое. Через пару секунд достала розовую помаду и маленькое зеркало.

– Я реалист.

Морта открыла тюбик и аккуратно провела помадой по губам. Потом молча взяла Антона за подбородок и повернула его лицо к себе.

– Что ты делаешь?

– Спасая твою шкуру, – ответила Морта. Она наклонилась и быстро поцеловала его в уголок губ.

– У меня девушка есть, – тихо сказал Антон, отворачиваясь.

– А у меня верный, – бросила она и снова полезла в сумку. В этот момент кто-то резко дёрнул ручку. Потом ещё раз. Следом постучали.

– Сейчас! – крикнула Морта.

Она достала консилер и спонж, после чего подвинулась ближе к Антону.

На виске всё ещё оставалась яркая краснота вокруг расцечённой кожи.

– Не дёргайся.

Морта выдавила немного консилера и быстрыми уверенными движениями начала замазывать следы удара и подсохшую кровь. Закончив, она убрала спонж, провела ладонью по его волосам и зачесала их на одну сторону, прикрывая место удара.

– Эй! Ты скоро? – снова дёрнули ручку.

– Почти, – громко ответила Морта, не отрывая взгляда от Антона. – Не идеально, но сойдёт. С твоим ростом это вряд ли будут долго разглядывать.

Косметичку она убрала в тумбочку возле раковин, машинально отметив, что будет неприятно, если её кто-нибудь стащит. Помимо косметики, в потайном отсеке лежал набор

остро заточенных метательных ножей.

Одним движением Морта скинула с себя халат и осталась в белье. Антон тут же отвернулся, уставившись в стену с таким напряжением, будто пытался прожечь в ней дыру.

Морта спокойно надела белое платье, сунула ноги в балетки и поправила подол. Смятую пижаму она быстро убрала в ту же тумбочку и захлопнула дверцу. Потом выпрямилась, подошла к Антону, взяла его за руку и сказала:

– А теперь улыбайся.

Она распахнула дверь и сразу наткнулась на три взгляда. Две заинтересованные переминались у входа, а Майя стояла чуть в стороне, прислонившись к стене и нервно постукивая пальцами по локтю.

Увидев Морта, она заметно расслабилась и уже собиралась что-то сказать, но тут следом вышел Антон.

Помятый, напряжённый, с неестественной улыбкой на лице.

Майя сразу замолчала.

– Я потом всё объясню, – быстро сказала Морта и приложила палец к губам.

Не дожидаясь реакции, она крепче схватила Антона за руку и увлекла за собой к чёрному выходу.

Глава 33

Они спустились по запасной лестнице, по которой Антон часом ранее пробрался в женское крыло общежития. Снаружи уже стемнело. Между корпусами лежали густые тени, и в темноте можно было спокойно остаться незамеченными.

По знакомому пути Антон вывел Морта к окну на заднем фасаде. Именно сюда он выбросил тело старика.

– И где?

– Он должен был быть здесь, – прошептал Антон, оглядывая задний двор.

Телефоны в Фонде были запрещены, поэтому подсветить землю было нечем. Только фонарь возле тропинки тускло освещал небольшой клочок земли в нескольких метрах от них. Антон щурился, пытаясь разглядеть траву под окном. Он надеялся увидеть кровь, следы ног или примятую траву.

– Может, ты перепутал дом? – спросила Морта, сбрасывая балетки. Она осторожно провела босой ногой по земле в том месте, где, по словам Антона, должно было лежать тело.

Морта провела ступнёй ещё раз и только после этого быстро натянула носки обратно. Ткань осталась чистой.

– Нет. Пойдём отсюда. Здесь опасно.

Она сунула ноги в балетки и поспешила за Антоном. Они отошли дальше от корпуса и скрылись за густыми кустами сирени. На улице стояла тревожная тишина. Парк и площадь,

где обычно кто-нибудь ходил даже поздно вечером, сейчас пустовали.

– Ты готовил алиби?

– Я вышел в туалет во время работы в библиотеке. Меня могла видеть только Анна, но она читала...

– Уверен, что читала?

– Нет, – после короткой паузы ответил Антон. Он напряжённо всматривался в темноту. Кусты, дорожки и деревья сливались в сплошной вязкий сумрак.

– Давай посмотримся. Может, он отполз, – сказал Антон, не сводя взгляда с темноты. – Если вообще выжил.

– Лучше бы не выжил.

Антон никак не отреагировал. Он двинулся вперёд, присел и бесшумно скользнул к следующему кусту сирени. Мор-та пошла за ним обычным шагом, её миниатюрный силуэт и так почти растворялся в темноте.

Внезапно Антон замер и быстро перехватил её за запястье.

– Вон там.

Он указал на раскидистую иву. В тени под деревом лежал человек.

Издалека могло показаться, что он просто прилёг отдохнуть: вытянулся на спине, руки лежали вдоль тела, лицо было обращено к небу. Но чем ближе они подходили, тем ярче лунный свет выхватывал из тьмы детали, от которых кровь стыла в жилах.

Антон заставил себя посмотреть. Старик лежал на спине, с открытыми глазами, в неестественной позе, далеко от того места, где его оставили. В лунном свете белки казались налитыми кровью, а из полуоткрытого рта тянулась тонкая засохшая полоска.

– Он ещё тёплый, – сказал Антон, просовывая руку под воротник и ощупывая шею.

– Его кто-то оттащил? Или он сам дополз?

Антон не ответил. Только нахмурился и снова наклонился к телу. Он осторожно задрал рукав на запястье старика и приложил пальцы, пытаясь ещё раз нащупать пульс.

Ничего.

– Его нужно утащить в поле, – тихо сказала Морта, уже прикидывая, как удобнее взяться за тело.

– Подожди. Иногда пульс почти не чувствуется... – Антон не отводил взгляда от старика, будто всё ещё ждал, что тот вдруг откроет глаза.

– Тогда надо добить, – произнесла Морта тем самым тоном, по которому невозможно было понять, шутит она или говорит всерьёз.

Рядом с телом что-то тускло блеснуло. Антон пригляделся и заметил небольшой стеклянный флакон. Он поднял его и слегка встряхнул. Внутри что-то перекатилось и звякнуло.

– Дай мне, – Морта протянула руку.

Она поднесла флакон ближе к глазам и медленно повернула его в пальцах, пытаясь рассмотреть содержимое сквозь

мутное стекло.

– Это надо показать Константину, – сказала она и убрала флакон в карман. – Ладно, пош...

– Нет. Нужно подумать, – перебил Антон чуть громче, чем собирался. Они оба сразу притихли и невольно переглянулись.

Ива росла в стороне от особняка, а кусты сирени хорошо скрывали их со стороны дорожек. Но поле оставалось открытым. Иногда там проходили люди, задержавшиеся после работы. Но сейчас кругом стояла мёртвая тишина. Даже сверчки не стрекотали.

Антон что-то невнятно пробормотал и снова опустился рядом. Он ещё раз попытался нащупать пульс. Ничего. Пальцы едва заметно подрагивали. Антон убрал руки в карманы и попытался собраться с мыслями. – Может, на первое время получится выдать за самоубийство?

– С элементами мазохизма, – усмехнулась Морта. Не наклоняясь, она носком балетки повернула голову старика в сторону Антона. Шея безвольно качнулась, будто позвоночник под ней превратился в труху.

Он замер и поднял на неё взгляд.

– Кто-то закончил твою работу.

До Антона не сразу дошёл смысл этих слов. Он ещё несколько секунд смотрел на старика. На его лицо, запрокинутое к небу. На открытые глаза, в которых застыло чужое отражение.

– Уходим, – сказала Морта.

Она первой двинулась прочь от ивы. Антон поднялся не сразу. Последний раз оглянулся на тело и пошёл следом. До общежития они добрались молча, тёмными тропами в обход главных дорожек. На полпути Морта замедлила шаг и, не оборачиваясь, негромко бросила:

– Хорошо, что Фонд экономит электричество в борьбе со Злом.

Антон не ответил.

Только у чёрного входа в общежитие, где их вряд ли могли услышать, он остановился и сполз по стене на корточки, всё ещё не в силах унять дрожь.

Морта стояла рядом, прислонившись плечом к холодному кирпичу, и молча ждала.

– Ты никогда не убивал людей? – спросила она наконец.

– Нет... А ты?

– Один раз.

– Всего один? Серьёзно? – нервно усмехнулся Антон.

Морта только пожала плечами.

– Завтра передам письмо Константину. Может, он что-нибудь придумает.

– Нельзя, – выдохнул Антон и стукнулся затылком о стену. – Меня к чёрту уволят и посадят. Я убил человека...

На секунду он снова почувствовал себя мальчишкой – беспомощным, загнанным в угол. С каждым вдохом становилось только хуже. Морта села рядом на корточки. Несколь-

ко секунд они просто смотрели в темноту.

– Нашёл что-нибудь ценное в доме?

Антон покачал головой.

– Там даже кровати нет. Вообще ничего. Теперь понятно, почему охрана была такой слабой.

В голосе звучала глухая досада. Морта хмыкнула.

– Включай голову. Он сам себя убил или ему кто-то помог. Как тебя только взяли, ты же бесполезен.

Она поднялась, отряхнула ладони и посмотрела на него сверху вниз.

– Вставай. Пора возвращаться.

Глава 34

– О чём задумался?

Антон оторвал взгляд от почти пустой чашки кофе и поднял глаза.

Рядом со столом стояли Майя и Морта с подносами.

– Не выспался. Смотри, какой бледный.

– Вижу, – мягко сказала Майя.

Она наклонилась, быстро чмокнула его в щёку и оставила на коже след розовой помады. Она наклонилась, быстро чмокнула его в щёку и оставила на коже след розовой помады. Антон рассеянно провёл пальцами по щеке и вопросительно взглянул на Мортю. Та сделала вид, что ничего не заметила.

– Чем же ты занимался всю ночь?

Майя села рядом с Антоном, а Морта устроилась напротив.

Её зелёные глаза сегодня казались ярче обычного, но где-то в глубине всё равно оставалась знакомая пустота. На мгновение Антону даже показалось, будто он увидел в ней собственное угрюмое отражение.

– Чего вы такие довольные?

Морта ничего не ответила. Только улыбнулась и едва заметно кивнула в сторону соседнего столика. Потом медленно покачала головой. Пока Майя возилась с бутылкой ком-

пота, Антон осторожно повернул голову и заметил, что сосед по комнате внимательно наблюдает за ними.

– Давай помогу, – сказал Антон.

Он аккуратно забрал у Майи бутылку и одним движением открутил крышку.

– Спасибо, мой Халк! – рассмеялась она, обняла его одной рукой и поцеловала в висок.

На первый взгляд всё было как обычно. Люди завтракали, переговаривались, кто-то смеялся, кто-то лениво ковырялся в тарелке. И всё же ощущение чужих взглядов никуда не исчезало.

Антон слышал разговоры вокруг, звон посуды, чей-то смех, но внутри всё равно сидело липкое чувство, что за ним постоянно наблюдают. Когда он поднялся из-за стола, шум вдруг показался тише. В столовой стало непривычно спокойно, хотя Антон уже не понимал, действительно ли люди замолчали или их голоса заглушал звон, оставшийся в ушах со вчерашнего дня.

«Они просто ждут удобного момента меня повязать», – пронеслось у него в голове.

И словно в подтверждение этой мысли главные двери столовой распахнулись.

Внутрь вошла группа мужчин, и Антон сразу узнал среди них старшего брата Милоша. В руке он держал трость из тёмного дерева с металлическим набалдашником, но почти не опирался на неё при ходьбе.

Мужчины остановились у входа и молча оглядели зал. На несколько секунд повисла тяжёлая тишина.

Потом Милош сделал шаг вперёд, поднял голову и заговорил громким, чётким голосом:

– Избранные и заинтересованные во спасении мира, прошу внимания. Через десять минут объявляется общий сбор на главной площади. У меня есть сообщение, которое касается всех.

Голос разнёсся по столовой, и люди сразу начали оборачиваться. Через несколько секунд все уже поднимались со своих мест и тянулись к выходу. Антон не двинулся. Он продолжал смотреть на Милоша. Тот стоял неподвижно, глядя куда-то поверх чужих голов.

Кто-то осторожно дёрнул Антона за рукав. Он опустил взгляд и увидел Мортю. Она даже не посмотрела на него и уже шла к выходу вслед за Майей. В столовой почти никого не осталось. Только несколько человек всё ещё стояли у столов с недопитым компотом в руках.

Среди них был и сосед Антона. Проходя мимо, Антон краем глаза заметил, как тот спокойно поставил стакан на стол и направился следом за остальными.

Глава 35

Ночью они с Мортой тайком пересекали эту площадь по пути к общежитию. Сейчас же здесь собралось около сотни человек. В основном взрослые и пожилые избранные. Мужчин было заметно больше, а вот женщин, особенно молодых, почти не встречалось. Большинство лиц Антон уже видел раньше, и новых девушек среди собравшихся почти не оказалось.

Они остановились в первых рядах перед низкой деревянной сценой. Зелёные кулисы по краям слегка колыхались на ветру. Справа подошли две девушки – те самые, что увидели Антона с Мортой. Они приветливо кивнули, перекинулись парой фраз и тихо захихикали, поглядывая в его сторону. Майя, не обращая на них внимания, шагнула вперёд, встала между Антоном и Мортой и попыталась взять его за руку. Антон машинально выдернул ладонь.

Матушка Надья всё это время наблюдала за площадью со сцены. Она сидела в тени на простом деревянном стуле, а перед ней стояли три микрофона. Антон чувствовал её взгляд даже боковым зрением.

Когда из-за кулис вышел Милош, Надья поднялась, подошла к нему, они обменялись несколькими словами и вместе вышли ближе к краю сцены.

– Приветствую вас, уважаемые избранные, пожилые и мо-

лодые, а также заинтересованные во спасении мира, – начал Милош громким уверенным голосом.

– К сожалению, сегодняшний день оказался недобрым, – продолжила матушка Надья. – Один из наших, пожилой избранный Булат, не вернулся домой после дневного дежурства.

Она ненадолго замолчала и медленно обвела взглядом площадь. Люди начали переглядываться.

– Если кому-то известно, где он может находиться, или если вы видели подозрительных людей, которые могли быть причастны к его исчезновению, прошу сообщить об этом. Я не исключаю, что здесь замешано Зло.

Кто-то ахнул, кто-то начал настороженно оглядываться по сторонам, всматриваясь в чужие лица. Майя молча взяла Антона за руку, словно пытаясь найти в нём опору. На этот раз он не стал её отдёргивать. Сердце колотилось так громко, что казалось, его слышат все вокруг.

– Я знаю, кто это! – выкрикнул кто-то за спиной.

Антон резко обернулся. Сосед по комнате смотрел прямо на него.

– Избранный Кирилл, вы хотите что-то сказать? – спокойно спросила матушка Надья.

– Да, матушка Надья. Моего соседа весь вечер не было в комнате. Когда он вернулся и сказал, что работал в библиотеке, я ему не поверил и решил поговорить с Анной. Она тоже была там в тот вечер.

– Я могу всё объяснить, – быстро сказал Антон, стараясь говорить спокойно.

– Не сомневаюсь, мой мальчик, – мягко кивнула Надья, даже не посмотрев в его сторону, и снова перевела взгляд на Кирилла. – Что сказала Анна?

– Он пришёл, поставил на стол компот и недописанные труды Монакая, а потом сразу ушёл. Больше она его не видела. Это он, матушка Надья. Моё сердце избранного чувствует это!

Над площадью повисла напряжённая тишина. Несколько человек инстинктивно отступили назад, и вокруг Антона быстро образовалось пустое пространство. В центре остались только он, Майя, Морта и ещё пара новичков. Те почти сразу заметили, что оказались на виду, и поспешно смешались с толпой. Морта тоже уже собиралась отойти, но перед этим попыталась потянуть Майю за руку. Та даже не двинулась и осталась рядом с Антоном.

– Антон, избранные Кирилл и Анна, – произнёс Милош уже без микрофона. – Пройдёмте со мной. Остальным спасибо за присутствие. Возвращайтесь к своим обязанностям.

Толпа начала медленно расходиться, но многие продолжали оглядываться, бросая на Антона долгие настороженные взгляды.

«Бежать бесполезно. Всё равно поймают», – подумал он, заметив, как из-за сцены вышли двое крепких мужчин и направились прямо к нему.

– Иди с ними, – прошептала Майя и сделала шаг назад.

Антону ничего не оставалось, кроме как пойти следом за Милошем к серому зданию, которое в поселении называли актовым залом. Снаружи оно выглядело как обычный прямоугольный корпус с низкой крышей и выцветшими стенами. Позади тяжело шагали двое сопровождающих, держась так близко, что Антон почти чувствовал их дыхание у себя на затылке.

Почему это место называли залом, Антон так и не понял. Но именно здесь поселенцы собирались зимой и в дождливые дни, а ещё здесь, на этой сцене, Монакай когда-то впервые выступил перед своими первыми соратниками.

Внутри оказалось просторно, но мрачно. Узкие окна под самым потолком почти не пропускали свет из-за толстого слоя пыли. По углам тянулись ряды старых кресел с потёртой обивкой, у дальней стены возвышалась сцена с низким деревянным подиумом, а свет пробивался только через узкие окна под потолком, оставляя на тёмном полу бледные полосы. Воздух здесь был тяжёлым, спёртым, пропитанным запахом пыли, старой бумаги и отсыревшего дерева.

Милош свернул в сторону и открыл неприметную дверь сбоку от сцены, за той оказался небольшой кабинет.

Первое, что бросилось Антону в глаза, – книги. Они были повсюду: за стеклянными дверцами шкафов, на полках, на столе, на стульях и даже на подоконниках, почти полностью заслоняя окна. Комната тонула в полумраке, и только в уг-

лу тускло горела одинокая свеча. Обстановка казалась мрачной, тесной и почему-то до боли знакомой.

– Почти как дома, – тихо сказал Антон, делая вид, что просто осматривается.

– Дома? – переспросил Милош, слегка приподняв бровь.

– У директора детдома, где я вырос, был похожий кабинет.

– Интересно, – негромко отозвался Милош, доставая из кармана коробок спичек.

Он подошёл к шкафу, выдвинул маленький ящик и достал ещё несколько свечей в тяжёлых металлических подставках. После этого медленно прошёлся по комнате, зажигая их одну за другой в разных углах, а последнюю поставил на стол перед собой.

При свете свечей Антон заметил в углу мольберт, вокруг которого валялись раскрытые тюбики с засохшей краской и несколько испачканных кистей.

Похоже, Милош не слишком заботился о порядке.

– Вы рисуете? – спросил Антон.

– Нет, – спокойно ответил Милош. – Это моя верная. Иногда ей хочется попробовать себя в чём-то новом.

Старший брат выглядел расслабленным и уверенным, и это чувствовалось в каждом его движении. Он сел за стол, слегка откинувшись на спинку стула и скрестил руки на груди, внимательно наблюдая за Антоном. Сам Антон, наоборот, держался напряжённо: почти не двигался, лишь изредка поворачивал голову и старательно избегал встречаться с

Милошем взглядом.

Дверь открылась. В кабинет вошла матушка Надья, а следом за ней Кирилл и Анна.

– Наконец-то, – сказал Милош, не меняя позы. – Что вы так долго?

Надья ничего не ответила и сразу направилась к нему. Кирилл и Анна остались у входа, держась чуть в стороне.

– Матушка Надья, я не виноват... – начал Антон, когда она проходила мимо, но та лишь коротко махнула рукой, даже не взглянув на него.

Милош слегка наклонился вперёд, и Надья что-то прошептала ему на ухо. Антон пытался уловить хоть какую-нибудь реакцию по их лицам, но безуспешно. Когда Милош выпрямился и снова посмотрел на него, уголки его губ едва заметно дрогнули.

– Ну что ж, Антон... где ты был вчера? – спросил старший брат с лёгкой усмешкой.

Под устремлёнными на него взглядами Антон невольно сделал шаг назад и тут же задел пяткой одного из охранников, всё это время стоявших почти вплотную за его спиной.

Всё происходящее казалось неправильным. Никто не хватал его, не сыпал обвинениями, не пытался прижать к стене, и особенно странным это стало после того, как матушка Надья что-то прошептала Милошу. Но Антон всё равно не понимал, что говорить. Где он был вчера весь день? Признаться, что провёл ночь с Мёртой? Их ведь видели вместе. Но...

Дверь резко распахнулась.

– Матушка Надья, если вы мне не верите, у меня есть доказательства! – выкрикнула Майя, буквально влетая в кабинет.

Она с силой оттолкнула Кирилла и Анну, загородивших проход, и быстро подошла к Антону.

– Нас вчера видели вместе две девушки.

Майя встала рядом и молча взяла его за руку. Антон застыл. Он уже понимал, к чему всё идёт. Почти наверняка это придумала Морта. И если это её план, значит, ему конец.

– Не надо, мы же это обсуждали, – прошептал Антон достаточно громко, чтобы матушка Надья услышала.

– О чём именно вы договорились? – прозвучал её холодный голос.

Майя быстро взглянула на Антона, пытаясь показать, что всё под контролем. Это было даже лишним – актриса из неё получалась неважная. К счастью, остальные видели только её профиль и затылок.

– Мы встречаемся! – выпалила Майя, глядя прямо на матушку Надью.

– И?

– И вчера мы пропустили работу. Просто... хотели побыть вдвоём, – сказала Майя и опустила взгляд.

– Это была моя идея, – сразу добавил Антон. – Пожалуйста, не наказывайте её.

Милош и матушка Надья коротко переглянулись.

– Ваши отношения меня не интересуют, – наконец произнёс Милош. – Где вы были вчера?

– Сначала гуляли в саду, а потом... – начал Антон.

– ...в женском туалете на втором этаже, – договорила за него Майя.

В кабинете на секунду повисла тишина. Кирилл заметно поморщился, а Анна отвела взгляд.

– Кто эти девушки? – спросила матушка Надья.

– Заинтересованные Лида и Соня. Они могут подтвердить наши слова.

– Хорошо. С ними разберёмся позже, – ответила Надья. – А сейчас прошу всех выйти на несколько минут. Нам нужно посоветоваться со старшим братом Милошем.

Анна и Кирилл молча развернулись и вышли, даже не взглянув на Антона с Майей. Милош коротким жестом велел остальным покинуть кабинет. Когда дверь закрылась, Антон заметил, что двое охранников всё равно остались внутри.

Совещание затянулось не на несколько минут, а почти на полчаса. За это время в кабинет Милоша заходили трое избранных, один из которых был охранником. Антон пытался уловить хотя бы интонации тех, кто беседовал за дверью, но казалось, что там либо говорили почти шёпотом, либо молчали.

Когда охранник наконец вышел, их снова позвали внутрь. На этот раз только Антона и Майю.

– На сегодня этого достаточно, – сказала матушка Надья.

– К этой ситуации мы ещё вернёмся позже.

Она перевела взгляд на Антона.

– Что касается тебя. Прогулы, особенно во время переписывания трудов Монакая, считаются серьёзным нарушением. И последствия будут соответствующими.

– Только не выгоняйте его, пожа...

– За первый проступок наказание не будет слишком суровым, не переживай, Майя, – перебила её Надья. – Антон, с этого дня и до посвящения в избранные ты будешь без выходных и до самого отбоя переписывать труды Монакая в библиотеке. Следить за этим будет избранная Анна.

Она сделала короткую паузу.

– Ещё один подобный проступок, и нам придётся тебя исключить.

– Понял.

– Старший брат Милош, надеюсь, вы назначите своей ученице не менее серьёзное наказание.

– Не сомневайтесь, матушка Надья, – спокойно кивнул Милош. – Майя, Антон, с этого момента вам запрещено быть вместе. Ваш союз пробуждает в вас Зло и отвлекает от борьбы.

Он чуть подался вперёд.

– Надеюсь, мы поняли друг друга.

Майя и Антон одновременно кивнули, отпустили руки и медленно разошлись в разные стороны. Майя опустила голову, и в её глазах быстро заблестели слёзы. Она шмыгнула

носом.

«Вот актриса», – мысленно отметил Антон, но на лице постарался изобразить подавленность и растерянность.

– Свободны.

Глава 36

Антон всё ещё не до конца верил, что ему удалось выкрутиться. Челюсть до сих пор сводило от напряжения, а тело всё ещё ожидало удара. Он понимал только одно: теперь за ним будут следить ещё внимательнее.

– Надеюсь, ты понимаешь, что чуть не подставил Киру, – бросила Майя.

– Понимаю, – кивнул Антон, хотя понимал не до конца.

– Ян подходит ей куда больше, чем ты. И если бы Кира думала иначе, она бы не просила меня вмешиваться. Так что оставь её в покое. Найди себе другую верную и больше не лезь.

Они шли по главной дороге к общежитию.

Навстречу попадались заинтересованные и избранные: первые всё ещё косились с любопытством и тревогой, а вторые делали вид, что не замечают их. Все прекрасно понимали, что будь Антон действительно виновен, его бы здесь уже не было.

– Я подумаю, – сухо ответил он.

– Прощай, – девушка остановилась и протянула ему руку с вежливой, почти дежурной улыбкой.

Антон пожал её ладонь, и уже через мгновение она спокойно высвободила руку, развернулась и пошла дальше.

Морте совершенно не нравилось вставать теперь ещё на час раньше.

Пока соседка громко храпела – или только делала вид, что спит, – она брала косметичку и, не переодеваясь, прямо в пижаме пробиралась в мужской туалет, где её уже ждал Антон.

– Соседка ничего не заподозрила?

– Нет. У меня железное алиби – вышла пописать.

– В мужской туалет?

– У всех свои фетиши, – пожала плечами Морта, доставая из косметички тюбик консилера и спонж. – Умылся?

– Да. И намазался всеми кремами, – кивнул Антон, усаживаясь на закрытую крышку унитаза, чтобы ей было удобнее.

– Фу. А зубы так и не почистил, – поморщилась Морта, взяла его за подбородок и повернула лицо к свету.

– Проспал, – усмехнулся он, не сводя с неё взгляда. – А ты, оказывается, не всегда прикидываешься поехавшей.

Морта никак не отреагировала, пропустив его слова мимо ушей. Она спокойно продолжала работать спонжем у виска, где синяк всё ещё проступал сквозь тональный слой.

– Закрой глаза.

– И часто тебе приходилось замазывать синяки?

– Себе?

– Ага. Вдруг какая-нибудь бабушка увидела, как ты роешься в клумбе, и решила надавать звездюлей.

– Странное слово. Откуда ты его вообще взял?

– Из детдома. Нам так воспитатели вечно грозились, – по-

жал плечами Антон.

Он едва заметно вздрогнул, когда Морта коснулась его лица мягкой кисточкой с пудрой.

– Так что, часто?

– Ни разу. Я предпочитаю сначала составить план, а не лезть наобум и получать по своему красивому личику.

– Я, между прочим, не наобум действовал. И узнал важную информацию.

– Насколько она важная, вечером скажет Константин. Мне скоро на кухню, так что сиди спокойно и не дёргайся.

Если подойти к Антону вплотную и внимательно приглядеться, всё равно можно было заметить, как синяк проступает сквозь грим. Видимо, поэтому он и держался последние дни подальше от людей.

– Кстати... спасибо. За помощь. И за то, что тогда вытащила меня.

Он помолчал секунду.

– Хотя ты говорила, что терпеть не можешь работать в команде.

– Будешь должен, – холодно ответила Морта. Она сбрызнула его лицо фиксирующим спреем и подошла к зеркалу. Было бы неловко, если бы соседка увидела её без макияжа и с косметичкой в руках.

Морта и Майя вышли из кухни под руку и направились к своему столу. Антон проводил их взглядом, допил остывший

компот и начал собирать вещи.

Сегодня был выходной, и в столовой царила расслабленная атмосфера: кто-то лениво завтракал, кто-то смеялся и обсуждал планы. Все, кроме него. Антону предстояло провести весь день в библиотеке. Сложив на поднос кожуру от мандарина и смятые сахарные обёртки, он поднял голову и заметил, что его стол и несколько других вдруг опустели.

Антон обернулся. Заинтересованные, среди которых были Морта и Майя, столпились у окна возле входа, вытягивали шеи и пытались разглядеть что-то снаружи. Он подошёл к соседнему окну и успел заметить, как где-то вдалеке двое работников Фонда захлопнули двери грузовика и быстро забрались в кабину.

Через несколько секунд машина завелась и скрылась за поворотом.

Морта успела разглядеть, кого вели к грузовику.

Это был парень примерно её возраста – светловолосый, кудрявый, в грязной и потрёпанной одежде. На запястьях поблёскивали наручники. Он шёл сгорбившись, а по обе стороны от него шагали охранники.

Перед тем как его втокнули в кузов, парень вдруг оглянулся. Окна столовой находились слишком далеко, чтобы он мог их заметить, но он будто знал, куда смотреть.

– Кто это? – тихо спросила Морта, поймав его взгляд.

– Зло, – раздался рядом спокойный голос.

Морта медленно повернула голову. Позади стояла избранная Анна.

– Он убил пожилого избранного Булата.

Глава 37

К девяти вечера общежитие постепенно затихало. Заинтересованные и избранные возвращались с ужина поодиночке или парами, медленно проходили по коридорам с усталыми лицами, негромко переговаривались у дверей, а потом один за другим скрывались в комнатах, принимали душ и ложились спать.

Сквозь тонкие, почти картонные стены постепенно начинал пробиваться ровный храп. Морта всё ещё лежала на аккуратно застеленной кровати, одетая и с макияжем, лениво листая детектив. Соседку, уже переодевшуюся в пижаму, это явно раздражало. Морта это замечала, но продолжала спокойно читать книгу. Шпион из Далиды вышел даже хуже, чем из Антона.

– Почему ты не переодеваешься? – наконец спросила соседка словно между прочим, не оборачиваясь.

– Жду Яна.

– Младшего брата Яна? – уточнила та с едва заметным ехидством.

– Он разрешил звать себя по имени.

Морта и правда ждала Яна. После выходки Антона он так и не вышел на связь. Она с самого начала понимала, что план был далёк от идеального. Слишком много случайностей. Стоило чему-нибудь пойти не так, и всё могло разва-

литься за один вечер.

Около десяти вечера Константин должен был выйти на связь с ней и Антоном. Оба заранее ждали разбора за поспешные и не до конца продуманные действия. Формально виноват был Антон, но отвечать предстояло вместе. Они ведь «команда» и должны действовать сообща – по крайней мере, именно так Константин формулировал это в последний раз.

– Похоже, младший брат Ян совсем потерял к тебе интерес, – с плохо скрываемой издёвкой заметила соседка. – Наверное, нашёл себе заинтересованную повыше.

Она неестественно рассмеялась и наконец повернулась к Морте. К её удивлению, та уже лежала с закрытыми глазами, а верхняя одежда небрежно валялась у кровати на полу.

– И кто тебя только воспитывал... вещи на пол бросать, – пробормотала Далида себе под нос. Она выключила настольную лампу и улеглась. Спустя минуту комнату заполнил громкий храп.

Морта открыла глаза и уставилась в потолок. Она без труда могла проучить эту храпящую идиотку – способов хватало. Но сейчас было не время. Любое лишнее движение могло выйти боком: у соседки был слишком длинный язык, и, если она хотя бы намекнёт Яну, что с Мортой что-то не так, проблем станет только больше.

На часах было без пяти десять. Морта просунула руку под матрас и вытащила целлофановый пакет с грязным бельём.

План был прост: если вдруг начнётся осмотр, в такой тайник полезут в последнюю очередь. Всегда можно сказать, что собиралась отнести вещи в стирку и забыла. У неё даже был способ сделать эту схему ещё надёжнее. Оставалось только дожидаться месячных.

В динамике тихо щёлкнул приёмник.

– На связи? – голос Константина прозвучал спокойно, почти устало. – Будем считать, что да. Я получил ваши письма. Наши источники сходятся в одном: есть серьёзные основания полагать, что Фонд переправляет похищенных через Амур, предположительно в сторону Китая. Цель пока не установлена, но всё указывает на нелегальную торговлю людьми.

Он ненадолго замолчал.

– Упоминания так называемой фермы появились не только в вашем отчёте. Мы предполагаем, что это ключевой объект, возможно, связующее звено всей логистики. Сейчас ваша главная задача – выяснить о ней всё, что сможете: где она находится, сколько там людей и что они там делают. Любая информация имеет значение.

Связь на секунду затихла, и Морте показалось, что приёмник отключился. Но через мгновение голос Константина вернулся – уже с помехами, с искажёнными окончаниями слов, будто звук тянуло сквозь воду.

– Уровень секретности там выше, чем на любом известном объекте Фонда. Даже у наших людей нет доступа к этим

данным. Это должно вас насторожить.

Он снова ненадолго замолчал.

– И ещё. Если вас раскроют, вытаскивать никто не будет. Там, куда вы лезете, нас не существует.

В динамике прошёл короткий треск.

– Ситуация давно вышла за рамки исчезновения одной девочки. Теперь это целая теневая структура.

Помехи усилились.

– Мы втянулись в это глубже, чем рассчитывали. Так что действуйте осторожно. Второго провала мы себе позволить не можем.

Связь оборвалась.

Морта лежала, глядя в потолок, и снова прокручивала в голове слова Константина. Днём она вернулась на кухню и отправила ещё одну записку – о задержанном, которого увезли на грузовике. Она ждала, что Константин хотя бы упомянет его, но он не сказал о нём ни слова, как и о провале Антона.

Похоже, младший брат Ян сегодня уже не собирался выходить на связь. Морта натянула одеяло на голову, пытаясь заглушить храп с соседней кровати, и закрыла глаза.

Глава 38

В этот день на кухне было непривычно шумно илюдно. Проходя мимо открытого выхода, дверь которого придерживал один из грузчиков, Морта услышала обрывки разговоров: поставка задерживается, контроль качества до сих пор не проведён, а матушка Надья, которая обычно контролировала приёмки лично, сегодня с утра так и не появилась на кухне.

Морта привычно переоделась, натянула свободный фартук и убрала волосы под сетку.

– Эй, заинтересованная.

Она остановилась, но не обернулась.

– Хватит сюда шастать. Ещё раз появишься – я пожалуюсь и на тебя, и на твою подружку.

Морта медленно повернулась к главной поварихе. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, не отводя глаз. Потом Морта улыбнулась и сняла с головы сетку.

– Извини. Передай ей, что...

– Я тебе не почта. Снимай фартук.

Морта стиснула челюсть, но молча стянула фартук, аккуратно повесила его на крючок, снова улыбнулась, на этот раз уже холодно, и вышла из кухни.

В столовой было пусто, а хлеб должны были привезти примерно через полчаса. Морта плюхнулась на стул и подпёр-

ла голову рукой. С кухни доносились звон посуды, тяжёлые шаги и раздражённые команды поваров. Морта посидела ещё несколько секунд, потом резко поднялась. Стул неприятно скрипнул по полу. Она вышла из столовой, обогнула общежитие и направилась к чёрному входу кухни, через который обычно привозили хлеб.

Не замедляя шаг и даже не прислушиваясь, Морта потянула дверь на себя и оказалась в маленькой прихожей. Прямо напротив находилась одна дверь, а по бокам ещё две. Обычно перед приездом хлебной газели дверь напротив распахивали настежь, чтобы грузчики могли быстро заносить ящики, но сейчас все три были закрыты. Морта дёрнула правую дверь, но та оказалась заперта. Левая открылась легко. Заглянув внутрь, она увидела камеру с полками, заставленными ящиками с овощами и мясом. Внутри стоял резкий холод. Морта прикрыла дверь и вернулась к правой. Присев на корточки, вытащила из волос шпильку.

Стоило попробовать провернуть замок, как шпилька с тихим хрустом сломалась пополам. Вторая закончила так же. Выругавшись и мысленно пообещав себе больше никогда не покупать дешёвые китайские заколки, Морта вытащила обломки из замка.

Потом приподняла край платья и достала из ножен, закреплённых на бедре, небольшой метательный нож. Лезвие было узким и прямым, с острым, почти игольчатым концом. На матовой стали возле рукояти темнела аккуратная грави-

ровка: «ОУ».Морта просунула лезвие в щель между дверью и косяком. Нащупав им язычок замка, она осторожно надавила. Раздался сухой щелчок, и дверь поддалась.

Курсы по работе с замковыми системами определённо не прошли зря.

С кухни слышались шаги. В последний момент Морта успела проскользнуть внутрь и прикрыть за собой дверь. Шаги прошли совсем рядом, потом начали удаляться. Морта осторожно обернулась.

Помещение оказалось маленькой служебной кухней. У стены стояла старая газовая плита, а на ней – две большие эмалированные кастрюли с потемневшими крышками. Над раковиной висели деревянные шкафчики. Морта быстро выдвигала ящики один за другим. Ничего.

Только приправы, пачки соли, сода и пустые коробки.Морта достала одну из упаковок соли, покрутила её в руках и улыбнулась. Уйти отсюда, ничего не испортив, было бы обидно. Она вскрыла пачку и положила её рядом с плитой.

Кастрюли всё ещё оставались тёплыми. Морта осторожно приподняла крышку у одной из них и сразу уловила сладковатый запах яблочного компота. Она зачерпнула почти полный ковш и сделала глоток.

Компот отличался от того, что подавали в столовой. Во вкусе чего-то не хватало.

Морта нахмурилась и, забыв про соль, отпила ещё раз, уже медленнее, пытаясь понять, что именно изменилось.

За дверью слышались шаги и обрывки голосов. Морта быстро убрала соль обратно в ящик. Компот из ковша она перелила в стакан почти до краёв, поставила ковш на место и аккуратно прикрыла кастрюлю крышкой.

Глава 39

– Он хоть разговаривать умеет? – лениво спросила Морта за завтраком, облизывая ложку йогурта.

Майя округлила глаза так, будто Морта только что сказала что-то совершенно недопустимое. Та лишь равнодушно пожала плечами и зачерпнула новую порцию.

– Чрезмерная болтливость может выдать Злу наши тайны, – произнёс парень тонким, слегка визгливым голосом, который одновременно раздражал и веселил. Не дожидаясь реакции, он снова уткнулся в книгу.

Морта прикусила ложку, с трудом сдерживая смешок.

– Кира! – шикнула Майя. – Нас Милош познакомил. Сказал, что мы с Николой идеально подходим друг другу по характеру и взглядам. Так что води себя культурнее, вдруг это мой будущий верный, – закончила она уже шёпотом.

Никола, разумеется, всё услышал, но сделал вид, что ничего не заметил.

– Прости. Я слишком любопытная.

– Монакай, кстати, ценит любопытных, – произнёс Никола тем же ровным, слегка снисходительным тоном. – Он считал, что именно любопытство помогло ему найти способ борьбы со Злом. Но ты, Кира, заинтересованная во спасении мира, не любопытная.

Он наконец поднял взгляд от книги.

– Ты беспардонная.

– Кто? Я таких слов не знаю.

– И невежда к тому же.

– Так, всё, хватит, – резко перебила Майя. – Кира, как у тебя дела с Яном?

Она нахмурилась, ожидая ответа. Морта доела йогурт и откинулась на спинку стула.

– Пока не знаю, – пожала она плечами, задумчиво соскребая ложкой остатки со стенок упаковки. – Хочу сегодня к нему зайти.

– Младший брат Ян вообще-то сейчас в командировке, – бросил Никола.

– Что за командировка?

– Полагаю, связана с поимкой приспешника Зла. Вы ведь видели, как его прошлым утром заводили в фургон? Поэтому сегодня и отменили занятия. Старший брат Милош тоже уехал.

– Повезло вам, – хмыкнула Морта. – А ты случайно не знаешь, кто этот ваш «мистер Зло»?

– Знаю только, что он убил пожилого Булата, – спокойно ответил Никола. – И что зовут его Марти.

– Марти?

– Говорят, раньше он тоже был заинтересованным во спасении мира. Потом исчез, – добавил Никола, поправляя очки. – Те избранные, что учились вместе с ним, сразу его узнали.

– И куда он?..

– Слишком много вопросов, – холодно оборвал её Никола.

– Я только начала, – усмехнулась Морта и подалась вперёд через стол, внимательно разглядывая его лицо.

Стоило ей сократить расстояние, как выражение Николы резко изменилось. Взгляд потемнел, губы дёрнулись в неприятной кривой усмешке, нос слегка сморщился, а глаза сузились. Он так сильно сжал вилку, что пальцы побелели. На секунду Морте даже показалось, что он сейчас ткнёт ей этой вилкой прямо в лицо.

– Тебе здесь нравится?

– Очень, – спокойно ответила она, не отводя взгляда.

– И ты считаешь это честью? – процедил он.

– Что именно?

– Быть избранным.

– Конечно, – пожала плечами Морта и потянулась к его стакану с компотом. Сделав глоток, она поставила стакан обратно. Этот компот был чуть слаще и вкуснее того, который она сама налила себе в служебной кухне. Может, в ту кастрюлю просто ещё не добавили сахар? И всё же ей казалось, что дело не только в сладости.

– Нужно быть благодарным, – произнёс Никола с холодным презрением. – Потому что потерять то, что не ценишь, гораздо легче, чем кажется.

Он поднялся из-за стола.

– Доем у себя, – бросил он Майе, подхватил поднос и

ушёл.

Девушки молча переглянулись.

Майя тяжело вздохнула, сняла со спинки стула жакет, подхватила поднос и пошла следом за Николой. Морта краем глаза заметила Антона. Он сидел за столом в центре зала вместе с избранной Анной. Перед ним стояла тарелка с рисовой кашей и ломтиками дыни. Антон что-то оживлённо рассказывал, а Анна сидела напротив с совершенно пустым лицом и лишь изредка кивала, глядя куда-то мимо него.

С каждым днём люди вокруг всё сильнее напоминали ей сонных кукол, которые говорят одними и теми же фразами и смотрят одинаково пустыми глазами. Даже с Майей теперь было тяжело разговаривать. Почти любой разговор рано или поздно сводился к Монакаю, Злу и спасению мира, будто ничего другого вокруг уже не существовало.

Иногда Морта ловила себя на том, что уже начинает воспринимать этот уклад как что-то нормальное. Дни становились одинаковыми. Порой она просто сидела и смотрела по сторонам, наблюдая чужую жизнь через мутное стекло. Даже еда в последнее время почти потеряла вкус.

Морта задумчиво смотрела на свой стакан с компотом. Тёмная поверхность едва заметно дрогнула, когда она медленно повернула запястье.

Через несколько секунд Морта снова посмотрела в сторону Антона. Анна уже поднималась из-за стола, а он проводил её взглядом с лёгкой улыбкой. Он повернул голову, и их

взгляды встретились.

Антон едва заметно покачал головой.

Глава 40

Обычно у избранных, в том числе у матушки Надьи, на лице почти всегда держалась лёгкая спокойная улыбка. Сегодня от неё не осталось и следа. В класс она вошла с каменным лицом: губы плотно сжаты, скулы напряжены, подбородок чуть поднят. Во взгляде читались усталость и плохо скрываемая злость. Это почувствовали все.

Шум в классе мгновенно стих. Ученики быстро расселись по местам, стараясь лишний раз не двигаться и не привлекать к себе внимания. Матушка Надья медленно прошла вперёд и остановилась в центре круга. Несколько секунд она молча оглядывала учеников, потом прошла вдоль внутреннего края круга и вернулась обратно, проверяя, приковано ли внимание только к ней.

– Как и в любом цивилизованном обществе, у нас есть своя иерархия, – произнесла она спокойным голосом. – Мы уважаем тех, кто посвятил борьбе долгие годы, но ценим и избранных, и тех, кто только решился пройти испытания и встать на путь борьбы со Злом.

Она перевела взгляд на Антона.

– Антон, скажи, кем ты сейчас являешься?

– Заинтересованными в спасении мира, – быстро ответил он, почувствовав подвох. Или это уже говорила его паранойя.

– Верно, – холодно произнесла матушка Надья. – Вы только в начале пути, но уже пользуетесь благами Фонда почти наравне с избранными. Есть лишь одно право, которого у вас пока нет.

Она выдержала короткую паузу.

– Право на борьбу.

В классе стало ещё тише.

– Так кто объяснит, почему со Злом должны сражаться именно мы? И почему этим занимается только Фонд Монакая? Никто из вас никогда не задавался этим вопросом?

В классе повисло тяжёлое молчание.

Кто-то уставился в одну точку, кто-то опустил взгляд на парту и машинально водил пальцем по старым царапинам на крышке. Напряжение в воздухе стало почти ощутимым.

– Потому что остальные люди слепы! – внезапно выкрикнула матушка Надья.

Несколько человек вздрогнули.

– Им не ведомо наше будущее, их не волнует наше прошлое. Они живут одним днём и думают только о себе. Три года назад нас постиг первый вестник апокалипсиса – скачущий на белом коне Мор.

Она сделала шаг вперёд.

– И если вы не заметили, никто в мире так и не воспринял это как начало конца. Все только бегает, пытаясь спасти свои жалкие жизни, но даже не понимают, насколько это бесполезно.

Голос Надьи становился всё громче.

– Никто не хочет остановиться и задуматься.

В классе стояла глухая тишина. Кто-то нервно откинулся на спинку стула, кто-то невольно съёжился, но ни один человек не осмелился заговорить.

– Год назад на землю спустился второй вестник апокалипсиса – на кровавом коне, с огромным мечом. Но люди всё ещё продолжают ждать и надеяться, что скоро всё закончится и мир станет прежним.

Она покачала головой.

– Не станет. Ничего уже не будет как раньше.

Последние слова прозвучали хрипло. Надья подошла к своему столу, выдвинула нижний ящик и достала бутылку воды.

— Сейчас человечество находится на середине пути. До конца осталось совсем немного.

Она сделала несколько жадных глотков и поставила бутылку обратно.

– Те, кто переживут двух оставшихся всадников – Голод и Смерть, – смогут выйти на бой с явившимся на землю Злом.

Матушка Надья медленно прошла вдоль первого ряда.

– Именно поэтому мы так тщательно готовим заинтересованных во спасении мира. Быть избранным, пройти испытание и принять обряд дано не каждому.

Она обвела взглядом учеников.

– Не каждому хватит смелости встать лицом к лицу с Мон-

стром, впустить его в свою душу... и убить там.

«Убийство пожилого избранного всё-таки сильно задело верхушку Монакая», – мелькнуло у Антона в голове, пока он наблюдал за матушкой Надьей. Она тяжело дышала, сжимая руки в кулаки, а мышцы на лице подрагивали от напряжения.

Лишь оказавшись за дверью учебного дома, Антон вдруг понял, что её злость, скорее всего, была частью представления. Такую речь невозможно читать спокойно и ровно – никто бы не поверил. Но эта мысль, похоже, пришла только ему.

Антон медленно спустился по ступеням, чувствуя, как за спиной постепенно нарастает гул шагов. Ученики один за другим выходили из учебного дома – кто быстро, кто нарочито неторопливо, – но лица у всех оставались одинаково напряжёнными. Многие шли молча, глядя прямо перед собой, словно после речи матушки Надьи внутри них что-то окончательно встало на свои места.

Глава 41

Книга Пламени. Том V. Последняя Глава. О Правосудии, ниспосланном через Руку Избранного

Из заключительных трудов Пророка Монакая.

И придёт Тьма не с предупреждением, не с мольбой о дозволении, но войдёт сама, без стука и страха, и вместе с нею явится не просто Зло, но несущий его, сеятель скверны, оскверняющий дома, где прежде звучали молитвы и хранилась Вера.

Ибо не жизнь человеческую стремится он отнять, но саму Борьбу. Не плоть сокрушает он, но Дух. Не кровь проливает, но обращает сердца к Пустоте.

И если падёт Отец, столп рода, хранитель дома, голос наставления и щит для слабых, тогда да возгорится Пламя в груди Избранного, и да не останется в нём ни жалости, ни сомнения.

Да будет предано уничтожению всё, что взрастило Зло и питало его дыханием своим. Да исчезнут потомки его, и спутники его, и звери его, и само имя его да будет исторгнуто из памяти живущих.

Да обратятся в прах стены дома его, да рассыплются кости рода его, и да не останется следа, по которому можно было бы вспомнить о нём.

Но самого его не достаивай смерти, ибо смерть есть ми-

лость для тех, кто завершил путь свой.

*Пусть живёт он среди Пустоты, что сам породил.
Пусть видит утрату свою каждое утро и каждую ночь.
Пусть дышит, но не знает покоя. Пусть сердце его не нахо-
дит забвения, а разум не ведает тишины.*

*Ибо нет кары страшнее той, когда человек становится
свидетелем собственного конца ещё при жизни своей.*

Так вершится не месть, но Правосудие.

*Так очищается земля от заразы, восставшей против
Пламени Борьбы.*

*И если Зло дерзнёт поднять руку на Веру твою, да вкусит
оно собственной крови и да познает ужас, который само
принесло в мир.*

Глава 42

С каждым днём Антон всё сильнее ощущал давление стен и немые взгляды шпионов Фонда за спиной. Постоянный контроль за каждым движением, словом и даже выражением лица постепенно сводил его с ума. Он понимал, что легко здесь не будет, но не ожидал, что ему попытаются навязать «новую любовь» в лице избранной Анны, в глазах которой отражался только он сам.

Она не радовалась воскресным кексам, почти не улыбалась, беспрекословно выполняла любые поручения библиотекаря, никогда не жаловалась на усталость и продолжала работать даже с температурой.

Однажды вечером после занятий Анна догнала его в коридоре и совершенно спокойным голосом сообщила, что матушка Надья посоветовала ей присмотреться к нему как к одному из возможных верных. В её словах не было ни капли личного интереса. Только очередное поручение, которое нужно выполнить.

И если раньше у него не возникало проблем с девушками, то к ней он даже не знал, как подступить.

– А чем ты занималась до Фонда?

Анна подняла на него взгляд. В нём мелькнуло что-то похожее на лёгкое раздражение или даже брезгливость. Антон невольно замолчал.

– Я что-то не так сказал?

– Не важно, где я была раньше. Важно, что сейчас я на правильном пути. И если бы ты действительно ценил то, что Фонд Монакая делает для нас и для всего мира, ты бы не задавал таких глупых вопросов.

– Я просто хотел узнать тебя получше.

– Мы это то, что мы делаем. Я спасаю мир. Это всё, что тебе нужно знать.

– И я восхищаюсь этим. Я тоже пришёл сюда, чтобы обрести смысл и помочь в борьбе со Злом. Но я пока только учусь, поэтому иногда говорю глупости. Мне было бы важно, если бы ты помогла мне совершенствоваться.

Произнося это, Антон наблюдал, как выражение лица Анны менялось от безразличия и лёгкого пренебрежения к откровенному презрению.

«Манипуляции на неё не действуют... Зато речи Фонда о конях и злом монстре заходят на ура», – отметил он про себя, неловко улыбнувшись.

– Ты похож на жалкого девственника. Придумай что-нибудь получше.

Анна поднялась из-за стола и вышла из столовой, даже не оглянувшись. Антон остался сидеть в полном недоумении.

План катился к чёрту.

«Интересно, как Монакай объясняет своим подчинённым наличие по периметру поселения огромной металлической

сетки с колючей проволокой?»

Морта спряталась в густых кустах бузины и терпеливо ждала смены охраны. Время тянулось мучительно медленно, и от скуки она уже начала прикидывать, сколько можно выручить за этот забор, если сдать его на металлолом.

Чем дольше она смотрела на ржавые секции, тем больше ей нравилась эта идея. Когда всё закончится, она попросит Константина помочь с этим делом.

Перед ней стояла старая кирпичная сторожка, отсыревшая и местами покрытая чёрными пятнами плесени. Под самой кромкой тянулось узкое окно, закрытое ржавой металлической решёткой. Рядом со входом мигал датчик сигнализации. Чуть в стороне стояла пустая собачья будка – перекошенная, облезлая, с провалившейся крышей и грязной цепью, уходящей в траву.

К сторожке неспешно приближался сменщик охраны с пластиковым контейнером в руках. Навстречу ему вышел пожилой мужчина в белой футболке и штанах цвета хаки, с биноклем на шее. Они обменялись приветствиями и вместе скрылись внутри, оставив дверь приоткрытой.

Выждав несколько секунд, Морта выскочила из кустов и рванула к забору. Пробегая мимо сторожки, она слышала голоса охранников и бубнящее радио, из которого доносилась какая-то старая попса. Бросив быстрый взгляд в дверной проём, Морта успела увидеть только их спины, склонившиеся над столом.

Забежав за стену, Морта приподняла подол платья и сняла с крепления на ноге кусачки.

Сначала перекусила верхний ряд проволоки, потом нижний. Металл звякнул и упруго разошёлся в стороны. Когда проём стал достаточно широким, она схватила срезанные куски забора и бросила в кусты. Оставшись на корточках, замерла и прислушалась.

Тишина.

Убедившись, что её не заметили, Морта протиснулась через проём в сетке и оказалась снаружи, за оградой поселения. Укрывшись в ближайших кустах, она снова затаилась, продолжая следить за сторожкой.

Через несколько минут дверь наконец открылась.

Первым наружу выбрался пожилой охранник. Кряхтя и слегка сутулясь, он придержал дверь рукой и помог выйти сменщику. Мужчины по-дружески хлопнули друг друга по плечу и разошлись. Первый неспешно побрёл прочь с пустым пластиковым контейнером в руке.

Сменщик остался у сторожки. Он лениво встал спиной к прорези в сетке и скрестил руки на груди. Морта поморщилась от раздражения. Ей хотелось немного развлечься, наблюдая, как они будут пялиться на дыру в заборе. Но ждать дальше было нельзя. До ужина оставалось всё меньше времени, а дел на вечер у неё ещё хватало.

Кусачки в маленькую сумку не помещались, а таскать эту тяжесть с собой весь вечер Морта не собиралась. Отойдя по-

дальше от забора, она забросила их в густые кусты и пошла дальше.

Вскоре она вышла к дороге. Машины здесь появлялись редко. В основном по дороге ездили старые легковушки из соседней деревни, не имевшей к Монакаю никакого отношения. До деревни было километров сорок.

Морта подняла руку, ловя попутку. Минут через десять рядом притормозила чёрная Lada Granta. За рулём сидел пожилой мужчина в очках.

По привычке назвав чужое имя, Морта сказала, что едет в город к родственникам, и продиктовала адрес. Водитель лишних вопросов задавать не стал. Лишь окинул её коротким настороженным взглядом и молча тронулся с места.

Глава 43

День только начался, а Антон уже мечтал, чтобы он поскорее закончился. Наказание работой в библиотеке поначалу даже показалось ему почти удобным. Он и без того проводил там половину свободного времени, пытаясь вытащить из трудов Монака хотя бы что-нибудь действительно полезное. Пока без толку.

Большая часть книг сводилась либо к бесконечным правилам и устройству Фонда, либо к историческим событиям, которые Монакай перевирал и подгонял под собственную версию прошлого. Теперь ко всему этому добавилась ещё и постоянная слежка. Стоило Антону просто поудобнее устроиться в кресле или отвлечься от переписывания, как он сразу ловил на себе холодный внимательный взгляд Анны. Если он выходил в туалет и задерживался там дольше обычного, она начинала стучать в дверь.

– Я ещё даже не твой верный, чтобы ты так ревновала меня к унитазу, – как-то раз сказал он ей.

Анна шутку не оценила.

– Я твоя будущая верная.

– С таким отношением это пока под вопросом.

– С каким?

Они сидели друг напротив друга за длинным библиотечным столом и ждали, когда библиотекарь принесёт очеред-

ной том трудов Монакая.

– С... – Антон запнулся, подбирая слова.

Он не хотел лишний раз раздражать Анну. От неё, мягко говоря, слишком многое зависело.

– В общем, я же вижу, что не нравлюсь тебе.

– Это не имеет значения.

– Разве можно стать верными без любви?

Анна посмотрела на него так, будто вопрос показался ей странным.

– Ты неправильно понимаешь это слово. Верный – это партнёр в борьбе со Злом. Человек, с которым ты поможешь создать новый мир. Чистый и безгрешный.

На мгновение Антону даже показалось, что привычный холод в её голосе исчез. Анна говорила почти воодушевлённо. Она медленно поднялась со стула, обошла стол и остановилась рядом с Антоном.

– Я вижу, что ты заблудился, – тихо сказала она. – Но такие, как ты, рано или поздно всё равно находят правильный путь. Я могу помочь тебе.

Она сделала ещё полшага.

– И мне не нужна твоя любовь.

В этот момент Антон окончательно понял, что отсутствие детей в поселении вряд ли было случайностью.

Анна наклонилась совсем близко. Он почувствовал тёплое мятное дыхание.

– Я хочу стать избранной, – прошептала она, почти каса-

ясь губами его лица.

Антон машинально откинул голову назад, но это не помогло. Анна сама сократила расстояние и поцеловала его. Тёплые ладони легли ему на затылок, не давая отстраниться.

Антон на мгновение замер. Оттолкнуть её сейчас было бы слишком странно, и он ответил на поцелуй, запоздало положив ладонь ей на спину. Когда Анна придвинулась ближе, он обхватил её за талию и потянул к себе. Она устроилась у него на коленях и обняла за шею. Антон поцеловал её ещё раз, уже не торопясь. Когда он чуть отстранился, Анна потянулась следом, и он улыбнулся ей в губы.

– А я надеялся, что нравлюсь тебе, – прошептал он.

Анна ещё мгновение смотрела ему в глаза, затем убрала руки с его шеи, поднялась с колен и спокойно вернулась на своё место, словно ничего не случилось. Антон молча проводил её взглядом. Через несколько минут библиотекарь принесла им новый том трудов Монакая. Остаток вечера они почти не разговаривали, только изредка коротко переглядывались через стол.

Глава 44

Морта вышла из ванной и прошла по коридору служебной квартиры, на ходу вытирая волосы полотенцем.

Из кухни доносился тихий звон посуды. Константин стоял у плиты спиной к ней.

– Чай будешь? – не оборачиваясь спросил он.

– Да. Без сахара.

Константин кивнул.

– Я помню.

Морта села за кухонный угол и придвинула тарелку с конфетами. Константин насыпал себе три ложки сахара, неторопливо размешал чай и поставил кружки на стол.

– Ты завтракала?

– Да. Йогуртом.

На столе так и стояли две пустые стопки, из которых они тогда пили с Майей. Константин молча сдвинул их в сторону и положил рядом кобуру с пистолетом. Потом выдвинул из-под стола табуретку и тяжело опустился на неё.

– Ну, рассказывай. За тобой никто не шёл?

– Вроде нет.

– Хорошо. Надеюсь, у тебя была серьёзная причина для побега.

– Вполне, – усмехнулась Морта. – У меня свидание.

Константин хмыкнул и покачал головой.

– И тебя так просто выпустили?

– Ян предупредил охрану.

– Удобно.

– Только я решила выйти не через ворота.

Константин бросил на неё быстрый взгляд.

– Зачем?

– У меня есть план.

– Ещё я принесла компот.

Морта поставила на стол пластиковую бутылку.

– И вот это.

Следом рядом лёг небольшой стеклянный флакон.

– Нашли возле Булата. Проверь заодно.

Константин нахмурился, взял флакон и поднёс к лампе.

На дне лежала одна продолговатая капсула. Он покрутил флакон в пальцах, наблюдая, как она перекачивается внутри и стучит о стекло. Потом отставил его в сторону, взял бутылку и посмотрел на просвет. Тёмная жидкость медленно стекла по стенкам. Константин несколько раз перевернул бутылку, открутил крышку и понюхал.

– Им спаивают всех в поселении. Проведи экспертизу. У меня чуйка насчёт этой штуки.

– А насчёт того мужика в подворотне, который тебя пырнул, чуйки не было? – сухо спросил Константин.

– Нет.

Константин ещё раз посмотрел на бутылку, закрутил крышку и поставил её рядом с флаконом.

– Хорошо.

– Хорошо, – повторила Морта. – Какие новости?

– Плохие. Среди тех, от кого мы тебя прятали, уже ходят слухи, что тебя нет в камере СИЗО. Думают, тебя вытащили под залог. Пока тебя официально не посадили, искать будут очень активно. Так что сиди в поселении и лишний раз не высывайся.

– А тот из подворотни?..

– С ним я разобрался.

Константин сделал глоток чая.

– Но всех убрать не получится.

– Может, сравнить их с монакайцами? – усмехнулась Морта. – Посмотреть, как они перебыют друг друга.

Она подперла щеку рукой.

– Как думаешь, кто победит?

– Я не делаю ставок, – вздохнул Константин. На секунду он сжал губы, будто собирался сказать что-то резкое, но передумал. Потом отвёл взгляд на кружку, над которой всё ещё поднимался пар.

– Когда всё закончится, оформлю тебя по программе защиты свидетелей. Уедешь куда-нибудь в Америку.

– И что я буду делать в этой Америке?

– Учиться. Поступишь в университет, найдёшь нормальную работу...

С каждым его словом улыбка Морты становилась всё шире.

– Ты ещё скажи, что я заведу семью.

– Я был бы не против внуков, – пожал плечами Константин, доставая пакетик из кружки и выбрасывая его в мусорку под столом.

– Нет. Не моё, – Морта сделала глоток чая.

– А что твоё? Быть убитой в подворотне?

– Чего ты опять...

Повисла тишина.

– Ладно, мне пора собираться. А то опоздаю на свидание.

– Ага. Я тебя подвезу.

Морта поморщилась, но возражать не стала.

Ресторан, куда её пригласил Ян, находился в старом промышленном квартале. По обе стороны дороги стояли склады, закрытые мастерские и пустующие здания с тёмными окнами. Людей почти не было, только у одного из ворот курил охранник, а дальше по улице медленно проехал грузовик. Сам ресторан занимал двухэтажное квадратное здание с потемневшим фасадом и узкими высокими окнами. С улицы его выдавала только небольшая металлическая табличка возле входа. Дверь находилась сбоку, со стороны внутреннего двора, под тёмным навесом.

В дверях её уже ждал Ян. Заметив Морта, он приоткрыл дверь и впустил её внутрь.

– Извини, что не встретил у машины. Официально я всё ещё в командировке, так что меня не должны видеть.

Внутри оказалось неожиданно просторно. За неприметной дверью скрывался большой зал с высокими потолками и открытыми балками. Кирпичные стены оставили без отделки, между массивными деревянными столами было непривычно много места. Тёмные кожаные кресла, матовые подвесные лампы, идеально чистые бокалы и сложенные салфетки явно не вязались со складами за окном.

Где-то негромко играла музыка. У дальней стены тянулась длинная барная стойка, но и возле неё никого не было. Морта оглядела зал. В разгар буднего дня здесь не оказалось ни одного посетителя.

– Что это за место? – спросила она, проводя пальцем по краю ближайшего стола. На коже остался тонкий след пыли.

– Ресторан старшего брата Милоша. Он разрешает мне приходить сюда когда угодно.

Морта оглядела пустой зал.

– А кроме тебя сюда вообще кто-нибудь приходит?

– Только очень избранные, – усмехнулся Ян.

Ян обошёл стол, отодвинул для неё кресло и с лёгким поклоном указал на него рукой.

Морта задержала на нём взгляд и улыбнулась.

– Спасибо.

Она села, поправив белое платье на коленях. Ян слегка приподнял бровь. Уголок его рта дрогнул, но он ничего не сказал и вернулся на своё место напротив. Садясь, поправил закатанный рукав вишнёвой рубашки, расстёгнутой у ворот-

ника.

– Ты давно в Фонде?

– Не особо. До меня всем занимался отец. Когда Монакай только начинал строить поселение, он вложил в это деньги и помогал со стройкой и организацией. После его смерти я продолжил заниматься его делами. Теперь это приносит хорошие деньги, так что я могу вообще ничего не делать. Если, конечно, не случается что-то внеплановое.

Следующий вопрос уже вертелся на языке, но Морта вовремя остановилась.

– Звучит неплохо. Я тоже всегда мечтала ничего не делать, – улыбнулась она.

Ян повернулся в сторону бара.

– Избранная Валерия, принесите нам, пожалуйста, шампанское.

Через минуту из двери за стойкой вышла пожилая женщина в простом белом платье с подносом. На нём стояли бутылка, два бокала и небольшая свеча в стеклянном подсвечнике. Валерия молча расставила всё на столе и ушла.

Морта посмотрела на шампанское.

– Нам разве можно?

– Во славу приближения победы над Злом можно, – улыбнулся Ян. – Даже нужно.

Глава 45

Уже битый час Антон сидел над рукописями Монакая, «приумножая его труды», как любила выражаться матушка Надья. Как потом следующие поколения фондовцев будут разбирать этот почерк, он не представлял. После нескольких часов переписывания буквы начали сливаться в сплошную кашу, и даже врачебный почерк выглядел бы на их фоне понятнее раз в сто.

Антон откинулся на спинку стула, ещё раз пробежался взглядом по исписанному пожелтевшему листу и отложил его в сторону. Потом посмотрел на часы и с удивлением понял, что почти пропустил ужин. За окнами уже начинало темнеть.

Возможно, именно поэтому библиотека опустела. Если не считать библиотекаря, которая уже несколько часов сидела у себя в кабинете.

Решив, что на сегодня хватит, Антон отнёс работу в специальный именной ящик для проверки, взял пиджак со спинки стула и вышел наружу.

Во дворе было непривычно пусто.

Раньше на лавочках почти в любое время сидели пожилые избранные, обсуждали что-то между собой или просто грелись на солнце. Сейчас не было никого. Антон напрягся. Может, сегодня какой-то особенный ужин. Или Морта опять

что-то натворила.

Эта мысль пришла сама собой. С самого завтрака он её больше не видел, хотя по плану они оба должны были провести день в библиотеке: Антон в качестве наказания, Морта – пытаясь нагнать план работ, от которого отставала уже на несколько дней.

По дороге к столовой ему тоже никто не встретился. Зато ещё издалека Антон заметил движение за окнами. Он ускорил шаг и почти сразу вошёл внутрь. На него никто даже не посмотрел.

В столовой царил настоящий балаган. Пожилые избранные шумно переговаривались, спорили и пытались что-то выяснить друг у друга. Взрослые избранные обсуждали происходящее заметно спокойнее, но напряжение читалось и на их лицах. Заинтересованные и те, кто только недавно стал избранным, в основном молчали и настороженно переглядывались между собой.

Шум начал стихать, когда из кухни вышел старший брат Милош вместе с матушкой Надьей. Милош выглядел озадаченным. Матушка Надья – раздражённой, будто её отвлекли от чего-то куда более важного.

– Прошу тишины, – подняв руку, громко произнёс Милош. Голоса стихли почти мгновенно, даже у дальних столов.

– Защитники от Зла донесли до нас тревожную новость, – начала матушка Надья. – Кто-то проник на территорию поселения через ограждение.

По залу сразу прокатился тревожный шёпот. Кто-то закрыл рот ладонью, кто-то начал быстро оглядываться по сторонам, пытаясь вычислить чужака среди своих. Теперь нервничали уже все.

– Избранные, не нужно поддаваться страху. Мы уже отправили людей осмотреть территорию. Ради безопасности некоторое время все останутся здесь, – спокойно продолжил Милош. – Без паники.

Его слова немного подействовали. Большинство замолчало или медленно закивало.

Антон вдруг поймал себя на том, что и сам невольно напрягся, будто в любой момент действительно могло случиться что-то опасное. Взгляд скользил по толпе, выискивая кого-то чужого, выбивающегося из общей картины. Он раздражённо сжал челюсть. Неудивительно, что такая обработка работает на людях, сломанных прошлой жизнью, если даже он сам начал понемногу поддаваться этой атмосфере.

Антон медленно вдохнул и выдохнул через рот, заставляя себя собраться. Нужно было думать. Первой в голове всплыла мысль опять о Мorte.

Почему их собрали именно в столовой? Они кого-то подозревают. Им важно, чтобы этот человек не успел вернуться в свою комнату.

Где она?

Глава 46

К поселению они вернулись уже под вечер. Ян привёз Морту обратно и вызвался проводить до самого общежития, чтобы избавить её от лишних проблем. Морта сделала вид, что полностью ему доверяет.

Они уже подходили к зданию, когда впереди послышались шаги.

– Стой.

Морта резко дёрнула Яна за рукав, утягивая за угол. Он невольно подался назад.

Мимо по дорожке прошёл кто-то из избранных.

– Приятно удивлён, – тихо усмехнулся он ей на ухо. – Не думал, что ты такая сильная.

Он наклонился ближе, чем нужно, и языком скользнул по краю её уха.

– Прости, не удержался.

Морта замешкалась, будто подбирала реакцию, но так и не нашла её.

– Идём.

У чёрного входа Ян остановился и коротко выругался. Дверь оказалась заперта. Несколько секунд Ян молча смотрел на замок, потом хмыкнул.

– Придётся через подвал.

Они спустились по пожарной лестнице и, пригибаясь, что-

бы их не заметили из окон, прошли к подвальному входу у стены общежития. Железная дверь была закрыта на ключ. Ян достал связку и открыл замок. За дверью начиналась короткая каменная лестница. Внизу стояли мётлы, грабли, мешки и старые вёдра. Дальше, почти вплотную к стене, находилась ещё одна дверь. Её почти полностью закрывал этот хлам, а в полумраке она сливалась со стеной так, что без света заметить её было бы сложно. Ян осторожно отодвинул инструменты и вторым ключом открыл проход. Пока он возился с замком, Морта машинально прикидывала, сможет ли выбить эту дверь ногой. На вид она казалась довольно хлипкой.

– Почему закрыли этот проход?

– Там полно барахла. Милош не хотел, чтобы в нём копались.

Морта кивнула, решив пока не давить вопросами. Большую часть того, что ей нужно, она всё равно собиралась выяснить сама. Поэтому, когда Ян галантно придержал дверь и жестом пропустил её вперёд, она молча шагнула в темноту. Пространство прорезал свет фонарика на его телефоне.

– Боишься темноты?

– Нет. А ты?

Они спускались по лестнице. Ян держал Морту за талию одной рукой, другой светил под ноги. Когда ступени закончились и они вышли на бетонный пол, Морта поняла, что это место совсем не похоже на обычный подвал.

– В детстве немного боялся, – после короткой паузы ска-

зал Ян, медленно водя лучом по стенам. – А сейчас даже люблю сидеть один. Просто лежать и смотреть в потолок.

Он осветил груды старого хлама вдоль стен.

– Видишь? Сплошное барахло. Пошли прямо.

Ян слегка подтолкнул её в спину, ожидая какой-то реакции. Морта без сопротивления пошла дальше.

– Просто лежишь и смотришь в потолок? – удивилась она, резко наклоняясь, чтобы не влезть лицом в паутину. – И тебе не скучно?

– Здесь мой мир, – Ян ткнул пальцем себе в висок. – Ты не любишь одиночество?

– Люблю. Но я всегда нахожу, чем себя занять.

– Понял. Ты за активные развлечения, – усмехнулся он.

Он снова положил руку ей на талию, и они пошли дальше. Около минуты они шли молча.

Потом Ян всё-таки заговорил:

– Ты не боишься?

– Чего?

– Не чего. Кого. Меня.

Он явно пытался сделать голос серьёзнее и грубее. Морта слишком хорошо знала, как звучит настоящая угроза. И это была не она. Она улыбнулась, но в темноте он этого не увидел.

– Нет. Я тебе доверяю.

Морта пожала плечами и перешагнула через лужу, натёкшую с потолка.

– Ух ты, – искренне удивился Ян. – Ты и правда смелая.

Глава 47

Из подвала они вышли к узкой лестнице, больше похожей на пожарную, только спрятанную внутри здания. Она сразу вела на второй этаж. Наверху они оказались в дальнем коридоре, за поворотом от туалетов. Через несколько секунд Ян уже остановился у двери комнаты Морти.

– Похоже, пора прощаться, – тихо усмехнулся он.

Морта мысленно поморщилась, но внешне лишь слабо улыбнулась.

– Я всё ещё рассчитываю на чай.

– У меня нет чая, – сказала она, покачав головой, но всё же открыла дверь.

Обстановка в столовой постепенно накалялась. Большинство расселись на стульях, столах, а самые уставшие устроились прямо на полу. Антон занял место в углу – подальше от матушки Надьи, Милоша и охраны, но поближе к выходу. Рядом, облокотившись на стену, стояла Анна.

– Как думаешь, сколько нас ещё будут здесь держать?

– Столько, сколько потребуется.

– Я просто к тому, что целый день просидел за этими рукописями и уже еле соображаю. А завтра опять всё по новой...

– Жалуешься? Мне? – Анна повернула к нему голову. –

Можешь уходить. Тебя здесь никто не держит.

Антон едва не поперхнулся чаем, который повара раздавали всем желающим. Внутри медленно начала подниматься злость. Если бы они сейчас находились не в поселении Фонда, а в его детдоме, с таким характером Анна долго бы там не продержалась. Скорее всего, её быстро поставили бы на место где-нибудь за углом.

Антон устало выдохнул. С больными, а именно так он воспринимал приспешников Фонда, стоило быть терпимее.

– Извини. Несу чушь. Забудь.

– Хорошо, – ответила Анна уже заметно мягче.

Каждые несколько минут к Милошу подходили охранники и что-то докладывали. С каждым новым разговором его лицо становилось всё более напряжённым. Антон несколько раз пытался читать по губам, но без толку. Обзор постоянно перекрывали люди, ходившие по залу.

– А если они никого не найдут? Что тогда?

– Не знаю. Возможно, посадят всех на карантин.

– Такое уже бывало?

– Да.

– И чем всё закончилось?

– Всех посадили на карантин, – с привычной холодностью ответила Анна.

Антон хмыкнул.

– А того, кто проник в поселение, нашли?

– Конечно. Тут повсюду скрытые камеры.

– Серьёзно?

– Нет. Шучу.

Анна спокойно отпила чай.

– Мы не признаём технологий. Даже тех, что могли бы помочь защищать друг друга и мир от Зла.

Антон перевёл взгляд на Милоша и матушку Надью. Через некоторое время он заметил, как Милош поднёс руку к уху. В его ладони был смартфон.

Глава 48

– Полторашек у меня ещё не было, – еле слышно прошептал он Морте на ухо, прижимая к кровати ладонью.

Ян поймал её за подбородок и поцеловал. Его язык скользнул между её губ.

У Морты перехватило дыхание. Он навалился на неё, прижимая к матрасу, и она машинально упёрлась ладонью ему в плечо.

– Если скажешь «стоп», я остановлюсь, – хрипло выдохнул он ей в рот, почти не отрываясь, и снова поймал её губы, не давая возможности ответить.

– Стой, – Морта отстранилась, упёрлась ладонями ему в грудь и подняла взгляд. – Выключишь свет?

– Конечно, – усмехнулся Ян. – Хотя я бы ещё посмотрел на тебя.

Не поднимаясь с кровати, он потянулся к выключателю.

Комната погрузилась во тьму. Морта нащупала его горячие плечи, вцепилась в них ногтями и резким, сильным движением перевернула Яна на спину. Он не сопротивлялся, только глухо выдохнул, когда его лопатки вдавились в матрас.

Оказавшись сверху, она села ему на живот, плотно зажав тело между бёдер. Так было гораздо удобнее. Его вес больше не прижимал её к кровати, и теперь она могла сама задавать

темп. И главное, держать всё под контролем.

– Вижу, ты любишь быть сверху, – усмехнулся он, потянувшись к ней в темноте и пытаясь нащупать её голову, чтобы притянуть ближе.

Морта перехватила его запястья, жёстко прижала их к кровати над головой и наклонилась, касаясь губами его губ.

– Вау, – хрипло выдохнул он.

– Закрой свой рот, – бросила она и поцеловала его в верхнюю губу.

Ян быстро перестал сопротивляться. Тело под ней обмякло, но руки снова попытались вырваться. Жадные, горячие, они скользнули по её бёдрам. Морта не дала перехватить инициативу.

Внезапный шум за дверью и тяжёлый топот ботинок мгновенно выдернули её из момента. Морта резко отстранилась, всё ещё сидя на нём верхом, тяжело дыша.

– Не бойся, это, скорее всего, твоя соседка.

– Тебе пора, – Морта дотянулась до выключателя и включила свет.

Резкий свет ударил в глаза. Ян поморщился, а Морта сразу заметила на его лице самодовольную улыбку.

– Не хочешь продолжить?

– Позже, – ответила она, поднимаясь с кровати.

– Эх, ладно, – Ян сел, опершись ладонями о матрас. – В любом случае так даже лучше. Ты ведь ещё не избранная.

– И не твоя верная, – усмехнулась Морта.

Она подошла к двери и открыла её. За порогом стояли соседка и ещё одна девушка. Ни одна из них не выглядела удивлённой.

Ян заметил их первым.

– Заходите, не стесняйтесь. Я уже ухожу, – сказал он, поднимаясь с кровати и поправляя синий пиджак. Далида медленно вошла внутрь и сразу наткнулась взглядом на Морта.

– И давно вы здесь?

– Влюблённые часов не наблюдают, – с довольной улыбкой ответил Ян.

Он демонстративно подошёл к Морте и наклонился к её лицу.

– Скоро увидимся. И тогда нам никто не помешает.

Последние слова Ян произнёс уже громче, явно рассчитывая, что их услышат все в комнате. На секунду задержался слишком близко, поймав её дыхание, потом выпрямился, окинул взглядом соседку, отчего та заметно смутилась, и вышел за дверь.

Волнение в столовой постепенно сходило на нет. Избранные расходились по домам небольшими группами, провожая друг друга до самых дверей. Антон оставался внутри до последнего. Только когда он заметил Яна, спускавшегося по лестнице с довольной улыбкой, внутри неприятно кольнуло.

Ян подошёл к Милошу и что-то тихо сказал ему на ухо. Антон примерно догадывался, о чём идёт речь, и ждал ре-

акции. Но Милош лишь коротко кивнул и сразу отвернулся. Антон ещё долго смотрел ему вслед. Только сейчас до него по-настоящему начало доходить, зачем всё это было нужно.

Глава 49

Антон плохо спал этой ночью, даже хуже обычного. Зато под утро вырубился так крепко, что проспал и будильник, и соседа, который обычно хлопал дверями на весь этаж, а сегодня почему-то ушёл почти бесшумно.

Проснулся Антон от криков за окнами. Избранные уже начинали работу. На часах было почти полвосьмого. Завтрак подходил к концу, и кухню вот-вот должны были закрыть. Он нехотя поднялся с кровати, накинул джемпер, сунул ноги в кроссовки у тумбочки и побрёл вниз.

Есть не хотелось. Одна мысль о встрече с ней отбивала аппетит.

У входа в столовую Антон остановился и облокотился об угол на входе. Морта, как обычно, сидела за центральным столом вместе с Майей и болтала о чём-то до самого закрытия.

Так происходило почти каждый день. Иногда Антон даже удивлялся, откуда у них берётся столько тем для разговоров. А может, просто завидовал. Ему самому не с кем было поговорить даже о самой обычной ерунде – о работе, о соседях или о том, как всё это уже достало. Хотя соседи здесь, судя по разговорам в столовой, раздражали почти всех заинтересованных во спасении мира.

На последнем созвоне Константин даже похвалил их за

такую дистанцию. Если с одним что-то случится или появятся подозрения, второй не должен быть с ним связан. Антон прекрасно понимал, что если Морта где-нибудь проколется, он останется последней надеждой.

– Нет! Я не виноват! Это не я!

Крик вырвал его из мыслей.

Со второго этажа двое мужчин тащили кого-то под руки. Именно тащили – человек вырывался и упирался изо всех сил. Когда Антон наконец разглядел лицо, по спине пробежал холодок. Это был Никола.

Один из охранников не глядя грубо оттолкнул Антона в сторону, когда они проходили мимо. Следом спускался Милош. В руке он держал что-то массивное. Когда он поравнялся с Антоном, тот успел разглядеть кусачки.

Они проводили обыск по комнатам.

– Я весь день сидел у себя! – успел крикнуть Никола, прежде чем его вытолкнули из общежития.

У выхода Милош остановился и развернулся к столовой.

– Ситуация под контролем, – громко произнёс он, поднимая кусачки вверх. – Этот инструмент является орудием Зла. С его помощью был открыт портал во внешний мир угрозы и хаоса. Сегодня его нашли во время внепланового досмотра у избранного Николы.

Антон медленно перевёл взгляд на Морту, но её место уже пустовало. За столом осталась только Майя со слезами на глазах.

Глава 50

К счастью, Анна в тот день заболела и не вышла на работу. Иначе ей бы довелось увидеть довольно занятную сцену: как её будущий верный прижимает заинтересованную во спасении мира к стене.

– Всё идёт по плану, – тихо сказала Морта, чтобы библиотекарь в своём кабинете ничего не услышала.

Дверь была заперта, но звукоизоляции вряд ли хватило бы на крики Антона.

– По чьему плану?

– По моему и Константина.

Услышав имя майора, Антон резко шагнул ближе, перехватил её под руки и прижал к стене, поднимая почти до уровня своего лица. Сделать это оказалось неожиданно легко.

– Выкладывай.

Его лицо оказалось так близко, что между ними почти не оставалось воздуха.

– Отпусти меня.

– Я хочу видеть твоё лицо.

– Тогда опустишься на колени.

Он ничего не ответил. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

– Я так долго могу. Это даже начинается...

Договорить она не успела. Антон резко дёрнул её вниз, и Морта глухо ударилась о деревянный пол.

Он сразу обернулся и быстро оглядел коридор, проверяя, не подслушивает ли кто-нибудь. Убедившись, что рядом никого нет, Антон снова посмотрел на неё. Морта сидела на полу, упираясь ладонями в плитку, будто в любой момент могла либо броситься на него, либо сорваться с места и бежать. Антон присел рядом на корточки.

– Мне надоела твоя двойная игра.

Морта молчала.

– Скажи прямо, что ты задумала. Или завтра я отправлю отчёт Константину и попрошу заменить тебя.

Она вдруг улыбнулась. А в следующую секунду дёрнула его за подбородок к себе и впилась в губы. Антон потерял равновесие, опустился на одно колено и машинально упёрся ладонью в стену рядом с её головой. Губы ответили раньше, чем он успел остановиться. На несколько коротких секунд всё вокруг исчезло. Этого короткого мгновения хватило, чтобы почувствовать мягкие губы с привкусом вишнёвого бальзама и на секунду забыть, где он вообще находится.

И рядом с кем.

Антон резко отпрянул и поднялся на ноги.

– Бу. Страшно? – тихо спросила Морта, глядя на него снизу вверх. Её лицо мгновенно изменилось. Улыбка дёрнулась и исчезла. Она наклонила голову и посмотрела исподлобья. Взгляд стал холодным и жёстким.

– Осторожнее. В следующий раз я не остановлюсь.

Через секунду её лицо словно перемотали назад: черты смягчились, губы расслабились, взгляд потух. Антона пробрало. По загровке побежали мурашки.

Морта без спешки поднялась. Поправила платье, убрала с лица растрепавшуюся чёлку и села за стол. Антон невольно задержал на ней взгляд. Она уже как ни в чём не бывало выводила чёрными чернилами строки на пожелтевшем листе.

А у него всё ещё дрожали руки.

– Сегодня с утра и до полудня будут обыски, так что записку Константину передам завтра. На вечернем созвоне и узнаешь, что это был за план.

Антон кивнул.

Остаток рабочего дня они провели молча. Даже когда в библиотеку пришла Анна, тишина не нарушилась. Она всё ещё шмыгала носом и время от времени кашляла, но болезнь явно не считалась уважительной причиной, чтобы прервать служение пророку Монакаю.

Глава 51

Из-за храпа соседа Антон не сразу услышал, что Константин вышел на связь. Тот прокашлялся и дал минуту чтобы настроить соединение.

Антон понимал, что майор недоволен. За всё время их работы Константин ни разу не повышал голос и никогда не устраивал разбор ошибок задним числом. Даже сейчас он говорил привычно ровно, монотонно и немного устало, но раздражение всё равно чувствовалось.

– Итак, надеюсь, вы оба на связи. Тогда начнём. Как только я получил информацию, сразу отправил контрольную группу. Они вышли на след и проследили за ними до самого аэропорта. Похоже, Николу собирались вывезти из города. Куда именно, пока непонятно.

Константин снова закашлялся.

Пока он говорил, Антон лежал и смотрел в потолок, пытаясь понять, зачем Морта подставила Николу. Если она проделала дыру в заборе, чтобы выбраться из поселения, почему просто не избавилась от кусачек? Зачем было оставлять улики?

Или ей, как обычно, понадобилось устроить очередное представление к собственному возвращению. А может, тут вообще не было никакой логики и она просто приревновала Майю, как это бывает у психопатов с особым чувством соб-

ственничества.

– Продолжим. Наш человек в аэропорту сообщил, что они так и не вылетели. Вернулись в машины и уехали обратно. Позже по камерам стало ясно, что Никола сбежал, когда его повели в туалет. Видимо, он оказался слишком мелкой фигурой, чтобы из-за него подключать своих людей. Но мы подключили. Скоро найдём его и посмотрим, что он расскажет.

И всё же зачем Морта вообще сбежала и почему так рисковала? Если дело было только в Николе, всё можно было решить тише и без следов. Если она просто хотела выбраться наружу, момент был выбран неудачно. Значит, либо ситуация вышла из-под контроля, либо, наоборот, она слишком уверена, что ей ничего не будет. А может, ей просто стало скучно. Антону не нравился ни один из вариантов.

– Насчёт флакона, который вы нашли возле Булата. В капсуле оказалось быстродействующее цианистое соединение. Если раскусить оболочку, доза попадает в организм сразу. Сознание человек может потерять почти мгновенно, дальше счёт идёт на минуты.

Константин ненадолго замолчал.

– Самое интересное не это. Такая капсула могла быть у Булата при себе. Если ими снабжают старших членов Фонда, значит, те знают достаточно, чтобы в случае задержания представлять опасность для всей организации. Кто-то следит за тем, чтобы они постоянно носили яд с собой. И вряд ли это Монакай. Его большую часть времени даже нет в поселении.

Он снова прокашлялся.

– Пока это только предположение. Но если увидите у кого-нибудь похожий флакон, запомните у кого. Это поможет понять, кто в Фонде знает больше остальных.

Константин сделал короткую паузу.

– Теперь по поводу компота. Больше его не пейте. Экспертиза показала, что туда добавляют смесь успокаивающих трав с накопительным эффектом. Дозы небольшие, поэтому сразу почти ничего не заметно, но при регулярном употреблении человек становится более пассивным и внушаемым. Скорее всего, настой добавляют уже после приготовления. Меняется только лёгкий привкус – настолько слабо, что без оригинала отличить почти невозможно.

Константин замолчал на несколько секунд, потом добавил:

– Пока никуда не лезьте. Неизвестно, как именно оно уже на вас повлияло. До связи.

Ещё несколько секунд в наушнике тихо шипело. Потом звук пропал и короткий писк обозначил конец связи.

Антон повернулся к стене, вынул микронаушник и спрятал его обратно в тайник. Сосед всё так же громко храпел. Но теперь Антон почти не обращал на это внимания, слишком глубоко уйдя в свои мысли.

Как только в наушнике прозвучал короткий писк окончания связи, Морта сразу убрала его в тайник, открыла тум-

бочку, достала рулон туалетной бумаги и специально оставила ящик приоткрытым.

В голове ещё звучали слова Константина о том, что сейчас лучше залечь на дно. Но очень быстро они потерялись среди других размышлений.

Морта тихо вышла в коридор и аккуратно прикрыла за собой дверь. Потом сразу прижалась к ней ухом. Храп, который обычно было слышно даже через тонкую стену, исчез.

Морта раздражённо фыркнула и быстрым шагом направилась к женскому туалету, на ходу вытаскивая из волос невидимку. Времени оставалось мало: если через полчаса она не вернётся, соседка наверняка пойдёт проверять, всё ли с ней в порядке.

Зайдя внутрь, Морта быстро обошла все кабинки и только убедившись, что там никого нет, снова выглянула в коридор, внимательно оглядываясь по сторонам.

Чисто.

Дверь туалета запиралась изнутри на металлическую защёлку и второй замок. Будь у Морты чуть больше времени, она смогла бы закрыть и его – с помощью проволоки и невидимки, но времени не было.

С защёлкой всё оказалось проще: достаточно было подцепить её невидимкой, прикрыть дверь и опустить вниз. Проблема заключалась в другом – при желании её можно было открыть почти так же легко. Поэтому задерживаться было нельзя.

Она свернула в боковой коридор, к закрытой двери, той самой, через которую они с Яном проходили раньше. В кружеве лифа всё ещё был спрятан крошечный металлический ключ – трофей, добытый во время их последнего поцелуя.

У неё оставалось меньше двадцати пяти минут, прежде чем соседка поднимет тревогу.

Глава 52

Кровь прилила к лицу, щёки горели. Если всё получится, у них наконец появится шанс выбраться отсюда и оставить этот унылый приют для сумасшедших позади.

С этой мыслью Морта спустилась по лестнице в подвал. Дальше начиналась густая темнота, в которой не было видно даже ближайших шагов. С собой у неё был только маленький фонарик, освещавший пространство на пару метров вперёд.

Морта подошла к железному стеллажу слева, сняла первую попавшуюся картонную коробку и поставила её на бетонный пол. Открыв крышку, она сразу поняла, что дело дрянь. Коробка до самого верха была забита хламом. Кроссовки, палетки косметики, кисточки, носки и ещё куча личных вещей.

Она поставила коробку обратно и взяла соседнюю. Внутри лежали скомканная женская одежда, флакон туалетной воды и две книги в мягком переплёте. Если копаться в таком темпе, здесь можно просидеть до самого утра.

«Унесённые ветром», прочитала Морта, подсветив обложку фонариком. Открыв книгу, она заметила на форзаце мелкую надпись.

«С днём рождения. От твоей Вики».

Морта замерла, глядя на строчку. Подарок женщине от женщины. В поселении Монакая подобные вещи вообще не

должны были существовать. По крайней мере, в библиотеке и в комнатах избранных она видела только рукописи пророка. У соседки на полке тоже стояли всего две книги – рукопись и толстый блокнот с расписанием дел, в который Морта заглянула ещё в первую ночь.

А это уже вторая коробка подряд с женскими вещами.

Вернув всё на место, она начала проверять остальные, до которых могла дотянуться. В каждой снова находилось что-то явно женское. Тогда Морта перешла к правому ряду и стеллажу у дальней стены. Но и там после нескольких коробок ничего не изменилось. Возможно, они попадались потому, что заинтересованных во спасении мира женщин здесь было заметно больше, чем мужчин. Но тогда почему среди избранных почти не было женщин среднего возраста?

Морта начала искать на коробках подписи, но снаружи они были чистыми. Зато на внутренней стенке одной из коробок она заметила еле видные инициалы, выведенные чёрной ручкой.

«Д. С. Исай».

Ниже той же рукой было приписано: «А(II) Rh+».

Морта нахмурилась. Она дошла до конца стеллажа и сняла коробку со средней полки. Подсветив фонариком внутреннюю стенку, снова увидела букву «И». Под инициалами стояли ещё какие-то символы и цифры.

Кровь запульсировала в висках. Она перешла к следующему стеллажу и начала проверять нижние и средние полки.

Ничего.

Тогда Морта сняла три коробки, поставила их друг на друга, зажала фонарик зубами и осторожно забралась наверх. Коробка под ногами прогнулась, но выдержала. Поднявшись выше, Морта открыла коробку с верхней полки.

– «А. Н. Орлова», – вслух прочитала она.

Рядом значилось: «0(I) Rh–». Спустя минуту размышлений до неё дошло, что рядом с именем обозначалась группа крови. Сняв коробку, Морта спрыгнула вниз и начала перебирать вещи. Их оказалось немного. Одежда, чёрные лакированные туфли, косметика, кружка и ещё несколько мелочей. Взгляд зацепился за разноцветную фенечку, явно сплетённую вручную. Морта покрутила её в пальцах и надела на запястье. Потом снова посмотрела наверх.

Ногой она подтолкнула коробки ближе к стеллажу, забралась обратно и потянулась к следующей. Верхняя коробка под её весом заметно промялась, но сейчас Морту волновали только инициалы. Открыв крышку, она навела фонарик на кривую надпись, выведенную печатными буквами.

«Л. С. Орлова». Ниже стояло: «A(II) Rh+».

– Лагерта, – прошептала Морта.

Она схватилась за край коробки и потянула её на себя. В этот момент опора под ногами окончательно просела. Коробки разъехались, и Морта полетела вниз. Она попыталась ухватиться за полку, но пальцы только скользнули по металлу.

Глава 53

Морта пришла в себя на холодном бетонном полу. Медленно приподнявшись, в тусклом свете фонарика она разглядела вокруг детские игрушки и одежду. Рядом лежала маленькая белая блузка. Когда Морта подняла её, на ткань упала тёмная капля.

Она коснулась пальцами правого виска и увидела кровь. Но о разбитой голове Морта тут же забыла, заметив перед собой блокнот в твёрдом переплёте с чёрным котом на обложке. Зажав фонарик зубами, она подняла блокнот и начала листать страницы. На бумаге были детские рисунки цветными карандашами. Несколько страниц покрывали бледные светлые пятна. Чаще всего попадались животные, цветы и лилии. Иногда встречались натюрморты, похожие на школьные задания. На последних страницах внимание Морты привлекли два рисунка, сделанные простым карандашом.

На первом была изображена маленькая девочка в платье в горошек и женщина рядом с ней. За их спинами стоял мужчина. Его рука, похожая на длинную палку, лежала у женщины на плече, а кудрявые волосы были заштрихованы так густо, будто карандаш вдавливали в бумагу со всей силы. Через несколько страниц с цветами появилась та же девочка и та же женщина, но мужчины рядом уже не было. В руках девочка держала плюшевого медведя. Такой же медведь, толь-

ко меньше, был нарисован у женщины в животе. Ещё дальше они стояли у воды, а рядом возвышалась узкая башня. Морта придвинула фонарик ближе и присмотрелась. Карандаш оставался серым, но оттенок и мягкость линий заметно отличались от предыдущего рисунка. Пролистав несколько страниц назад, она убедилась, что дело не в освещении. Изменился и сам стиль. Будто между этими рисунками прошло несколько месяцев. Капля крови упала на блокнот, впиталась в бумагу и расплзлась по двум рисункам.

Морта перевела взгляд на пол и заметила у стены небольшую лужицу крови. Похоже, без сознания она пролежала гораздо дольше двадцати пяти минут.

Возвращаться было поздно, и спешить уже не имело смысла. Морта вырвала две страницы, сложила их и спрятала в лифчик. Потом разложила остальные вещи по коробкам и вернула всё на место.

Прежде чем вернуться в общежитие, Морта решила заглянуть в библиотеку.

Глава 54

По свету в окнах первого этажа Морта сразу поняла, что её ждали. Мокрая, грязная, с разбитой головой, она почти не сомневалась, что сейчас увидит всю троицу заведующих поселения. Но, открыв дверь, заметила только спины соседки и пожилого охранника. Они о чём-то оживлённо разговаривали и, кажется, даже не обратили внимания, как Морта вошла в столовую и направилась к лестнице.

Когда она поставила ногу на первую ступеньку, сверху раздался знакомый голос. По лестнице спускалась матушка Надья, а следом за ней шли двое охранников.

– Куда вы собрались, заинтересованная Кира Рубан?

На этот раз Морта шла под зонтом, который держал охранник. С другой стороны рядом шагала соседка и крепко держала её под локоть. Их вели к Милошу.

Издалека его дом совсем не напоминал особняк и был как минимум вдвое меньше дома Монакая. Скорее старый деревянный двухэтажный дом, немного перекосившийся набок.

– Почему старшему брату Милошу не дали большой дом?
– спросила Морта, когда они поднялись на крыльцо.

– Это не его дом, – коротко ответил старый охранник.

Задать следующий вопрос она уже не успела. Дверь открылась после первого же стука. На пороге стояла пожилая

избранная. Она молча отступила в сторону, пропуская их внутрь, и следом закрыла тяжёлую дверь из тёмного дерева. Милош даже не поднял головы. Он сидел за столом в очках и что-то писал. Комнату освещала только одна лампа за его спиной. Кроме ковра и двух дверей здесь почти ничего не было. Даже рукописей Монакая, которые обычно стояли у входа в домах избранных.

– Подождём младшего брата Яна, – сказал Милош, продолжая писать.

Морта ожидала, что Ян войдёт через главный вход, как и они. Но через несколько секунд открылась дверь за спиной Милоша. Оттуда появился Ян. Похоже, его только что разбудили. Волосы были растрёпаны, белая рубашка застёгнута только наполовину, а глаза щурились от яркого света лампы.

– По какому поводу...

– Младший брат Ян, – перебил Милош, не отрываясь от бумаг, – почему ваша подопечная бродит ночью возле чёрного входа столовой?

Ян перевёл взгляд на Мортю, потом на соседку и охранника и устало закатил глаза.

– И из-за этого вы меня разбудили? Больше заняться нечем? – он повернулся к соседке. – Ночью вообще-то спят.

– Тогда почему она не спала? – спокойно спросила Далида.

– Почему она не спала, – повторил Ян уже тише, будто размышляя вслух, и перевёл взгляд на матушку Надью. Та

стояла в углу комнаты, в полутьме. Ян снова посмотрел на Мортю.

– Почему ты не спала?... – спросил было Ян и нахмурился, но оборвал сам себя: – Что у тебя с головой?

– Я соскучилась, – тихо сказала Морта, опустив глаза.

– И до утра это не терпело?

Морта молча покачала головой.

– Я тебе не верю, – твёрдо сказал Милош и что-то черкнул на полстраницы.

– Я тоже сомневаюсь в твоих намерениях, заинтересованная во спасении мира, – сказала матушка Надья, выходя вперёд. Её взгляд задержался на разбитом виске Морты.

– Но даже без этого мы ещё разберёмся, что ты делала ночью. Ты знаешь правила и знаешь про комендантский час.

– Да.

– Тогда...

– Подождите. Что вообще происходит? – перебил Ян, встав рядом с Мортюй.

– Она нарушила серьёзное правило.

– Сбежала ко мне ночью?

– Да, – отрезал Милош и встал из-за стола.

Он поднялся из-за стола, подошёл к охраннику и передал ему несколько сложенных листов.

– Запечатай и отправь.

Морта моргнула несколько раз, пока глаза не заблестели от слёз. Милош отошёл от стола и остановился напротив неё.

– Милош, я думаю, стоит...

– Нет, – перебил он Яна. – Это ты попросила Николу повредить забор, чтобы сбежать из поселения?

Морта молчала и смотрела на матушку Надью, ища у неё поддержки. Та покачала головой и кивнула в сторону Милоша.

– Я одолжила у него инструмент и всё сделала сама, – тихо сказала Морта.

– Он знал, для чего ты его используешь?

– Возможно, догадывался, – после паузы ответила она. – Я долго его уговаривала.

– Ты понимаешь, что подставила его? Я уже не говорю о том, что ты нарушила правила.

– Понимаю, – всхлипнула она и вытерла щёки грязным рукавом, только сильнее размазав тушь.

– Старший брат Милош... – начал Ян.

– Младший брат Ян, – медленно и отчётливо произнёс Милош. – Ты в некотором смысле неприкасаемый. Но не твоя подопечная. Ты просил её нарушить правила, и она согласилась. Как ты думаешь, могу ли я после этого просто её отпустить?

Последние слова он произнёс равнодушно, будто решение уже давно было принято. В комнате повисла тишина. Ян открыл рот, словно собирался что-то сказать, но так и не нашёл слов.

– Завтра ты уже найдёшь себе другую, – заверил Милош.

После этого он открыл дверь за своей спиной и исчез. Морта молча посмотрела сначала на Яна, потом на матушку Надью.

– Пора собирать вещи, дочка, – тихо сказала матушка Надья.

Глава 55

– Что это за комната?

Морта стояла у прохода за спиной Яна.

Комната оказалась просторной. У стены стояла широкая кровать, рядом возвышался книжный шкаф. Тёмные обои уходили в глубокий бордовый оттенок. Свет давала только настольная лампа с плотным абажуром, по форме напоминавшим лампадку, хотя внутри горела обычная лампочка.

– Что ты тут делаешь?

– Здесь или вообще?

– Вообще.

Ян повернулся к ней. Несколько секунд молча смотрел на разбитый висок, потом подошёл и осторожно коснулся расцечённой кожи. Кровь уже засохла.

– Мне жаль, что так получилось, – тихо сказал он.

– Это я виновата. Не нужно было сбегать, не предупредив тебя.

– Любовь – глупая штука, – прошептал он.

Несколько секунд он молча смотрел на неё.

– Ты любишь меня?

– Да, – прошептала Морта ему в грудь, потом отстранилась и посмотрела на Яна. – А ты?

– Ну... Ты не такая, как другие... – сказал Ян после короткой паузы.

– И какая же?

– Странная...

– И много нормальных было до меня?

– Ни одна из них не была моей верной.

Ян медленно опустился на одно колено.

– Будешь моей верной?

Она смотрела на протянутую ладонь Яна. На ней лежала засушенная миртовая ветвь. По традициям поселения Мо-накая верный протягивал её своей избранной. Рядом лежал аккуратный свёрток, перевязанный тёмной лентой.

Ничего подходящего в голову не пришло, поэтому Морта просто улыбнулась.

– Извини, кольца под рукой не оказалось, – прошептал он.

– Ты сможешь прочесть для меня это?

Морта коснулась свёртка и медленно провела пальцами по ленте. Ян накрыл её руку своей и аккуратно вложил бумагу ей в ладонь.

Она разжала пальцы и осторожно расправила листок. Несколько секунд вглядывалась в буквы, потом начала читать:

– «Добралась. Ян вёл себя как джентльмен. Показал подвал под общежитием с коробками. Ключ позаимствовала, ночью проверю».

Закончив читать, Морта смяла бумагу и убрала в карман. Лицо осталось спокойным. Она подняла глаза на Яна и несколько секунд не отводила взгляда.

– И что ты теперь обо мне думаешь?

– Вообще-то сейчас моя очередь спрашивать. Что ты хочешь, чтобы я подумал?

– Я спросила первой.

Ян тихо рассмеялся.

– Знаешь, что я подумал, когда впервые тебя увидел?

– Нет.

– Я подумал, что ты здесь случайно. Что тебе здесь не место. И что за тобой постоянно придётся присматривать.

Он слегка склонил голову.

– А потом я посмотрел тебе в глаза и понял, что всё не так просто. И мне стало интересно, кто ты на самом деле. Это и есть твоя тайна?

– Нет.

– Ты всё повторяешь одно и то же, – покачал головой Ян.

– Я понимаю, как это выглядит.

Морта подошла ближе и коснулась его руки.

– Но я не играю с тобой. У меня была задача, я наблюдала за всеми, в том числе и за тобой. Но ты стал исключением. Это было ошибкой.

– Ошибкой? – тихо спросил Ян, приближаясь.

– Потому что я начала влюбляться.

Ян задержал взгляд на её лице и только потом наклонился ближе.

– Ты хочешь знать, кто я? Я шпион. Шпион Монакая.

– Как докажешь? – Ян склонился к её губам.

– Я знаю то, что знаете только Монакай и ты, – сказала Морта и потянулась к его уху.

Она прошептала несколько слов. После этого Ян выпрямился так, будто его ударили.

– Откуда ты...?

– Я твоя младшая сестра не по крови.

Ян несколько секунд смотрел ей в глаза. Потом шагнул вперёд. Морта отступила. Потом ещё раз и ещё, пока не упёрлась ногами в край кровати. Он положил руки ей на плечи и аккуратно надавил. Она упала на покрывало, и Ян навис над ней.

– Знаю, тебе не нравится эта поза, – тихо сказал он.

Он наклонился, задержал взгляд и поцеловал её. Рука соскользнула под подол платья, прошлась по бедру и задержалась на талии. Ян жадно прижимал её к себе, удерживая второй рукой.

Поцелуи начали спускаться ниже. Сначала он коснулся губами мочки уха, попытался что-то прошептать, но не хватило воздуха. Потом медленно перешёл к шее, целуя и слегка прикусывая.

Когда он выдернул руку из-под подола, Морта уже была готова и попыталась её перехватить, но не успела.

Пальцы сомкнулись на шее. Ян навалился сверху, прижал её к кровати коленом и сжал горло обеими руками.

Горячее дыхание скользнуло по коже у самого уха.

– Знаешь, что самое обидное? – прошептал он. – Я почти

поверил.

В полумраке его глаза казались чёрными. Он не отводил взгляда до самого конца.

Глава 56

Майя сидела за столом. Перед ней стоял полный поднос с едой, к которой она так и не притронулась. Откинувшись на спинку стула, она безразлично смотрела на тарелки. Рядом Анна с идеально прямой спиной и пустым подносом молча глядела в окно.

Остальные столы были заняты заинтересованными и избранными. Они старались не смешиваться и держались по-рознь. Даже Антону от взглядов избранных становилось не по себе, поэтому он предпочитал держаться от них подальше. Разговоры с ними ничего не давали, а сами они были слишком настороженными и цеплялись к каждому слову.

Он подошёл к стойке раздачи. Избранная за прилавком положила ему тыквенную кашу с ягодами и по его просьбе дала бутылку компота вместо стакана. Антон кивнул, взял поднос и направился к столу.

– Привет, не возражаете? – спросил он.

Анна не ответила, только едва заметно качнула головой.

– Садись, – сонно сказала Майя.

Антон сел напротив Майи, рядом с Анной, и сразу принялся за кашу. Даже в детдоме ему не доводилось есть ничего настолько вкусного. Простая и нежная, с мягким привкусом тыквы и лёгкой кислинкой ягод.

Антон всё чаще брал компот в бутылках, будто собирался

выпить его позже, в библиотеке. Он приходил туда раньше всех, чтобы, не привлекая внимания, несколько раз за утро сходить в туалет и вылить содержимое порциями. Жажду приходилось утолять водой из-под крана с резким запахом хлорки.

Доев кашу, Антон огляделся. Обычно в это время избранные и заинтересованные уже расходились по работам, но сегодня все оставались за столами и о чём-то оживлённо переговаривались.

– А что происходит?

– Сегодня должны сделать важное объявление, сказали не расходиться, – ответила Анна.

– Понял. Как ты сегодня спала?

– Нормально.

Антон заметил, что девушка отвечала спокойнее, без прежнего холодного тона.

– А где твоя подружка? – он повернулся к Майе.

– Наверное, проспала. Я её с утра не видела.

«С утра не видела». Значит, записку Константину она не передала, хотя сегодня должна была. Майя сегодня дежурила. Антон попытался убедить себя, что Морта и правда могла проспать, но верилось в это с трудом. В голове начали крутиться тревожные мысли, одна хуже другой.

– А ты как? Я видел вас с Николой...

– Я уже привыкла, что хорошее надолго не задерживается. Скоро испытания, а у меня нет верного.

– Останешься на второй год, как и я, – подала голос Анна.
– Всё равно сможешь стать избранной. Главное – сохранить верность Монакаю. Твоё время для боя со Злом ещё придёт.

– Жаль, что ещё не придумали способ, чтобы женщины могли сражаться со Злом без мужчин, – тихо сказала Майя.

– Тогда большинство мужчин в нашем поселении станут бесполезны, – с улыбкой сказала Анна.

За всё время знакомства Антон впервые увидел её улыбку. Ему вдруг показалось, что до неё всё-таки можно достучаться, если говорить не теми словами, к которым здесь привыкли.

– У тебя красивая улыбка.

– Спасибо.

– Почаще бы...

В этот момент двери столовой распахнулись. В зал вошли матушка Надья, за ней старший брат Милош и младший брат Ян. Разговоры сразу стихли, и избранные с заинтересованными устремили на них взгляды.

Матушка Надья остановилась в центре зала. На ней было длинное белое платье с кружевами и бусинами, волосы убраны в пучок. Рядом встал старший брат Милош в белой рубашке, чёрных брюках и берцах. С другой стороны Ян – в белом пиджаке и брюках, с аккуратно зачёсанными назад волосами.

– Дорогие избранные и заинтересованные во спасении мира. У меня для вас важное объявление, – матушка Надья вы-

держала паузу и оглядела зал, наблюдая за реакцией зала.

– Сегодня важный день. Начинаются ваши испытания. Уже этим вечером в поселение прибудет сам пророк Монакай.

В её голосе звучало воодушевление, которого не было на лице. Надья начала медленно и размеренно аплодировать. За ней подхватили Милош и Ян, оба улыбались.

Антон оглянулся. Заинтересованные аплодировали с явным воодушевлением, кто-то даже свистнул. Избранные поднялись следом и присоединились к аплодисментам.

Майя заметно оживилась. Анна поднялась, что-то прошептала и протянула Антону ладонь. Он встал рядом и взял её за руку. Он тоже был рад, хотя и по другой причине. Наконец-то появится шанс понять, что на самом деле происходит в поселении.

Глава 57

К вечеру на площади собралось всё поселение. Пожилые вышли из домов, избранные и заинтересованные закончили работу раньше обычного.

Все были одеты в белое. Девушки – в одинаковых праздничных платьях до колен, простых по крою, с кружевной отделкой и длинными рукавами. Мужчины – в белые рубашки и светлые брюки.

На закате на площади впервые за всё время зажгли фонари. Мягкий жёлто-оранжевый свет с четырёх сторон площади сливался с последними красками заката.

Сцену оформили новым полотном – беловато-жемчужным вместо прежнего красного. Невысокая платформа из тёмного дерева выглядела непривычно торжественно, а к сцене вели несколько широких ступеней.

Полотно медленно раздвинули, и на сцену вышел пожилой мужчина среднего роста. Лицо у него было бледное и сухое, с узкими губами и острым подбородком. Длинная белая мантия полностью скрывала фигуру.

Мужчина дошёл до края сцены, развёл руки, закрыл глаза и на несколько секунд замер. Опустив голову, он заговорил. Голос был мягким и певучим, слова ложились плавно, одно за другим, и разносились по площади, отражаясь от стен и возвращаясь приглушённым эхом.

– Сердце моё исполнено радости, видя вас всех вместе в этот час.

По площади прокатились аплодисменты. Сначала неуверенные, будто люди проверяли, уместно ли хлопать, но уже через несколько секунд они слились в плотный, уверенный гул.

– Сегодня настал день, к которому вы шли так долго. Сегодня мы взрастим новых избранных для борьбы со Злом. Сегодня те, кто искал путь спасения, обретут силу. Сегодня мы станем крепче. Долгие месяцы вы очищали сердца и мысли, отрекались от лжи внешнего мира, укрепляли дух в испытаниях. И вот час настал.

Антон поймал себя на том, что заслушался, на несколько минут забыв, зачем вообще здесь находится. Он заставил себя отвлечься от слов Монакая и сосредоточился на нём самом, стараясь запомнить лицо, голос и жесты.

– Всё, что было прежде, – продолжал Монакай, – лишь подготовка. Всё, что будет после, станет плодом этого часа. Ибо ныне мы, как одно тело и один дух, примем в себя то, что поведёт нас к победе. Не бойтесь. Откройтесь, ибо лишь открытое сердце принимает дар. Помните, кто сегодня станет сосудом, завтра станет воином. И Зло, что скрывается во мраке, уже слышит ваши шаги.

За площадью зажгли костры, и ветер погнал в толпу густые клубы дыма. Щипало глаза. В воздухе стоял сладковато-терпкий запах, от которого начинала кружиться голова.

– Да исполнится сегодня то, что было обещано нам с начала времён.

Голос Монакая звучал негромко, но его без труда слышали даже в последних рядах. Слова отзывались эхом в груди, и казалось, что он говорит не со сцены, а внутри каждого.

– Возьмитесь за руки с верными.

Да сомкнётся вокруг вас небесный свет.

Кто в круге стоит, тот под защитой.

Кто вне, тот остаётся во мраке.

Заинтересованные разбились по двое, взялись за руки и выстроились широким кругом у подножия сцены. Избранные молча отступили назад, освобождая пространство и обозначая границу обряда.

– Следуйте за мною.

Встаньте в строй единый.

Путь пред вами свят.

И шаг ваш да будет верен.

Он медленно спустился к лестнице со сцены, протягивая последние слова напева. Когда голос стих, он встал спиной к толпе и развёл руки, указывая путь. Пары начали выстраиваться за ним.

Когда строй сомкнулся, Монакай посмотрел на светловолосую девушку, стоявшую в стороне. Он протянул к ней руку, и она без колебаний вложила в неё свою. Он снова запел, и люди потянулись за ним.

– Мы идём к реке силы,

Где воздвигнуты покои против зла.

Там укрепятся сердца,

Там обретём мы мощь.

За оградой, вдоль края поселения, протекала река Парок. К ней двинулся строй. Монакай вёл напев впереди, избранные подхватывали его в конце, и общий гул растекался по полю.

– Избранные, идите следом,

Храните заинтересованных от тьмы.

Да не коснётся их мрак,

Да не возьмёт их зло.

В руках они несли необычные факелы – длинные стебли с закреплёнными на концах засушенными цветами, пропитанными ароматным маслом. Цветы не горели открытым пламенем, а медленно тлели, рассыпая в воздухе красноватые искры и тёплый дым. Тот поднимался тонкими струйками, а обмотанные тканью рукояти не обжигали ладони.

Путь вёл через открытое поле. По обе стороны, на расстоянии в несколько шагов горели невысокие костры. Оранжевые языки пламени дрожали на ветру, и этот ритм огня задавал дыхание всей процессии. Земля глухо отзывалась на синхронные шаги. Перед глазами всё плыло от жара и дыма, голова становилась тяжёлой. Мысли будто упирались в невидимую стену.

На полпути впереди стал заметен густой чёрный дым. Река лежала в низине, и им пришлось спускаться с небольшого

холма, вытягиваясь в длинную, извилистую цепочку. Вскоре процессия вышла к ритуальному костру у самого берега реки. Он был огромным, с корчащимися алыми языками пламени. Избранные один за другим подбрасывали в огонь брёвна, и костёр ревел всё громче, выбрасывая искры в темное небо.

Чуть поодаль, на равном расстоянии друг от друга, полукругом стояли семь просторных шатров, укрытых белой тканью. Полотнища едва колыхались от ветра, и в отблесках огня ткань то наливалась золотом, то уходила в темную багрянность.

В этот момент ударили большие барабаны. Глухие, тяжёлые, с низким гулом, от которого дрожала земля под ногами. Звук прокатился по низине, ударился о склон противоположного берега и вернулся раскатистым эхом.

Когда строй остановился у берега, Монакай развернулся к поселенцам. Светловолосая девушка встала рядом с ним.

– Ныне свершился этот час. С этой минуты жизнь ваша делится на прежде и ныне. Всё, что было до этого дня, вело вас к этому пути. Всё, что будет после, станет служением истине. Я послан, чтобы вести вас. Послан, чтобы ответить на зов мира и противостоять тьме. И говорю вам: встаньте на путь борьбы со злом. Не ослабевайте, не отступайте и не склоняйте головы перед мраком. Да будет каждый из вас воином, и да пребудет с вами крепость духа. Ибо эта борьба не на один день, и победа наша в том, что мы оставим по-

сле себя тех, кто продолжит её. Слушайте же, – выдохнул он в толпу. – Сила вашей борьбы в тех, кто придёт после вас. Лишь рождённые от чистых смогут нести в себе силу, способную устоять перед тьмой. Потому соединяйтесь со своими верными – очищенными и утверждёнными в истине. Так умножится жизнь, и так укрепится наша победа. Таков ваш путь и такова воля, что дана вам.

Он опустил руку и снова переплёл пальцы со своей спутницей. Заинтересованные, выстраиваясь парами, по очереди выходили вперёд. Каждый склонял голову перед Монакаем и, обходя его, направлялся к большому костру у самого берега.

У огня стояла матушка Надья. Она встречала каждую пару, мягко брала их за руки и произносила тихие слова, благословляя в путь. Её голос терялся в треске пламени и низком гуле барабанов.

Антон и Анна шли последними. Они поклонились Монакаю, и тот коротко ответил тем же. Майя, стоявшая рядом, не взглянула на Антона. Она смотрела вперёд, на избранных, которые завершали свой путь. Они пошли дальше, к Надье. Чем ближе подходили, тем сильнее Антон чувствовал сладкий, приторный запах трав. Голова кружилась, мысли путались, и всё вокруг казалось затянувшимся сном. Ноги становились ватными, он крепче сжал ладонь Анны и почти опирался на неё, боясь, что сейчас потеряет равновесие.

Матушка Надья встретила их мягкой улыбкой, положи-

ла руку Антону на плечо и, глядя на обоих, тихо пожелала им удачного пути. Потом к ним подошла пожилая избранная и протянула Антону бокал с тёмно-красной жидкостью. Он поднёс его к губам и выпил большими глотками. Напиток оказался густым, терпким, с лёгкой кислинкой и горьковатым послевкусием, отдалённо похожим на тот самый компот.

Анна снова взяла его за руку и повела к самому дальнему свободному шатру. Внутри лежали одеяло, несколько маленьких подушек и покрывало. Антон с трудом наклонился, чтобы пролезть внутрь, и сразу замер, уставившись на узор на подушке, пытаясь за него уцепиться.

– Тебе нужно особое приглашение? Раздевайся, – сказала Анна и сняла сарафан, оставшись в белом белье.

Антон снова посмотрел на подушки, будто они могли подсказать, что делать дальше.

– Я не могу...

– Хорошо. Тогда я сама, – спокойно сказала она.

Анна подошла ближе и стала расстёгивать ремень на его брюках. Он смотрел на её макушку, на пепельные пряди, которые у висков чуть вились, и цеплялся взглядом за эти мелочи, лишь бы не думать о происходящем.

Брюки соскользнули вниз. Анна отодвинула их ногой, и Антон едва удержал равновесие. Потом взялась за пуговицы рубашки.

Внутри росло тяжёлое чувство, в груди что-то застряло и не давало вдохнуть.

– На тебя плохо подействовало вино матушки Надьи. Ничего, и без него справимся, – прошептала она, помогая стянуть с него рубашку.

Сказав это, Анна вдруг запнулась и прикусила губу, будто сама услышала в своих словах что-то чужое.

– Ложись, – сказала она тише и, упершись ладонями ему в грудь, повела к подушкам. Антон медленно отступал, не сводя с неё глаз.

Обхватив его ногу своей, она резко дёрнула его на себя, и Антон потерял равновесие. Он упал на покрывало, а Анна тут же села сверху, упираясь ладонями ему в грудь.

– Это ты так в армии накачался? – спросила она, наклоняясь ближе.

– Да, – коротко ответил он, не отводя взгляда.

Она прижалась к его губам и поцеловала, уверенно и настойчиво. Антон понимал, что должен её остановить. Хотел отстраниться, сказать хоть что-нибудь, но тело отзывалось на каждое движение Анны быстрее, чем он успевал себя одёрнуть. Он ответил на поцелуй, а через несколько секунд уже сам притянул её ближе.

Вино явно было не просто вином.

Антон наклонился к её шее и стал целовать, жадно и сбивчиво. Анна молчала, только дышала тяжело. Запустив руку в её волосы, он вдруг поймал себя на том, что сжимает не пепельные пряди, а рыжую копну. Антон резко отстранился, но Анна не заметила этого и склонилась к его груди, целуя

всё ниже.

Он закрыл глаза, пытаясь отключиться, но в темноте проступили чёрные волосы, а потом из тьмы на него посмотрело лицо Софии. Она смотрела на него встревоженно. Чьи-то пальцы коснулись его щеки и слегка похлопали.

Антон моргнул и снова увидел Анну.

– Не спи, я ещё не закончила, – сказала она и потянулась к застёжке лифчика.

Глава 58

Антон проснулся от запаха гари. В палатку просачивался чёрный дым. Он осторожно убрал с груди голую Анну, накрыл её покрывалом и начал искать одежду. Рубашка и брюки лежали там же, где он их оставил. Трусы оказались на подушке.

Он натягивал одежду и пытался восстановить события прошлой ночи. В памяти всплывали отдельные эпизоды, смешиваясь с другими воспоминаниями, и Антон уже не понимал, что было на самом деле, а что ему приснилось. От этой мысли неприятно сжало в груди, к горлу подступила тошнота.

Он собрался с силами, отдёргнул полог шатра и вышел наружу. Костёр, который жгли ночью, теперь густо чадил. Вокруг избранные кружили в хороводах, смеялись и переговаривались между собой, как на празднике.

Снова зазвучали барабаны, и это окончательно разбудило всех. Антон услышал за спиной, как Анна зашевелилась и проснулась. Из шатров один за другим начали выглядывать заспанные парни и девушки, щурясь от света и дыма.

Антон огляделся, выискивая в толпе знакомые медные локоны. Взгляд цеплялся за чужие лица, за светлые и тёмные головы, за силуэты у костра и у шатров, но Морты нигде не было. Он снова и снова оглядывался, чувствуя, как внутри

нарастает тревога, но так и не увидел её среди просыпающихся людей.

Где-то справа послышалось фыркание лошадей и тихий перестук копыт. Антон повернулся и увидел, как по полю медленно катились две пустые телеги на больших деревянных колёсах. Каждую тянула одна лошадь.

Анна вылезла из шатра, взяла Антона за руку и прислонилась к его плечу. Антон заметил, как матушка Надья прошла к костру и остановилась в центре круга. За ней следовали семь пожилых избранных, мужчины и женщины, и у каждого в руках было по венку.

Венки были сплетены из зверобоя и каких-то мелких белых цветов, названия которых Антон не знал.

Гул барабанов затих. Матушка Надья начала говорить, но у Антона в ушах стоял глухой шум, и он не разобрал ни слова. Девушки, стоявшие у шатров, по очереди выходили к ней. Каждой она что-то тихо говорила, принимала венок из рук пожилых избранных и надевала ей на голову. Назад они уже не возвращались.

Когда подошла очередь Анны, она дёрнулась вперёд, забыв, что всё ещё держит Антона за руку. Он невольно удержал её, и на мгновение они остановились. Антон смотрел, как ветер с реки треплет её пепельные волосы. Пальцы разжались, и её ладонь выскользнула из его руки. Антон смотрел на удаляющийся силуэт Анны, с трудом сдерживая желание окликнуть её.

Когда венки надели на последнюю девушку и она встала в ряд, матушка Надья сделала несколько шагов вперёд. За ней двинулись остальные, выстраиваясь в линию. Анна оказалась предпоследней.

Они пошли к реке, навстречу лошадям, которые уже подходили к берегу.

Вблизи телеги казались ещё массивнее. Тёмное, отполированное дерево, ровные борта, на дне – сухая жёлтая трава и рассыпанные поверх неё голубые цветы. Лошади стояли спокойно. Крупные, ухоженные, с тёплой коричневой шерстью, в которой на солнце проступали мягкие рыжеватые оттенки. Гривы были аккуратно расчёсаны, ремни упряжи – подтянуты и чисты. Они тихо фыркали и переступали с ноги на ногу.

Матушка Надья остановилась у телеги, обернулась и подала руку первой девушке. Та шагнула вперёд, оперлась ногой на колесо и перебралась внутрь, опустившись на траву. За ней поднялись ещё четыре девушки.

Одна из лошадей тихо фыркнула, кучер потянул поводья и щёлкнул вожжами. Повозка медленно развернулась и остановилась чуть поодаль.

Когда Анна вышла вперёд, Антон заметил блеск в её глазах и улыбку, какой раньше не видел. Она протянула руку Надье и забралась во вторую телегу. Следом поднялась последняя девушка.

В этот же момент снова ударили барабаны. Матушка Надья отступила в сторону. Вторая лошадь развернулась, и обе

повозки тронулись одновременно, медленно набирая ход. Надья пошла следом за телегами, и за ней потянулась вся толпа. Пожилые избранные зажгли кадила, из которых поднялся густой ароматный дым. От этого запаха у Антона снова закружилась голова.

Он поднял взгляд на холм. Очертания склона расплылись, земля качнулась под ногами.

Глава 59

Морта открыла глаза. Каменный пол отдавал холодом, и это было первое, что она почувствовала. Горло жгло, каждый вдох давался с трудом. Руки и ноги казались чужими, во рту пересохло, сердце билось неровно. Но она была жива.

Высоко под потолком сквозь мутное стекло пробивалась бледная полоска света и рассеивалась по комнате. Под окном стояла старая тумбочка, на ней в тонкой стеклянной вазе торчали фиолетовые цветы.

Стены были сырыми и шершавыми, с тёмными потёками. Воздух пах плесенью и сыростью. Промозглая влага пробиралась до костей.

Морта попыталась подняться. Поднялась на четвереньки, но мир тут же поплыл перед глазами. Сил не хватило, её качнуло, и она рухнула обратно, ударившись локтем о пол. Боль отдалась по всей руке.

– С пробуждением.

Морта повернула голову. В углу сидел человек. Он опирался спиной о стену, одну ногу вытянул, другую поджал к животу. Руки лежали на колене, пальцы переплетены. В полумраке лица почти не было видно. Только блеск глаз выдавал, что он смотрит прямо на неё.

– Ты кто?

– Пленник фермы, как и ты, – ответил он. Голос звучал

молодо, но сухая хрипотца придавала словам насмешливый оттенок.

– Мы на ферме?

Он не ответил.

Морта отвернулась и попыталась подняться, но снова рухнула на холодный пол. К горлу подступила тошнота.

– Хочешь воды?

Не дожидаясь ответа, он поднялся, подошёл к тумбочке и вынул из кувшина цветы. Потом подошёл к Морте и присел рядом.

– Вылей мне её на голову.

– Она слишком ценная, чтобы тратить впустую. Вставай.

Он крепко схватил её за руку и потянул вверх. Морта прислонилась спиной к стене и медленно сползла на пол. Пленник поднёс кувшин к её губам. Она почувствовала холодную воду с лёгким сладким привкусом. Каждый глоток отзывался болью в горле. Она оттолкнула кувшин и посмотрела на пленника.

Широкие плечи, худощавое, измождённое тело. На бледной коже плеча и вдоль руки виднелись свежие гематомы. Светлые, слегка выющиеся волосы падали на лоб. Лицо блестело от пота. Бледно-голубые глаза смотрели на неё сверху вниз, не отводя взгляда.

– Она отравлена?

– Тогда бы я уже давно откинулся.

Он протянул ей кувшин, но Морта покачала головой. Он

поставил кувшин обратно на тумбочку и сел у противоположной стены.

– Сколько ты здесь?

– Не знаю. Может, неделю, может, месяц, может, год.

– Ты не можешь быть здесь год. Я видела, как тебя увозили.

Он чуть наклонил голову.

– Стой. Ты из того же поселения, что и я? Из поселения матушки Надьи?

Морта кивнула и ещё раз оглядела его. Что-то в его словах не складывалось.

– Тебе разрешают принимать душ?

– Мне? – коротко рассмеялся он.

– Почему у тебя волосы не сальные?

– Генетика хорошая... и особые водные процедуры.

Морта секунду смотрела на него. Потом отвела взгляд.

– Как отсюда выбраться?

Он демонстративно оглядел камеру, задержав взгляд на стенах и потолке.

– Не знаю.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Морта отвернулась первой, сжала зубы и попробовала подняться ещё раз. Теперь у неё получилось. Она пошатнулась, но устояла. Опираясь на стену, толкнула ногой вазу с цветами. Та разбилась о каменный пол. Потом Морта шагнула на тумбочку, вцепилась в решётку и попыталась заглянуть в окно.

В этот момент тяжёлая железная дверь распахнулась.

– Эй, что ты делаешь? – раздалось за спиной.

В камеру ворвались двое охранников и подскочили к Морте с двух сторон. Они схватили её за руки, стащили с тумбочки, развернули спиной к выходу и потащили прочь.

Глава 60

Как только её вывели из камеры, на голову надели мешок. В отличие от мешка Константина, этот пах гнилью, железом и мужским потом. Сквозь него Морта ничего не видела и едва слышала шаги.

Её вели недолго, по ощущениям меньше ста метров. Потом спустили вниз и провели через две железные двери, отпирая и запирая каждую. Морта не пыталась сопротивляться или заговорить: было ясно, что это бесполезно.

Как только захлопнулась последняя дверь, с неё сорвали мешок. Глаза защипало от света.

Комната была тесной, потолок давил сверху. По сырým бетонным стенам шли тёмные потёки влаги. В центре стоял массивный деревянный стол, наклонённый так, что один край был ниже. Доски потемнели от воды и от чего-то старого, вьёвшегося в дерево. Над столом висела лампа, её свет падал пятном и не разгонял темноту. По углам стоял серый мрак. Там же виднелись бадья с водой, кувшины и сложенные тряпки. В полу была решётка слива, рядом по бетону расплзлись тёмные разводы.

Воздух был тяжёлым, пахло ржавчиной, плесенью и сырой тканью. Где-то капала вода, звук терялся в бетоне. Морту резко толкнули к столу. Холодные, влажные доски впились в спину. Она попыталась повернуть голову, но её тут

же прижали грубые руки, и через секунду запястья уже туго стянули ремнями. Кожанные полосы сдавили руки и ноги так туго, что пальцы почти сразу онемели.

Над лицом мелькнула тень, на рот и нос легла тяжёлая мешковина. Ткань пахла плесенью, ворс царапал губы и щёки. Морта дёрнулась, но ладонь прижала голову к доске. Потом раздался плеск. На ткань хлынула вода. Мешковина мгновенно промокла и прилипла к лицу. Вода потекла в рот и ноздри. Морта непроизвольно вдохнула, но вместо воздуха в лёгкие рванулась вода. Вырвался судорожный хрип.

Она захлебнулась. Тело дёрнулось, ремни сдавили грудь, но ткань не давала вдохнуть. В ушах шумела кровь, перед глазами темнело, и всё внутри требовало воздуха.

Вода лилась, пока сознание не стало уходить. И только тогда ткань сорвали. Морта втянула воздух с хрипом, холод обжёг изнутри. Грудь болезненно дёргалась, изо рта вырывался кашель, вместе с ним подступала рвота.

Дверь скрипнула едва слышно. Морта подняла голову. Перед ней стоял старший брат Милош. Он появился так тихо, что казалось, вырос из самой тени. Лицо казалось усталым, под глазами залегли тени, взгляд был тяжёлым и внимательным.

На нём была аккуратная военная форма из плотной тёмной ткани, без единой лишней детали.

– Наконец-то мы с тобой поговорим по-настоящему, Кира, – сказал он спокойно. Морта сжала зубы и промолчала.

Она следила, как Милош медленно обходит её по кругу, не торопясь, будто осматривает вещь. – Или это вовсе не твоё имя?

Из тени вышли двое мужчин. Высокие, плечистые, в масках, закрывающих лица целиком, с узкими прорезями для глаз. Один встал справа от Милоша, другой слева.

Милош остановился перед ней.

– Кто ты? И кто тебя прислал?

Он помолчал секунду и наклонился ещё ближе, касаясь её дыханием.

– Но, знаешь, это неважно. Кем бы ты ни была, эту пытку ты не выдержишь. Никто не выдерживает. Ты выдашь всех. Даже себя. Это лишь вопрос времени.

Милош выпрямился и отступил, уголок губ дёрнулся в тонкой улыбке. В тот же миг один из мужчин грубо натянул на лицо Морты мокрую ткань, другой поднял тяжёлый кувшин. Милош молча отошёл в сторону и остановился в полумраке, наблюдая за происходящим.

Ткань плотно легла на лицо. Мир сжался до узкого пространства перед глазами. Холодные струи стекали по щекам, заливали уши и просачивались под ткань, каждая попытка вдохнуть заканчивалась новым глотком воды.

– Как тебя зовут?

– *В честь кого тебя называли?*

– *В честь собаки.*

– Значит, где твоё место?

Он схватил Киру за шиворот и потрянул. Из-под футболки выпало печенье и упало на пол.

Потом отец потащил её к выходу. Девочка спотыкалась, волоча ноги, пока её не вытащили за дверь. Промёрзший бетон обжжёт босые ступни.

У будки он схватил её за шею, пригнул и толкнул вперёд. Кира ввалилась в будку, ударившись коленями о доски. Отец бросил следом печенье.

– Подумай над своим поведением. Завтра скажешь, в чём была не права.

Он ушёл.

Кира развернулась и опустилась на колени перед старым псом, которого разбудил шум. Осторожно погладила её по голове и прижалась, стараясь согреть. Потом надломил печенье и протянула кусочек. Собака отвернула морду.

Тогда Кира сунула кусочек себе в рот и снова обняла его. Пёс дрожал у её бока. Так они и уснули, сбившись в тесный комок.

Наконец поток оборвался. Вода стекала с лица на каменный пол, собираясь в тонкие ручейки. Морта хрипела, жадно хватая ртом воздух.

Шаги приблизились. Милош склонился к ней, и в полутьме его улыбка выглядела страшнее самой пытки.

– Как тебя зовут?

Морта закашлялась. Сопротивляться больше не было сил. Она судорожно втянула воздух. Голос с трудом пробился сквозь боль и сип.

– М... Морта...

Сил больше не осталось. Голова упала набок, дыхание стало редким и рваным. Сознание погасло.

Глава 61

Антон выворачивало. Горло жгло, желудок судорожно сжимался, выталкивая наружу густую горечь. Он вцепился обеими руками в край раковины и согнулся пополам. Его трясло, кашель рвал грудь, пока из Антона не вышло всё, что могло.

Он поднял голову и только тогда понял, где находится. Это был женский туалет, тот самый, где Морта когда-то замазывала ему синяки и ссадины. Как он сюда попал, он не помнил. Из памяти выпал целый кусок. Антон нащупал вентиль и провернул его до упора. Ледяная вода ударила в лицо, потекла по щекам и шее, затекла за воротник.

В зеркале отражалось бледное лицо. Лицо побледнело, губы были обожжены желчью, под глазами проступили синяки. Привычные карие глаза исчезли. Из отражения смотрели чёрные зрачки с красными прожилками. Черты заострились, словно после недель без сна. Антон вглядывался в себя, ища знакомые приметы. Тонкий шрам у виска, складку у губ. Нужно было убедиться, что это всё ещё он.

В дверь постучали. Он перекрыл кран и тыльной стороной ладони вытер рот. Держась за стену, дошёл до двери и открыл её. На пороге стояла пожилая избранная, уборщица из столовой. Мелькнула мысль: чем она провинилась, раз теперь ей придётся оттирать его рвоту? Антон молча пропу-

стил её внутрь и вышел.

Он спустился по лестнице в столовую. Гул разговоров сливался со скрипом стульев и звоном посуды. Резкий свет бил в глаза, от горячего пара и запаха хлорки мутило. За столами сидели новые лица. Он скользил глазами по рядам, цепляясь за пряди волос, за линии лиц, за движения. Каждый раз мимо.

У дальней стены мелькнули медные волосы и знакомый профиль. Антон кивнул и подошёл к раздаче. Повар улыбнулась и подмигнула как ни в чём не бывало. Он взял поднос и направился к нужному столику.

Чем ближе подходил, тем сильнее плыли черты. Он моргнул. Это была не Морта. За столом сидели новенькая заинтересованная и Роман.

– Доброе утро, избранный, – улыбнулся знакомый.

– Доброе.

– Ты чего такой мрачный?

– Не выспался.

– По тебе и не скажешь. Сегодня вечером обещали прощальный бал с Монакаем. Уже решил, что наденешь?

– А ты как спал? – Антон проигнорировал вопрос.

– Бодрячком. По ощущениям неделю проспал. Хотя, может, так и есть. Ты видел, сколько новых заинтересованных появилось? Жаль, конечно, но у меня уже есть верная.

Антон огляделся. Заинтересованных действительно стало больше, чем в его первые дни в поселении. Большинство по-

прежнему были юными и выглядели не слишком счастливыми. Но за дальним столиком он заметил нескольких пожилых, лет под шестьдесят. Они точно не могли быть случайными избранными, у каждого пожилого был собственный частный дом, это гарантировало поселение.

Он задержал взгляд на одном из них и на мгновение похолодел. Среди них сидел Константин. Он оживлённо разговаривал с двумя женщинами, улыбался, наклонялся к ним. Через секунду картина рассыпалась. За столом сидел всего лишь седой старик.

Антон не отпускало ощущение, что с ним что-то не так. Он посмотрел на Романа, который уже флиртовал с новой заинтересованной.

– Монакай завтра уезжает?

– Сегодня, – поправил Роман.

– А когда это объявили?

– Полчаса назад. Вышла матушка Надья и сказала. Кстати, заинтересованным тоже можно на бал. А для нас, как обычно, ничего не устраивали.

Виски запульсировали. Антон сжал зубы и опустился на стол.

– Что с тобой?

– Голова болит.

– Так иди выпей компота, помогает.

– Нет, – процедил Антон. – Мне нужно найти Мортю.

Он встал и вышел из столовой. Остальные даже не замети-

ли. Только Роман с заинтересованной проводили его взглядом.

– Кто такая Морта?

– Понятия не имею, – сказал Роман и сделал глоток компота.

Глава 62

В коридоре второго этажа женского корпуса никого не было. Антон осторожно прислушался, прислонившись к двери, но слышал только стук своего сердца и пульсирующую кровь в ушах. Тогда он занёс руку над дверью и замер. Если соседка Морти будет там, а самой Морти нет, это сразу вызовет подозрения. Но после того, на что он уже решился, это не имело особого значения. Если сегодняшний день окажется для него последним в поселении, можно было и рискнуть.

Антон постучал в дверь и сразу отошёл к петлям, надеясь по шагам понять, кто именно идёт. Но никто не подошёл и не открыл. Он простоял так около минуты, после чего постучал еще раз, а потом еще. Тогда он осторожно нажал на ручку, приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Комната была пуста. Если его засекут так, то еще будет возможность оправдаться, но если соседка вернётся, пока он будет внутри...

Антон шагнул внутрь и тихо прикрыл дверь. Первое, на что он обратил внимание: постель Морти была не заправлена, в отличие от кровати её соседки. Он открыл шкаф напротив кровати, сам не зная, что надеется найти. Внутри висела белая одежда, которую поселение выдавало заинтересованным. Первый ящик шкафчика рядом с кроватью был наполнен косметикой, второй бельем и носками. В самом большом отсеке стояли туфли.

Ни Морты, ни Яна не было на посвящении, да и Морту вряд ли отправили бы на ферму без одежды.

Антон захлопнул шкафчик и, прихватив с собой лежавшую на тумбочке заколку-невидимку, вышел из комнаты.

Возможно, Морта спряталась от шума новых заинтересованных в библиотеке или не хотела показываться на глаза новым избранным.

Антон стоял перед библиотекой и всматривался в окна второго этажа. Обычно в комнате, где переписывали труды Монакая, всегда горел свет, но сейчас там было темно. Морта часто жаловалась на яркий свет, и он почему-то счёл это хорошим знаком.

Поднимаясь по лестнице, Антон уже слышал голос библиотекаря. Она с кем-то говорила, но собеседник молчал. Когда он толкнул стеклянные двери, Лиана тут же повернулась. За её спиной за столом сидел пожилой избранный в форме охранника: только им позволялось носить зеленый камуфляж, а не стандартную белую одежду.

– Добрый день, – сказал он, быстро проходя внутрь, пока его не выставили за дверь.

– Добрый, Антон. Поздравляю со вступлением на путь света.

Это было первое поздравление за этот день. Возможно, Романа и других уже поздравляли в столовой, но он проспал.

– Благодарю, Лиана. Я могу посидеть здесь? Устал от шу-

ма снаружи.

Не дожидаясь ответа, Антон прошёл к своему столу и сел за него.

– Заинтересованные уже прибыли?

– Да, и их намного больше, чем было нас.

– Я помню триместр, когда заинтересованных было столько, что едва хватало еды. Тогда ещё был период засухи. Когда приехал Монакай и увидел эту картину, после его уезда нам привезли три машины запасов, – сказал охранник.

– Тогда нам, получается, повезло, – улыбнулся Антон.

Больше всего его интересовало, откуда они понабрали столько заблудших душ, но спрашивать напрямую было рискованно. Официальный ответ всегда был один: их пригласил пророк Монакай. Вряд ли они его уже видели. И, скорее всего, не увидят, пока не напьются компота и не пройдут обучение.

– Ты можешь спокойно работать, мы уйдём ко мне в кабинет, чтобы не мешать. Если что-то понадобится, зови.

Антон уже хотел было сказать, что лучше пойдёт к себе в комнату и вздремнёт, но решил посидеть полчаса, чтобы не вызывать подозрений. Взяв перо, он открыл книгу. Но она открылась не по закладке, а на середине. Посреди листа лежала скомканная записка, два рисунка и маленький ключ.

Глава 63

«Ключ от подвала под общежитием. Лагерта на ферме. Передай Константину».

Ожидания Антона оправдались. Если Морта просила помощи именно у него, причина могла быть только одна – её поймали. Она рисковала успехом операции, несмотря на прямой приказ Константина никуда не лезть, чтобы сообщить ему лишь то, что они и так могли предполагать. А ему теперь придётся расхлебывать эту ситуацию, чего он не собирался делать с самого начала.

Единственный, кто наверняка знал про ферму в поселении и её расположение – Монакай.

На этот раз Антон выбрал для укрытия кусты боярышника у забора. Шипы впивались в ноги и руки и оставляли мелкие царапины, однако это помогло Антону сохранять связь с реальностью. Голова перестала кружиться, постепенно пропадали тошнота и слабость. Или же действие красной жидкости подходило к концу.

Особняк Монакая теперь охраняли по меньшей мере четыре человека. Двое мужчин в возрасте стояли у входа, якобы занятые своими делами. Первый рубил дрова. Делал он это неуклюже и явно без особого усердия, но за всё время ни разу не отвлёкся от своего поста. Антон решил учитывать прошлые ошибки и не недооценивать их. Второй охранник

сидел на кресле-качалке и читал книгу, вероятно, труды Мо-
накая.

С третьим и четвёртым всё было куда сложнее. Они хо-
дили вокруг особняка, заглядывая в окна и осматриваясь по
сторонам. Один обход занимал примерно две минуты. Ес-
ли поделить маршрут на двоих, то оставалось слишком мало
времени, чтобы Антон мог пробраться внутрь.

Это оказалось не всё. Как минимум два силуэта он заме-
тил в окнах первого этажа, а сколько охранников было на
втором, и предположить не мог: весь второй этаж был закрыт
шторами со стороны фасада и боковых стен. Возможно, и
тыльная сторона тоже. Тогда с неё, как и в прошлый раз, бу-
дет проще всего пробраться. Если, конечно, получится от-
влечь хотя бы одного охранника на обходе.

Освещение сцены и площади включалось очень редко. В
таком случае где-то должен быть отдельный дизель-генера-
тор или что-то наподобие. В закрытом помещении или, мо-
жет, под самой сценой.

Антон сидел на лавочке под деревом рядом с пожилым
избранным. Они не обращали друг на друга внимания. На
площади постепенно собирался народ, хотя до обеденного
перерыва еще было десять минут. Если он и дальше будет си-
деть здесь, скоро незаметно пробраться не получится. Шан-
сы были не на его стороне, как и время. Но если ничего не
предпринять, он так и застрянет здесь без информации. Где

бы ни была сейчас Морта, она знает больше него.

— Хорошего вам дня, — Антон поднялся, и не оборачиваясь ушёл.

— И вам тоже, — донеслось ему вслед.

Оставалось надеяться, что при допросе старик хотя бы вспомнит его вежливость.

Антон не пошел на площадь, вместо этого обошел сцену по тропинке, делая вид, что гуляет. По пути около дерева заметил грабли для листвы и, осмотревшись, взял их. Возможно, он был слишком осторожным и на него вовсе никто не обращал внимания, но ошибиться было нельзя. Зайдя за сцену, он пробежался глазами в поисках двери и обнаружил проход возле группы избранных, которые болтали в кругу. Антон был разочарован. Он надеялся, что хотя бы хлипкая дверь даст ему немного времени. Теперь же ему придется действовать быстро.

Антон сделал нейтральное лицо и ускорил шаг. Грабли взял повыше в левую руку, чтобы избранные увидели сначала их. На занятиях по социальной инженерии их учили работать по ситуации.

Получилось. По крайней мере никто его не окликнул, а значит, все решили, что так и должно быть. Антон огляделся. В темном углу он заметил что-то, похожее на генератор.

Хоть в чём-то ему повезло.

Антон достал из заднего кармана спички и зажег одну. Наклонился, провёл ладонью по холодному металлу и почти

сразу почувствовал резкий запах бензина. Сверху находился металлический прямоугольный бак. Освещая пространство перед собой спичкой, другой рукой он открутил крышку. Запах стал резче. Тогда Антон отступил на шаг и со всей силы ударил генератор ногой. Он завалился на пол, бензин струей растекся по деревянному полу. Осторожно обойдя лужу, Антон встал у прохода.

Бала сегодня не будет.

Почти догоревшая спичка полетела на пол. Не оглядываясь, Антон развернулся и вышел. Отдалившись на двадцать шагов, он слышал первые крики.

Глава 64

Заняв удобную позицию у знакомых кустов позади особняка, Антон напряжённо наблюдал, как к дому подбежала женщина и начала звать на помощь. Видимо, всё прошло по плану и пожар уже успел разгореться. Но уже через минуту он с разочарованием увидел, что вместе с женщиной ушёл только один охранник.

Оставшийся патрульный ходил в том же темпе, однако у правой стены неизменно замедлял шаг и смотрел на дым, поднимавшийся над сценой. По подсчётам Антона, у него было не больше двух с половиной минут, чтобы взломать замок, осмотреться и проникнуть внутрь. Даже на экзаменах ему не ставили таких сложных условий.

Антон встал в позицию низкого старта. Как только охранник зашел за угол, он рванул к дому, пригнувшись.

Один, два, три, четыре... На десятой секунде он оказался у нужного окна и осторожно заглянул внутрь. Коридор был пустым.

Двадцать один, двадцать два...

Заколка скользила по сухой коже пальцев. Он попытался отогнуть одну часть, однако она с треском отлетела и осталась в руке. Выругавшись, он крепко сжал оставшуюся часть в двух пальцах, выпрямился и подтянулся к замку, держась за подоконник.

Семьдесят пять, семьдесят шесть, семьдесят семь...

Замок не поддавался. Старый и ржавый механизм застрял на полуобороте и не хотел двигаться дальше. Антон медленно пытался провернуть механизм, боясь окончательно сломать заколку.

Сто тридцать один, сто тридцать два... Неужели нельзя было взять нормальную отмычку?

Антон выругался и пригнулся к земле. Поздно, время вышло. Оглядевшись по сторонам, он побежал к знакомым кустам.

Охранник появился из-за угла быстрее, чем Антон успел пригнуться. Прячась за кустами, он уже готовился рвануть в сторону от особняка и инстинктивно прикрыл лицо ладонью. Прошло несколько секунд, но кроме пения птиц он не слышал ничего. Чуть вытянувшись, он увидел спину охранника, скрывающуюся за углом.

Не выжидая ни секунды, Антон бросился вперёд. Снова заглянув в окно и убедившись, что внутри по-прежнему никого нет, он крепче сжал заколку между пальцами, вставил в механизм замка и прокрутил полный оборот. Замок тихо щёлкнул.

Зажав заколку между губами, он упёрся двумя руками о раму и оттолкнул её вверх. Та со скрипом поднялась примерно на тридцать сантиметров. За время жизни в поселении он заметно похудел, и теперь это оказалось кстати.

На этот раз Антон не стал снимать обувь. Найдя опору

в кирпичном фундаменте, он подтянулся на руках и пролез внутрь, тут же закрыв за собой окно. Через десять секунд промелькнул затылок охранника.

Глава 65

Сидя на корточках, Антон прислушивался к каждому звуку. Первое, что привлекло его внимание, – открытая дверь в конце коридора. В прошлый раз она была закрыта. Оттуда доносились шум воды, звон посуды и негромкие шаги по деревянному полу. Там явно кто-то был. И чтобы попасть на лестницу, ему нужно было пройти мимо этой двери.

Выжидать было опасно. Пригнувшись, Антон двинулся вперёд. Вода перестала течь, к звукам добавилось тихое пошвыстывание, а потом громкий женский кашель. Остановившись перед проходом, Антон пытался подобрать момент. Заглядывать он не решался: если женщина стояла лицом к двери, она сразу его заметит. Оставалось по шагам и звукам догадываться, что она делала. Если бы сейчас опять включился кран, Антон не раздумывая перебежал бы. Но в комнате всё стихло.

В любой момент кто-то мог спуститься с лестницы, охранник – зайти в дом или эта женщина – выйти из кухни в туалет.

Антон выпрямился. Если и идти сейчас, то сделать это уверенным и быстрым шагом. Досчитав до трех, он сделал шаг и боковым зрением заметил женщину, которая стояла к нему спиной и смотрела в окно. Облегченно выдохнув, он пошёл дальше и почти что столкнулся лицом с другой жен-

щиной, выходявшей из только что открывшейся двери.

Женщина испугалась не меньше, чем Антон. Она попятилась обратно в туалет, а он шагнул следом. Вытаращив глаза и быстро дыша, Антон упёрся руками в стену по обе стороны от неё, не давая выйти.

– Молчи, а то убью, – хриплым голосом прошептал он, склонившись над ее ухом.

Пока она не пришла в себя от шока, Антон отошел и закрыл дверь. Они остались в туалете наедине.

– Как ты сюда...

– Сколько людей в доме? – перебил Антон, возвращаясь к ней. Это была женщина лет сорока, с гладким лицом и уже седыми волосами. На голове был повязан белый платок, такие обычно носили женщины, которые работают в поле. Возможно, на время приезда Монакая она работала здесь.

– Т-трое... И я.

– Четверо, значит. Где остальные?

– На кухне одна. И в кладовой собирает вещи... На первом. И я.

– Где Монакай?

– На втором эт-таже, в своей комнате.

– Какая дверь?

– Напротив лестницы.

Антон отстранился, не сводя с нее взгляд. Он понимал, что сидеть тут и ждать его она не будет. Как только он уйдет, она приведет охранников с улицы. Но что делать с ней даль-

ше, он не знал.

Они молча стояли и смотрели друг на друга. В какой-то момент Антон понял, что не сможет её убить. И, кажется, она тоже это поняла. Он видел, как она набрала воздух, широко раскрывая рот, готовая в следующую секунду закричать во весь голос.

Антон рванулся вперёд и зажал ей рот и нос ладонью, одновременно обхватив женщину второй рукой. Она вырывалась, била его ногами и локтями, пытаясь оттолкнуться от стены и повалить его на пол. Антон зашёл ей за спину, не отпуская. Одной рукой он по-прежнему закрывал ей рот и нос, другой пытался удержать возле себя. Но так долго продолжаться не могло. Он на мгновение ослабил хватку, чтобы перехватить её за шею. Женщина тут же ударила его локтем под рёбра и обеими руками вцепилась в ладонь, закрывавшую ей рот. Надо отдать ей должное – силы в ней было немало. Но против Антона, который был на голову выше и гораздо сильнее, этого оказалось недостаточно. Через несколько секунд она обмякла на его руках. Указательным и средним пальцем Антон нащупал пульс на шее. Она была жива, только без сознания.

Если он всё сделал правильно, времени у него оставалось совсем немного. Увидев на батарее половую тряпку, он схватил и разорвал ее на три части. Одной полосой связал ей ноги, другой руки. У её лица он замер, сжимая в руке вонючую тряпку. Оглядевшись по сторонам, Антон не нашел больше

ни одной подходящей вещи, чтобы заткнуть ей рот. Времени почти не осталось. Ничего лучше не придумав, он снял с себя белую футболку, одним рывком отодрал ее нижнюю часть в области живота и перетянул рот.

Последний раз проверив пульс и убедившись, что женщина жива, Антон встал и подошел к двери, прислонившись ухом. Шагов в коридоре не слышалось. Он осторожно открыл дверь и выглянул наружу. С кухни доносились шум воды и громкое насвистывание. Плотно прикрыв дверь за собой, он повернулся к лестнице и поставил ногу на край первой ступеньки у стены. Как и в прошлый раз, она не скрипнула. Он осторожно поднялся по лестнице.

Впереди была та самая комната, в которой в прошлый раз он почти убил пожилого охранника. А после под окном этой комнаты его кто-то добил. Сейчас же первое, что он заметил, были занавески и тюль, на фоне которых стоял темный силуэт лицом к окну. Он медленно двинулся вперед, но половица перед проходом скрипнула. Монакай медленно обернулся и с доброжелательным выражением лица указал рукой вглубь комнаты.

– Чемоданы уже собраны.